

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#22 (257), 2025

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 22 (257)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высokотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермакбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

Белов И.А.	
СПЕЦИФИКА БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	6
Джаубаев А.Р.	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ	9

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Бредихина Ю.М.	
ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЛЬГОТ В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ	13
Горбачева А.А.	
СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА	17
Исянаманова Ю.Т.	
НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ	22
Ковалева А.А.	
ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА	25
Конакова О.Н.	
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	30
Копликов Т.А.	
АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОРПОРАЦИЯ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	36
Мелибаева Д.О.	
ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА	39
Николаев Р.О.	
ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТ. 210.1 УК РФ).....	43
Нимаев Ю.С.	
ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ И ОБМАН КАК СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ	46
Осинцева К.А.	
ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	49
Пащенко А.И.	
ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА.....	52
Салпагарова А.А.	
СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	57

Серикова М.И.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	61
--	----

Снесунц Д.А.

ЭКСПЕРТИЗА В СТРУКТУРЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	65
--	----

Томчак Н.В.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РФ, ЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ, ОРГАНЫ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	69
--	----

Троцкий О.И.

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	73
---	----

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Радаева Л.А.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ АГЕНТСТВ МОБИЛЬНОГО МАРКЕТИНГА	76
---	----

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Сафин В.И.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА	81
---	----

Шепелева А.О.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОРТАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА	84
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

БЕЛОВ Игорь Алексеевич

студент,

Уфимский университет науки и технологий, Россия, г. Уфа

СПЕЦИФИКА БЮДЖЕТНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Бюджетная политика выступает ключевым механизмом государственного регулирования экономики и финансовой системы. В России она обладает специфическими чертами, обусловленными текущими экономическими реалиями и политическим контекстом. В настоящей статье исследуются особенности современной бюджетной политики Российской Федерации. В ходе анализа определено влияние данной политики на обеспечение устойчивого экономического развития. Выявлены основные вызовы и предложены направления для оптимизации бюджетной политики в условиях современных реалий.

Ключевые слова: бюджетная политика, бюджет, налоговая политика, доходы, расходы, эффективность использования бюджетных средств.

Для функционирования государственных и муниципальных структур, а также выполнения задач, поставленных обществом, необходимы финансовые ресурсы, аккумулируемые и распределяемые через бюджетную систему страны. Бюджетный процесс охватывает формирование доходной и расходной частей государственного бюджета на определённый временной период, а также разработку и реализацию бюджетной политики на различных уровнях управления. Эта политика служит важным инструментом для устойчивого развития государства, поддержания социальной справедливости, повышения экономической эффективности и укрепления финансовой стабильности за счёт выстраивания системы финансово-кредитных связей между государством, налогоплательщиками и получателями бюджетных средств. Тем не менее, для достижения этих целей требуется преодоление таких препятствий, как нерациональное использование бюджетных ресурсов, коррупционные риски и другие системные проблемы, что подчёркивает необходимость реформирования бюджетной системы и повышения её эффективности [4, с. 17].

Основой регулирования финансовых взаимодействий выступает бюджетная политика государства, которая формируется и реализуется на всех уровнях государственного и муниципального управления. Эта политика представляет собой многогранный и комплексный

процесс, вовлекающий множество участников, включая как государственные институты, так и граждан. Она охватывает совокупность мер и решений, направленных органами власти на пополнение бюджетной системы страны и эффективное использование финансовых ресурсов для выполнения задач и функций, возложенных на государственные и муниципальные структуры.

Для более глубокого осмысления бюджетного регулирования важно раскрыть его содержание через анализ полного набора инструментов, используемых в этом процессе. Бюджетное регулирование представляет собой механизм управления экономическими процессами государства посредством применения бюджетных инструментов. К ключевым инструментам относятся налоговая политика, государственные закупки и поддержка социальных программ [2, с. 70].

Налоговая политика объединяет комплекс мер, направленных на корректировку структуры налоговых поступлений и оптимизацию налоговых ставок. Она призвана стимулировать развитие приоритетных секторов экономики, снижать бюджетный дефицит, способствовать росту доходов граждан и решению других задач.

Государственные закупки представляют собой механизм приобретения государственными структурами товаров, услуг и работ. Этот

инструмент может поддерживать отечественных производителей, поощрять инновационные процессы и способствовать укреплению конкурентной среды.

Финансирование социальных программ предполагает выделение средств на реализацию инициатив в таких сферах, как образование, здравоохранение и социальная поддержка. Оно направлено на повышение качества жизни населения и укрепление его благосостояния [3, с. 236].

Принципы бюджетного регулирования включают в себя принцип баланса, эффективности, социальной справедливости и гибкости, что позволяет быстро реагировать на изменения в экономической ситуации.

Стратегическая цель бюджетной политики заключается в достижении финансовой устойчивости и социальной стабильности государства [5, с. 218]. Она опирается на следующие ключевые принципы:

- объективность, предполагающая отражение в бюджетной политике реальных экономических, финансовых и социальных процессов;
- преемственность, которая предусматривает разработку бюджетной политики на очередной финансовый год с учётом целей и результатов предыдущего периода;
- прозрачность, обеспечивающая открытость, ясность и управляемость бюджетных процессов на всех стадиях их реализации.

Данные принципы составляют фундаментальные требования, которых необходимо придерживаться при формировании эффективной бюджетной политики в России. Бюджетная политика государства выполняет следующие функции:

- фискальная, обеспечивая финансовую основу для деятельности государства;
- экономическое регулирование, применяя налоговые инструменты для реализации экономической стратегии;
- социальная, способствуя перераспределению национального дохода.

Государственные структуры играют ключевую роль в бюджетном регулировании, разрабатывая и внедряя налоговую политику, участвуя в процессе государственных закупок, финансируя социальные инициативы, а также контролируя выполнение бюджетных обязательств и отслеживая экономическую ситуацию в стране. Для повышения результативности бюджетного регулирования необходимо

совершенствовать качество бюджетной политики, обеспечивать большую прозрачность и открытость процедур государственных закупок, модернизировать механизмы мониторинга исполнения бюджета и оптимизировать систему налогового администрирования.

В 2025 году сохраняется проблема низкой эффективности использования бюджетных средств в рамках бюджетной политики России, несмотря на длительные усилия по оптимизации расходов и повышению качества государственного управления. Проблемы нецелевого расходования средств и нерационального использования бюджетных ресурсов сохраняются из-за недостаточной открытости и прозрачности процессов управления бюджетом, а также из-за отсутствия эффективных механизмов контроля за расходованием средств и слабой результативности системы государственного управления [6, с. 475].

Одной из ключевых проблем бюджетной политики России в 2025 году остаётся высокий уровень коррупции и неэффективность системы государственных закупок. Несмотря на меры по противодействию коррупции и совершенствованию процедур госзакупок, сохраняются такие вызовы, как ограниченная конкуренция на рынке государственных контрактов и отсутствие действенных механизмов мониторинга соблюдения контрактных обязательств.

Другой значимой проблемой является низкий уровень собираемости налогов, несмотря на усилия по модернизации налоговой системы и сокращению теневой экономики. Неэффективность налоговой политики обусловлена несовершенством налоговых механизмов и значительным масштабом теневой экономической деятельности.

Кроме того, экономическая конъюнктура может дополнительно осложнять бюджетную политику, приводя к сокращению доходов бюджета и увеличению расходов на социальные программы. Это связано с такими факторами, как рост инфляции, ослабление национальной валюты и снижение экспортных объёмов.

Для совершенствования управления бюджетным процессом в России предлагаются следующие ключевые направления:

1. Формирование и внедрение результативной системы управления государственными финансами, ориентированной на контроль и прозрачность. Это предполагает

создание эффективного механизма учёта всех бюджетных обязательств, разработку чётких процедур расходования доходов бюджета и проведение инвентаризации активов государства.

2. Разработка мер по оптимизации доходной части бюджетной политики. Ключевыми задачами здесь являются повышение эффективности налогового администрирования, совершенствование управления государственным имуществом и оптимизация доходов от внешнеэкономической деятельности.

3. Построение рациональной системы бюджетных расходов, направленной на стимулирование экономического роста и повышение эффективности использования бюджетных ресурсов. В этом направлении бюджетная политика государства сосредоточена на обеспечении полного финансирования обязательств, ориентации расходов на достижение целевых показателей социально-экономического развития, а также на внедрении среднесрочного планирования бюджета.

Для повышения эффективности бюджетной политики в сфере управления бюджетным процессом в России необходимо модернизировать систему управления государственным долгом, обеспечив точный учёт и мониторинг долговых обязательств. Одним из приоритетных направлений повышения результативности управления государственным долгом является стимулирование инвестиционной активности, в том числе через использование механизмов обмена долговых обязательств на активы или будущие налоговые поступления.

Тщательное изучение этих и других аспектов, анализ причин сокращения доходов и разработка соответствующих мер позволят увеличить налоговые поступления в местные бюджеты без значительного роста налоговой нагрузки на граждан. Реализация данных мер будет способствовать укреплению финансовой независимости муниципальных образований.

Литература

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. От 14.04.2023) // СЗ РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823; 2020. – № 52. – Часть I. – Ст. 8594.
2. Бирюкова Н.П. Совершенствование инструментов бюджетно-налоговой политики / Н.П. Бирюкова // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2017. № 6. С. 67-72.
3. Болтинова О.В. Бюджетное право: учебное пособие для магистратуры. 4-е изд., пересмотренное. Москва: НОРМА, ИНФРА-М, 2023. 260 с.
4. Дьячков В.Е., Ткаченко В.М. Бюджетная политика России при стабилизации экономического роста // Вестник науки. 2022. Т. 3. № 11 (56). С. 15-20.
5. Рябова Е.В. Бюджетное устройство Российской Федерации. М.: Юрайт, 2023. 250 с.
6. Храменко А.А., Кичкарь С.В., Тутукова Ф.А. Анализ проблемных аспектов бюджетной системы Российской Федерации // Вестник Академии знаний. 2022. № 50 (3). С. 474-477.

BELOV Igor Alekseevich

Student,

Ufa University of Science and Technology, Russia, Ufa

SPECIFICS OF THE BUDGET POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Budget policy is a key mechanism for government regulation of the economy and the financial system. In Russia, it has specific features due to the current economic realities and the political context. This article examines the features of the modern budgetary policy of the Russian Federation. The analysis determines the impact of this policy on ensuring sustainable economic development. The main challenges are identified and directions for optimizing budget policy in modern realities are proposed.

Keywords: budget, budget policy, tax policy, income, expenses, efficiency of use of budget funds.

ДЖАУБАЕВ Арсентий Рашидович

магистрант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. *Коррупция представляет собой одну из наиболее значительных угроз для стабильности и развития общества, оказывая негативное влияние на экономику, социальные отношения и политическую систему как в России, так и в зарубежных странах.*

Ключевые слова: коррупция, преступность, право.

Борьба с коррупцией является актуальной для России и других государств. Проблема коррупции в органах власти носит глобальный характер. Для борьбы с коррупцией среди государственных служащих разрабатываются различные способы и методы борьбы с коррупцией.

Ряд государств признают коррупцию одной из угроз для демократических институтов и ценностей, справедливости и политической стабильности в государстве. Вследствие этого противодействие коррупции является одним из важнейших направлений государственной политики, что выражается в принятии ряда законодательных актов, регламентирующих меры по борьбе с коррупцией. Помимо этого, вследствие того, что в последнее время данная проблема приобретает характер явления, затрагивающего общество и экономику всех стран, такие акты принимаются и на международном уровне.

Несмотря на нетерпимость к коррупции во всех странах мира, законодатели по-разному относятся к способам борьбы с ней. В целом можно выделить две основных тенденции, которых придерживаются законодатели государств мира. Первому методу характерно ужесточение санкций за совершение данных правонарушений, а также повышение дисциплины в сфере борьбы с коррупцией. Второму же методу свойственно повышение уровня социальной защищенности государственных служащих, а также обеспечение гласности их деятельности. Вопрос эффективности данных методов является дискуссионным [1, с. 107].

Рейтинг стран по уровню коррупции составляется на основе ежегодно рассчитываемого

индекса восприятия коррупции в стране (Corruption Perceptions Index).

Наиболее низкий уровень коррупции в Дании, Финляндии, Новой Зеландии, Норвегии, Сингапуре, Швеции.

Основным антикоррупционным законодательным актом Дании считается «Закон о коррупции», принятый в 2002 году. В Дании антикоррупционное законодательство достаточно жесткое. В частности, в последние годы было ужесточено уголовное наказание за коррупцию на государственной службе, срок наказания увеличили с 3 до 6 лет лишения свободы.

В Дании задействованы различные инструменты. В стране принят Кодекс чести чиновников. Существенный вклад в антикоррупционную борьбу вносит гражданское общество, агитация на уровне СМИ о сообщении о фактах коррупции, высокий уровень самосознания и ответственности граждан. Главные причины низкого уровня коррупции в Дании заключаются в культивировании осуждения этого явления не только среди государственных чиновников, но и среди обычных граждан.

Общественные организации и специальные контрольно-надзирающие органы функционируют открыто и публикуют информацию о деятельности и финансовом состоянии компаний в интернете.

Государственные служащие Дании обеспечены высоким уровнем государственной социальной защиты: получают бесплатные медицинские услуги и образование, имеют социальные гарантии, что существенно уменьшает вероятность коррумпированных действий.

Финляндия имеет весьма низкий уровень

коррупции на госслужбе. Коррупция в Финляндии рассматривается как опасное деяние, уголовно наказуемое. Роль инструмента гражданского контроля играют СМИ. Госконтроль осуществляют правоохранительные органы и органы судебные. Большое внимание обращается на этические нормы и воспитание. Наконец, формируются условия, неблагоприятствующие возникновению коррупции, а также условия, позволяющие успешно бороться с ней.

В Швеции с низким уровне коррупции установлены этические стандарты (довольно высокие) для госслужащих. И государство добилось их выполнения. Честность – социальная норма среди шведских госслужащих. Государство обращает пристальное внимание на социально-экономических меры. Зарплаты госслужащих достойные.

Стоит отметить, что в Швеции население играет значительную роль в искоренение коррупции. У населения появляются огромные сомнения насчет быстроразвивающегося бизнеса или чиновника, чьи доходы гораздо ниже расходов. Такие примеры быстро вызывают подозрения у населения, а общество, в свою очередь, добьется смещения такого чиновника или закрытия сомнительного бизнеса. Это говорит о наличии в стране политики прозрачности, населению доступна информация, которую можно проверить, что позволяет выявить возможные коррупционные преступления отдельных лиц.

Рассмотрев опыт противодействия коррупции в Швеции, можно сделать вывод об успешной антикоррупционной политики в данной стране. Существующие меры эффективны и действенны, это доказывают статистические данные Transparency International.

Система борьбы с коррупцией и ее предупреждения в Нидерландах включает достаточно много инструментов. Так, в стране внедрена постоянная отчетность и гласность в вопросах обнаружения коррупции, обсуждение последствий коррупционных действий и наказания за них. Ежегодно министр внутренних дел представляет доклад парламенту об обнаруженных фактах коррупции и принятых мерах по наказанию лиц, замешанных в коррупции. Основной мерой наказания за коррупционное действие является запрещение работать в государственных организациях и потеря всех социальных льгот. Шкала наказаний включает

в себя также штрафы и временное отстранение от исполнения обязанностей.

В Нидерландах все материалы, связанные с коррупционными действиями, если они не затрагивают систему национальной безопасности, в обязательном порядке обнародуются. Чиновники всех уровней обязаны регистрировать известные им случаи коррупции, эта информация по соответствующим каналам передается в министерства внутренних дел и юстиции [2, с. 129-131].

Согласно рейтингу стран по восприятию коррупции за 2022 год Германия занимает 9 место из 180 [3].

В своих нормативных правовых актах Германия ссылается на то, что коррупционная составляющая пагубно влияет не только на внутреннюю экономику страны, но также задевает экспортную экономику Германии в целом. В то же время коррупция делает бизнес более дорогим, а власть – поддающейся шантажу. Коррупция противоречит фундаментальным ценностям социальной рыночной экономики, основанной на честной конкуренции и социальном балансе. Специалисты утверждают, что именно на этих ценностях основан успех немецкой экспортной экономики. За эти ценности немецкие компании несут частичную ответственность при ведении бизнеса за рубежом [4, с. 584].

К мерам противодействия коррупции относятся следующие меры:

1. Запрет на любые виды взяток (даже для упрощения формальностей), подарки – могут расцениваться, как подкуп. В Германии действует правило на принятие различных подарков: взяткой может считаться любая услуга или подарок, предоставленные лицу, имеющее любого рода власть (например, чиновник);
2. В Германии нужно подавать декларацию о доходах и расходах, о премиях и других денежных поступлений;
3. Поощряются информаторы о коррупционных преступлениях;
4. Происходит постоянная смена кадров (государственных должностных лиц).

Германия является примером для многих стран, чья антикоррупционная политика приводит к положительным результатам. Однако, некоторые ведущие корпорации Германии были замечены в подкупе чиновников, как иностранных, так и внутри своей страны. К примеру, немецкий конгломерат, работающий

в сфере электротехники – Siemens. В 2008 году компания выплатила штраф за дачу взяток высокопоставленным чиновникам по всему миру (Италия, Израиль, Венесуэла, Германия, США) с целью продвижения своего продукта. Несмотря на вспышки коррупционных преступлений, к 2021 году Германия разработала эффективные меры для противодействия коррупции, которые поспособствовали минимизации уровня коррупции [5].

Отдельно стоит рассмотреть опыт Республики Сингапур.

Первый премьер-министр Республики Сингапур Ли Куан Ю заявлял: «Хочешь победить коррупцию – будь готов отправить за решетку своих друзей и родственников». Этой фразой можно описать политику полного неприятия коррупции в данном государстве.

Среди принятых в Республике Сингапур мер можно назвать: лишение должностных лиц неприкосновенности, суровые санкции (длительные сроки лишения свободы, конфискация имущества, избивание палками, смертная казнь), презумпция виновности должностного лица (так, согласно Антикоррупционному акту 1960 г., доказательством злоупотребления полномочиями могло считаться то, что лицо располагает имуществом, которое он не мог бы приобрести на собственные доходы), создание специализированного органа по борьбе с коррупцией [6, с. 323-324].

Необходимо также отметить положительный опыт Соединенных Штатов Америки, создавших действенную систему мер административно-правового регулирования, направленную на противодействие коррупции, не только в пределах границ государства, но и на международном уровне. В частности, последний аспект регулируется Законом «О коррупции за границей», принятым в 1977 году. В свою очередь, антикоррупционные нормы, обязательные для государственных служащих, регулируются «Принципами нравственного поведения чиновников и служащих» 1990 года и Актом «Об этике поведения государственных служащих в США» 1978 года.

В общем и целом, основные административно-правовые меры антикоррупционного регулирования в соответствии с законодательством США сводятся к следующему:

- постоянный контроль за обязательным декларированием доходов и расходов

служащего за год;

- запрет государственным служащим получать ценные подарки;
- наличие института донесения о случаях коррупции в органах государственной власти, а также законодательная защита лиц, подавших подобное донесение;
- деятельность специально назначенного сотрудника в каждом ведомстве исполнительной власти для осуществления координации и контроля за соблюдением должностными лицами норм антикоррупционного поведения;
- законодательная регламентация деятельности лоббистов;
- широкое привлечение к антикоррупционной деятельности общественных организаций [7, с. 79].

Таким образом, в современном мире борьба с коррупцией ведется практически во всех странах.

Для отечественных специалистов интересно изучение имеющихся в мире антикоррупционных законодательств и практик в сравнении с российскими. Такие исследования позволяют со стороны взглянуть на российское законодательство, оценить его эффективность и адекватность современным реалиям, обосновать и подготовить предложения по совершенствованию нормативно-правового регулирования и практики противодействия коррупции.

Литература

1. Дмитриев И.И., Кривельская О.В. Сравнительный анализ методов борьбы с коррупцией в Российской Федерации и зарубежных странах // Право и управление. 2023. № 5. С. 107.
2. Чернова Е.А. Методы борьбы с коррупцией в органах государственной власти в зарубежных странах // Международный научный журнал «Вестник науки». 2023. № 4 (61) Т. 2. С. 129-131.
3. Международная неправительственная организация Transparency International (IT) опубликовала Индекс восприятия коррупции за 2022 год (Corruption Perception Index 2022 – CPI) // URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022/index/deu> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Кибальчич М.И. Зарубежный опыт противодействия коррупции на примере Германии // Международный научный журнал «Вестник

науки». 2023. № 6 (63) Т. 3. С. 584.

5. Стародубцева Э.Е. Действенные методы борьбы с коррупцией на примере зарубежных стран // E-Scio. 2022.

6. Шаликова Н.И. Особенности противодействия коррупции по законодательству

Сингапура // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2 (2). С. 323-324.

7. Филатова Е.В. Противодействие коррупции как угрозе общественной безопасности в зарубежных странах // Национальная безопасность / nota bene, 2022. № 2. С. 79.

DZHAUBAEV Arseniy Rashidovich

Master's Student,
Moscow University of Finance and Industry "Synergy",
Russia, Moscow

FOREIGN EXPERIENCE IN FIGHTING CORRUPTION

Abstract. *Corruption is one of the most significant threats to the stability and development of society, having a negative impact on the economy, social relations and the political system both in Russia and abroad.*

Keywords: *corruption, crime, law.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

БРЕДИХИНА Юлия Михайловна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, кандидата социологических наук*

Шаповал Жанна Александровна

ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ ЛЬГОТ В ТАМОЖЕННОМ ПРАВЕ

Аннотация. *Наша страна ставит перед собой важные экономические задачи, которые направлены на то, чтобы российские товары были лучше и популярнее, поддерживать местных производителей и привлекать больше денег для развития бизнеса. Работа с внешней торговлей связана с использованием регуляторов, в том числе предоставлением льгот. Эта работа изучает и упорядочивает действующие таможенные льготы, которые применяются как на международном, так и на государственном уровне. Четкая и логичная организация системы таможенных льгот помогает не только уменьшить финансовые расходы для компаний, занимающихся внешнеэкономической деятельностью, но и улучшить инвестиционный климат в стране. При изучении нормативных документов ЕАЭС, которые касаются таможенных льгот, выяснилось, что разные льготы описаны в разных документах. Из-за этого нет единой и четкой системы. Статья посвящена систематизации существующих таможенных льгот и описанию основных принципов их применения. Раскрыта суть каждого вида преференций в таможенной области. Проанализирована динамика предоставления льгот по таможенным платежам в Российской Федерации на разных этапах интеграционных процессов.*

Ключевые слова: *таможенное регулирование, таможенные льготы, преференции, таможенные платежи, тарифные льготы.*

Таможенные льготы – это особые послабления, которые получают люди и компании при провозе вещей через границу. Это когда таможня делает не всё по обычным правилам, а по-другому. Например, льготы позволяют не платить таможенные пошлины, легче проходить контроль или вообще его избежать.

Для поддержки международной торговли и выполнения договорных обязательств существуют особые таможенные привилегии. Они могут включать освобождение от таможенных сборов для продукции из стран с развивающейся экономикой.

Специальные таможенные условия, известные как преференции, применяются к гражданам и организациям при трансграничном перемещении имущества, предметов и

ценностей. Эти условия существенно отличаются от стандартных таможенных протоколов.

В экономических зонах с особым статусом формируются специфические торговые правила с использованием подобных льгот. Важно отметить, что, если импортируемые товары могут нанести ущерб отечественному рынку, никакие таможенные послабления не предоставляются.

Научные исследования определяют таможенные льготы как специфические преимущества, регламентированные законодательством в сфере таможенного дела, особенно касающиеся проверки товаров, их оформления и сборов. Классификация таможенных льгот включает две основные категории: административные, связанные с процедурами контроля и оформления товаров, и финансовые, охватывающие

различные таможенные платежи. Преимущества в таможенной сфере могут выражаться в упрощении или полном исключении

контрольных процедур, а также в освобождении от уплаты пошлин и различных сборов.

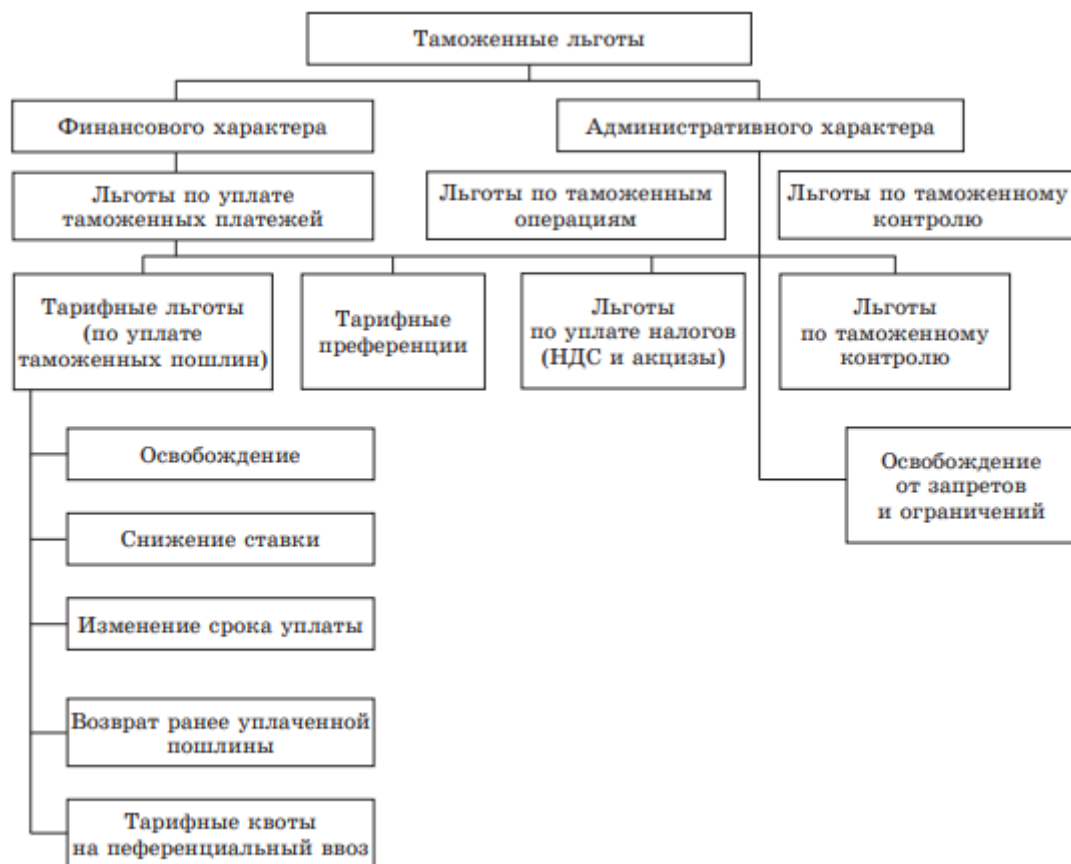

Рис. Виды таможенных льгот

Таможенное законодательство предусматривает разнообразную систему послаблений при оплате платежей, разделяя их по категориям. Среди них особое место занимают налоговые льготы, касающиеся акцизов и налога на добавленную стоимость.

Что касается тарифных преференций, они представляют собой различные механизмы снижения финансовой нагрузки при перемещении товаров через границу. В академической среде рассматриваются дополнительные формы послаблений: отсрочка платежей и компенсация уже внесенных сумм. Действующие скидки на таможенные сборы при импорте и экспорте могут варьироваться от частичного уменьшения до полного аннулирования обязательств. Также законодательством предусмотрены специальные квоты, позволяющие осуществлять перемещение определенных групп товаров на льготных условиях.

Существуют преференции, освобождающие от необходимости полной оплаты сборов за таможенное оформление, включая процедуры

хранения товаров и их сопровождение в рамках таможенного контроля.

Различие между преференциями и тарифными льготами заключается в механизме их предоставления. Преференции представляют собой скидки на тарифы, основанные на стране, откуда пришёл товар. Если страна не влияет на размер ставки, такие льготы называются тарифными.

Существует несколько ключевых факторов, влияющих на возможность получения таможенных преференций.

Одним из базовых критериев выступает характер импортируемой продукции. Преференциальный режим часто применяется к оборудованию, отсутствующему в национальном производстве, а также к культурным ценностям и предметам искусства.

Назначение импорта также может стать основанием для льготного таможенного режима. Примером служит освобождение от таможенных платежей при формировании уставного капитала компании с иностранным участием.

Таможенный кодекс ЕАЭС (статьи 135 и 225) предусматривает еще одно основание - временное перемещение товаров для внутреннего использования. Эта норма распространяется на небольшие партии стоимостью до 200 евро, отправленные одним лицом для одного получателя по единому транспортному документу.

Фактором, который также следует учитывать, является процедура таможенного оформления, которую вы решили применить.

Различные привилегии в таможенной сфере доступны не только физическим и юридическим лицам, но и официальным представителям зарубежных государств, включая дипломатов и консулов, что регламентировано 42-й главой Таможенного кодекса ЕАЭС.

Беженцы, переселенцы и лица, меняющие место постоянного проживания, пользуются особыми преференциями. При определенных обстоятельствах подержанные предметы можно импортировать беспошлинно. Многие государства также позволяют частным лицам избегать уплаты таможенных сборов за личные вещи при соблюдении лимитов по объему и ценности. В этих ситуациях экономические ограничения и запреты обычно не применяются.

Компании, ведущие деятельность на международном рынке, имеют возможность получить определенные таможенные преференции. Эти преимущества доступны при применении особых упрощенных процедур и касаются системы оплаты таможенных сборов.

Существует классификация льгот на две категории. К первой относятся тарифные послабления, не связанные с размером пошлины, но влияющие на временные рамки платежа - например, возможность поэтапной оплаты или перенос срока внесения таможенной пошлины. Вторая категория включает полное или частичное снятие обязательств по уплате таможенных сборов.

Облегчение таможенных процедур представляет собой ряд преференций, позволяющих упростить импорт продукции при определенных таможенных режимах. Согласно Таможенному кодексу ЕАЭС, существуют конкретные обстоятельства, при которых предоставляются административные послабления, освобождающие от отдельных проверочных мероприятий в рамках таможенного контроля. Благодаря таким преференциям участники ВЭД получают возможность сократить свои расходы, а сами процессы становятся менее

времязатратными. Эти привилегии способствуют минимизации документооборота и ускорению оформления товаров.

Таможенный досмотр не распространяется на ряд лиц, включая представителей всех ветвей власти государств-членов ЕАЭС, согласно п. 2 ст. 321 Таможенного кодекса. Эта привилегия теперь охватывает не только экс-президентов и их родственников, но и высокопоставленных чиновников из законодательных, исполнительных и судебных органов. Аналогичные исключения действуют для глав государств, премьер-министров и министров иностранных дел стран, не входящих в союз, при официальных визитах.

Определенные международные почтовые отправления освобождаются от обязательной таможенной проверки. К ним относятся письма, открытки, аэрограммы и материалы для слабовидящих. Согласно п. 1 ст. 317 ТК ЕАЭС, такие отправления подвергаются досмотру только при наличии оснований предполагать содержание запрещенных или ограниченных к ввозу товаров.

В рамках Договора о ЕАЭС существуют определенные нюансы относительно запретов и ограничений. Несмотря на отсутствие полноценной нормативной базы, некоторые послабления все же предусмотрены. Так, корма для питомцев и кормовые добавки в потребительской таре допускаются к ввозу без специальных разрешений, хотя ветеринарный контроль для них сохраняется.

Многие апеллируют к пункту 3 статьи 101 Договора, утверждая, что он отменяет существующие ограничения. Однако в действительности этот пункт лишь указывает на недействительность международных соглашений об освобождении от запретов. При этом решения, принятые до вступления Договора в силу, продолжают действовать, если они не противоречат новым положениям.

Международные соглашения и национальные законы стран ЕАЭС регламентируют процесс предоставления преференций в сфере таможенного регулирования. Эти преимущества, доступные определенным категориям участников, существенно влияют на упрощение перемещения товаров через границу.

Различные формы таможенных преференций - квоты, упрощенные процедуры, возможность отложенных и разделенных платежей - закреплены в законодательстве. Освобождение от импортных и экспортных пошлин

критически важно для расширения международной коммерческой деятельности и наращивания объемов трансграничных операций.

Такие послабления не только стимулируют внутреннее производство и здоровую конкурентную среду, но также обеспечивают выполнение международных договоренностей. Для субъектов внешнеторговой деятельности подобные механизмы представляют инструмент стратегического развития бизнеса.

Для стимулирования инвестиционной привлекательности и регионального развития страны используются различные таможенные преференции. Эффективность применения этих льгот требует постоянного мониторинга для обеспечения экономического роста. Комплексная структура таможенных привилегий формируется на разных уровнях законодательства: от Таможенного кодекса ЕАЭС до национальных законов государств-членов союза и международных договоров между ними.

Литература

1. Кочубей И.С. Классификация правовых льгот в области таможенного дела / И.С. Кочубей // Право и государство: теория и практика. – 2007. – № 10 (34). – С. 122-127.
2. Синенко О.А. Практика применения таможенных льгот в рамках территорий с особым

экономическим статусом АТР / О.А. Синенко // Инновационное развитие экономики. – 2020. – № 3 (57). – С. 123-134.

3. Халипов С.В. Таможенные льготы в праве Евразийского экономического союза и законодательстве Российской Федерации / С.В. Халипов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 4. – С. 107-113.

4. Гончаренко Л.И. Теоретические и практические проблемы применения льгот в сфере таможенного обложения в условиях функционирования Таможенного союза (Белоруссия-Россия-Казахстан) / Л.И. Гончаренко, А.А. Артемьев // Инновационное развитие экономики. – 2012. – № 4 (10). – С. 25-29.

5. Бакаева О.Ю. Льготы в таможенном законодательстве / О.Ю. Бакаева, И.С. Кочубей // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 94-102.

6. Архитектоника современного налогового обложения потребления: монография / под ред. И.А. Майбунова, Ю.Б. Иванова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 399 с.

7. Буваева Н.Э. Меры, стимулирующие добросовестное поведение участников таможенных правоотношений / Н.Э. Буваева, А.Н. Шашкина // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 2. – С. 1-9.

BREDIKHINA Yulia Mikhailovna

Student, Belgorod State National Research University, Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

TYPES AND CONTENT OF BENEFITS IN CUSTOMS LAW

Abstract. Our country sets important economic tasks that are aimed at making Russian goods better and more popular, supporting local producers and attracting more money for business development. Working with foreign trade is associated with the use of regulators, including the provision of benefits. This work studies and organizes the current customs benefits that are applied both at the international and state levels. A clear and logical organization of the customs benefits system helps not only to reduce financial costs for companies engaged in foreign economic activity, but also to improve the investment climate in the country. When studying the regulatory documents of the EAEU that relate to customs benefits, it turned out that different benefits are described in different documents. Because of this, there is no single and clear system. The article is devoted to the systematization of existing customs benefits and a description of the basic principles of their application. The essence of each type of preferences in the customs area is revealed. The dynamics of providing benefits for customs payments in the Russian Federation at different stages of integration processes is analyzed.

Keywords: customs regulation, customs privileges, preferences, customs payments, tariff privileges.

ГОРБАЧЕВА Анастасия Анатольевна

студентка,

Российский государственный социальный университет,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – декан факультета юриспруденции и правового регулирования
Российского государственного социального университета,
кандидат юридических наук Левшиц Дмитрий Юрьевич*

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ДИАГНОСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные методы диагностического исследования, применяемые при расследовании преступлений, связанных с финансированием терроризма. Актуальность исследования обусловлена стремительным развитием финансовых технологий и появлением новых схем легализации преступных доходов. В статье также рассматриваются проблемы, возникающие при применении диагностических методов, и предлагаются пути их решения. Особое внимание уделяется вопросам международного сотрудничества в области обмена информацией и координации действий при расследовании трансграничных финансовых операций.

Ключевые слова: криминалистическая диагностика, финансирование терроризма, финансовые расследования, диагностические методы, технические средства, программное обеспечение, анализ финансовых потоков, противодействие терроризму, цифровые следы, финансовые доказательства.

Цель данной статьи заключается в разработке практических рекомендаций по применению методов криминалистической диагностики для выявления и расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма.

В современных условиях борьба с финансированием терроризма становится одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов всего мира. Особую актуальность приобретает применение методов криминалистической диагностики, позволяющих эффективно выявлять и пресекать каналы незаконного финансирования террористических организаций. По данным международных организаций, ежегодно через глобальную финансовую систему проходят миллиарды долларов, направляемые на поддержку террористической деятельности. При этом современные террористы используют сложные схемы легализации средств, включая офшорные зоны, криптовалюты, подставные компании и фиктивные сделки.

Особую роль в выявлении таких операций играют методы криминалистической диагностики, позволяющие анализировать

финансовые потоки, выявлять аномалии в банковских транзакциях и устанавливать связи между участниками преступных схем. Практика показывает, что своевременное применение диагностических методов позволяет предотвратить до 40% потенциальных террористических атак, поскольку их финансирование часто является индикатором готовящихся преступлений.

В России проблема финансирования терроризма также остается крайне актуальной: за последние годы выявлено более 1000 каналов незаконного финансирования, пресечено свыше 5000 финансовых операций, связанных с террористической деятельностью. При этом традиционные методы расследования часто оказываются недостаточными для выявления сложных схем финансирования, что требует разработки новых подходов и совершенствования существующих методик криминалистической диагностики.

В связи с этим особую значимость приобретает исследование современных методов диагностического анализа финансовых операций, позволяющих своевременно выявлять и пресекать деятельность по финансированию

терроризма. Комплексный подход к применению диагностических методов, учитывающий специфику финансовых расследований и современные технологии, становится ключевым фактором успеха в противодействии террористической угрозе.

Криминалистическая диагностика представляет собой систему научных положений и разработанных на их основе методов исследования материальных объектов, следов и других носителей криминалистической информации с целью установления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

К основным направлениям применения криминалистической диагностики в расследовании финансирования терроризма относится идентификация источников финансирования, выявление схем перемещения денежных средств, анализ финансовых потоков и их закономерностей, определение связей между участниками преступной деятельности, установление механизмов легализации преступных доходов.

К методам криминалистической диагностики относят документальный анализ финансовых документов, технико-криминалистическое исследование денежных знаков, экономический анализ финансовых операций, киберкриминалистический анализ электронных носителей информации, а также лингвистическая экспертиза финансовых документов.

Диагностические признаки финансирования терроризма включают аномальные транзакции, совершаемые в определенное время суток. Наблюдаются регулярные переводы между счетами, имеющими похожие реквизиты. Преступники используют анонимные платежные системы для осуществления финансовых операций. В схемах финансирования терроризма встречаются манипуляции с ценными бумагами. Также характерны переводы денежных средств через офшорные зоны.

В связи с колоссальным развитием интернет-пространства и появлением новых платежных систем, стали активно распространяться криптовалютные схемы финансирования, всё чаще используются виртуальные активы и технология блокчейна. Из-за этого отслеживание и пресечение такого рода преступлений значительно усложняется, требуется разработка и незамедлительное внедрение технических средств диагностики, комплексов криптографических экспертиз и программного

обеспечения выявления подозрительных паттернов для сотрудников правоохранительных органов, обучение специалистов и повышение квалификации сотрудников. Данные технические средства упрощают работу, но выявить сложные замаскированные транзакции, распознать современные методы шифрования не всегда представляется возможным из-за быстрого развития технологий финансирования.

В основном, данные проблемы могли бы найти свое решение благодаря своевременному обновлению нормативно-правовой базы, качественному обучению и повышению квалификации специалистов, разработке и внедрению современных технических средств, совершенствованию методик диагностики. Так же, возможно внедрение искусственного интеллекта в анализе финансовых потоков, проведение машинного обучения для выявления подозрительных операций, использование биометрических технологий в финансовой криминалистике. Таким образом, криминалистическая диагностика является важнейшим инструментом в расследовании финансирования терроризма.

Современные методы диагностики финансовых потоков позволяют лучше выявлять схемы финансирования терроризма. Рассмотрим основные направления их применения: выявление повторяющихся операций определенного размера, мониторинг транзакций в нерабочее время, анализ операций между счетами с похожими реквизитами, отслеживание частых конвертаций валют, контроль использования анонимных платежных систем. Тому подтверждение случай из отечественной практики, когда в 2023 году в результате анализа финансовых потоков была выявлена сеть фиктивных компаний, осуществлявших переводы средств террористическим группировкам. В 2024 году благодаря мониторингу криптовалютных операций удалось пресечь канал финансирования через обменники цифровых валют.

К диагностическим признакам подозрительных операций относят использование однодневных компаний для транзита средств, переводы через офшорные зоны, применение физических курьеров для перевозки наличных, манипуляции с ценными бумагами, создание многоуровневых схем перевода денег.

Методы выявления каналов финансирования:

- Статистический анализ финансовых операций - представляет собой метод исследования, основанный на количественной оценке и обработке данных о денежных переводах, транзакциях и финансовых потоках с целью выявления закономерностей и аномалий, характерных для финансирования терроризма. Результаты статистического анализа позволяют: выявлять скрытые связи между участниками финансовых операций, определять каналы финансирования терроризма, прогнозировать возможные схемы отмыwania денег, оценивать эффективность применяемых мер противодействия, формировать доказательную базу для расследования. Таким образом, статистический анализ финансовых операций является важным инструментом криминалистической диагностики, позволяющим выявлять закономерности и аномалии в финансовых потоках, характерных для финансирования терроризма. Его применение в сочетании с другими методами диагностики значительно повышает эффективность расследования подобных преступлений.

- Графический анализ связей между счетами представляет собой метод визуализации финансовых потоков и установления взаимосвязей между различными банковскими счетами, участвующими в схемах финансирования терроризма.

- Временной анализ транзакций представляет собой метод криминалистической диагностики, направленный на выявление аномалий в финансовых операциях на основе их временной последовательности и периодичности.

- Географический анализ перемещений средств представляет собой метод исследования финансовых потоков, основанный на определении географических маршрутов движения денежных средств и выявлении закономерностей их перемещения между различными регионами и странами.

- Лингвистический анализ сопроводительной документации.

Методика диагностического исследования финансовых документов и электронных носителей требует постоянного совершенствования с учетом ускоренного развития технологий и изменения большинства методов деятельности преступников. Только системный подход, включающий технические, правовые и

организационные аспекты, может обеспечить эффективную борьбу с финансированием терроризма.

Далее необходимо рассмотреть все имеющиеся практические аспекты использования криминалистической диагностики в расследовании финансирования терроризма. Немаловажно изучить и следовать последовательности действий следователя при работе с доказательствами. Сначала происходит первичный анализ поступившей информации, который состоит из проверки наличия всех необходимых документов, оценки полноты представленных материалов, выявления первичных диагностических признаков.

Затем необходимо произвести сбор доказательственной базы: истребовать банковские выписки, получить как можно больше информации от платежных систем, затребовать данные у финансовых организаций. Следующим этапом является проведение диагностических исследований, который состоит из анализа временных рядов транзакций, выявления аномальных финансовых операций и установления связей между счетами. К заключительному этапу относят оформление процессуальных документов – это составление протоколов осмотра, фиксация результатов исследования и оформление заключений экспертов.

Таким образом, практическое применение криминалистической диагностики позволяет значительно повысить эффективность выявления и пресечения финансирования терроризма. Комплексный подход к использованию диагностических методов, учитывающий специфику финансовых расследований и современные технологии, становится ключевым фактором успеха в противодействии террористической угрозе.

Несмотря на все факты успешного применения криминалистической диагностики в сфере преступлений финансирования терроризма, существуют и некоторые трудности. Современное состояние данной проблемы характеризуется рядом существенных вызовов, требующих комплексного решения. Анализ практики расследования позволяет выделить следующие ключевые проблемы: существенный разрыв между развитием методов финансирования терроризма и средствами их выявления; значительные сложности в получении информации от иностранных финансовых институтов; динамичное появление инновационных финансовых инструментов, опережающих

существующие методы контроля; применение злоумышленниками передовых криптографических алгоритмов; отсутствие унифицированных международных стандартов расследования. К техническим препятствиям можно отнести эффективное противодействие существующим системам мониторинга финансовых операций, активное использование анонимных платежных инструментов, распространение криптовалют и децентрализованных финансовых технологий, манипуляции метаданными финансовых документов и применение методов социальной инженерии для обхода систем безопасности. Нельзя оставить без внимания и существующие организационные ограничения – это и недостаточная межведомственная координация при расследовании, и существенный разброс в уровне технической оснащенности различных подразделений, а также дефицит квалифицированных специалистов в области финансовой криминалистики и избыточные бюрократические процедуры при обмене информацией.

Данные проблемы могут решиться благодаря усовершенствованию методики и внедрению следующих составляющих: модернизация технического обеспечения следственных подразделений; систематическое повышение квалификации специалистов; развитие международного сотрудничества в сфере обмена информацией; совершенствование нормативно-правовой базы; создание единой информационной системы для обмена данными.

В России уже имеется успешный опыт применения данных вводных. Например, система Росфинмониторинга эффективно использует алгоритмы машинного обучения для выявления подозрительных операций.

Ожидаемые результаты от внедрения новых методик: повышение эффективности выявления каналов финансирования, сокращение временных затрат на расследование преступлений, увеличение объема доказательной базы, ограничение возможностей использования новых технологий в преступных целях, повышение уровня защищенности финансовой системы.

Таким образом, развитие методики расследования финансирования терроризма характеризуется устойчивым трендом к цифровизации и автоматизации процессов, что требует постоянного совершенствования технических средств и повышения квалификации специалистов. Успешное противодействие

современным угрозам возможно только при комплексном подходе, включающем технологическое развитие, организационные изменения и международное сотрудничество.

По данным Росфинмониторинга, за 2023 год благодаря внедрению современных методов диагностики было заблокировано более 100 каналов финансирования терроризма, что свидетельствует об эффективности разрабатываемых методик. При этом сохраняется необходимость постоянного совершенствования существующих подходов в связи с динамичным развитием методов финансирования терроризма.

В результате проведенного исследования методологии применения криминалистической диагностики при расследовании преступлений, связанных с финансированием терроризма, можно сделать следующие выводы: определены ключевые диагностические признаки подозрительных финансовых операций, определены основные проблемы и сложности при работе с финансовыми доказательствами, модернизирован алгоритм действий следователя при работе с финансовыми доказательствами, разработаны рекомендации по оформлению процессуальных документов. Выявлены Перспективные направления дальнейших исследований: разработка новых алгоритмов машинного обучения для автоматического выявления подозрительных финансовых операций, создание интегрированных систем анализа финансовых потоков с использованием искусственного интеллекта, исследование методов противодействия современным технологиям шифрования, разработка методов прогнозирования каналов финансирования терроризма на основе анализа больших данных, совершенствование механизмов международного сотрудничества в сфере обмена информацией о финансовых операциях.

Таким образом, разработанная методика представляет собой комплексный подход к расследованию преступлений, связанных с финансированием терроризма, с использованием современных методов криминалистической диагностики. Она требует постоянного совершенствования с учетом развития технологий и изменения методов деятельности преступников.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на развитие технологий анализа финансовых потоков, совершенствование методов шифрования и дешифрования, а также на создание новых инструментов для

выявления и пресечения финансирования терроризма.

Практическое применение разработанных методик позволит значительно повысить эффективность противодействия финансированию терроризма и обеспечить безопасность общества в условиях развития современных финансовых технологий.

Литература

1. Материалы судебной практики Российской Федерации по делам о финансировании терроризма.

2. Международные стандарты по противодействию финансированию терроризма / Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF).

3. Методические материалы по финансовой криминалистике / Министерство внутренних дел РФ.

4. Методические рекомендации по выявлению операций, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных

преступным путем, и финансированием терроризма / Росфинмониторинг.

5. Научные публикации в области финансовой криминалистики / Российский федеральный центр судебной экспертизы при Минюсте России.

6. Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» / принят Государственной Думой 18 июля 2001 года.

7. Отчеты Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) по финансированию терроризма.

8. Петрунин А.А., Россинская Е.Р. Исследования в области финансовой криминалистики // Криминалистика. – 2024. – № 3. – С. 45-56.

9. Технические описания специализированного программного обеспечения для анализа финансовых потоков.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 24 мая 1996 года.

GORBACHEVA Anastasiya Anatolyevna

Student,

Russian State Social University,

Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Dean of the Faculty of Jurisprudence and Legal Regulation
at Russian State Social University, Candidate of Legal Sciences Levshits Dmitry Yuryevich*

MODERN METHODS OF DIAGNOSTIC RESEARCH IN THE INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO TERRORIST FINANCING

Abstract. *The article examines current methods of diagnostic research used in the investigation of crimes related to terrorist financing. The relevance of the research is due to the rapid development of financial technologies and the emergence of new schemes for legalizing criminal proceeds. The article also addresses the problems arising from the application of diagnostic methods and proposes solutions. Particular attention is given to international cooperation in the exchange of information and coordination of actions in the investigation of cross-border financial transactions.*

Keywords: *forensic diagnostics, terrorist financing, financial investigations, diagnostic methods, technical means, software, financial flow analysis, countering terrorism, digital traces, financial evidence.*

ИСЯНАМАНОВА Юлия Тагировна
студентка,
Уфимский университет науки и технологий,
Россия, г. Уфа

НАЛОГ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД КАК СПЕЦИАЛЬНЫЙ НАЛОГОВЫЙ РЕЖИМ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу правового регулирования и особенностей администрирования налога на профессиональный доход (НПД), специального налогового режима, введенного Федеральным законом № 422-ФЗ для самозанятых граждан в Российской Федерации. Рассматриваются исторические предпосылки введения режима, его цели, ключевые характеристики, круг налогоплательщиков, порядок исчисления и уплаты налога, а также особенности взаимодействия с налоговыми органами. Особое внимание уделяется анализу проблем, возникающих в процессе применения НПД, перспективам его дальнейшего развития и влиянию на экономическую активность самозанятых граждан.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, специальный налоговый режим, самозанятые, администрирование, налоговое регулирование, цифровые технологии, мобильное приложение «Мой налог», теневая экономика, налоговая нагрузка, налоговая культура.

В условиях глобализации и цифровизации экономики, роль самозанятых граждан в обеспечении экономического роста и инновационного развития становится все более значимой. Однако, деятельность самозанятых традиционно сопряжена с высоким уровнем неформальности и уклонения от уплаты налогов, что создает значительные риски для бюджетной системы и ограничивает возможности для развития данного сектора экономики. В этой связи введение налога на профессиональный доход (НПД) в Российской Федерации, регулируемого Федеральным законом от 27.11.2018 № 422-ФЗ (далее – Закон № 422-ФЗ), стало важным шагом на пути к легализации самозанятых граждан и созданию благоприятных условий для их деятельности. Данный специальный налоговый режим призван упростить налогообложение для самозанятых, снизить их налоговую нагрузку и стимулировать выход из теневого сектора экономики.

Проблема налогообложения самозанятых граждан в России имеет давнюю историю. Традиционные налоговые режимы, такие как общая система налогообложения (ОСНО) и упрощенная система налогообложения (УСН), оказались неэффективными в отношении самозанятых, поскольку требовали значительных административных усилий и затрат на

соблюдение налогового законодательства. В результате многие самозанятые предпочитали оставаться в теневом секторе, не платя налоги и не пользуясь социальными гарантиями.

В связи с этим, возникла необходимость в создании специального налогового режима, учитывающего особенности деятельности самозанятых граждан и обеспечивающего простоту и удобство уплаты налогов. Первые попытки введения специальных налоговых режимов для самозанятых были предприняты в 2017 году, однако они оказались не слишком успешными из-за ограниченного круга лиц, имеющих право на применение данных режимов, и сложных процедур регистрации и учета доходов.

В 2018 году был принят Закон № 422-ФЗ, который ввел НПД в качестве экспериментального налогового режима, действующего в отдельных регионах Российской Федерации. Позднее, в 2020 году, действие НПД было распространено на всю территорию страны.

Закон № 422-ФЗ является основным нормативным правовым актом, регулирующим применение НПД. Данный закон определяет следующие ключевые аспекты:

1. Круг налогоплательщиков: Плательщиками НПД могут быть физические лица, не

являющиеся индивидуальными предпринимателями, а также индивидуальные предприниматели, осуществляющие определенные виды деятельности.

2. Виды деятельности: НПД может применяться в отношении доходов, полученных от самостоятельной деятельности, при условии, что налогоплательщик не имеет работодателя и не привлекает наемных работников.

3. Налоговые ставки: Налоговые ставки по НПД составляют 4% (при получении доходов от физических лиц) и 6% (при получении доходов от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей).

4. Налоговая база: Налоговая база определяется как сумма доходов, полученных от деятельности, облагаемой НПД.

5. Порядок исчисления и уплаты налога: Налог исчисляется и уплачивается ежемесячно на основе данных о доходах, зафиксированных в мобильном приложении «Мой налог».

6. Ограничения: Доход плательщика НПД не должен превышать 2,4 миллиона рублей в год.

Помимо Закона № 422-ФЗ, правовое регулирование НПД осуществляется также подзаконными нормативными актами, издаваемыми Федеральной налоговой службой (ФНС России).

Особенности администрирования НПД:

1. Цифровизация: Основным инструментом администрирования НПД является мобильное приложение «Мой налог», которое позволяет самозанятым гражданам регистрироваться, вести учет доходов, формировать чеки и уплачивать налог в режиме онлайн. Это значительно упрощает взаимодействие с налоговыми органами и снижает административную нагрузку на самозанятых.

2. Прозрачность: Благодаря использованию мобильного приложения «Мой налог», налоговые органы имеют возможность оперативно отслеживать доходы самозанятых граждан и контролировать соблюдение налогового законодательства.

3. Упрощенный учет: Плательщики НПД освобождены от обязанности ведения бухгалтерского учета и представления налоговых деклараций, что значительно упрощает их деятельность.

4. Автоматизированное исчисление налога: Налог исчисляется автоматически на основе данных о доходах, зафиксированных в

мобильном приложении «Мой налог», что исключает возможность ошибок и неточностей.

5. Отсутствие проверок: Налоговые органы не проводят выездные проверки в отношении плательщиков НПД, что снижает административное давление на самозанятых.

Несмотря на значительные успехи в легализации самозанятых граждан, НПД все еще сталкивается с рядом проблем:

1. Недостаточная информированность: Многие самозанятые граждане не знают о возможности применения НПД и его преимуществах.

2. Психологический барьер: Некоторые самозанятые опасаются легализовать свою деятельность из-за страха перед налоговыми органами и возможными проверками.

3. Сложность администрирования для отдельных категорий самозанятых: Для некоторых категорий самозанятых, например, для тех, кто оказывает услуги в сфере строительства или ремонта, администрирование НПД может быть сложным из-за необходимости подтверждения расходов и определения налоговой базы.

Перспективы развития НПД связаны с:

1. Повышением информированности самозанятых: Необходимо проводить активную информационную кампанию, направленную на повышение информированности самозанятых граждан о НПД и его преимуществах.

2. Совершенствованием мобильного приложения «Мой налог»: Необходимо продолжать совершенствовать мобильное приложение «Мой налог», делая его более удобным и функциональным.

3. Расширением сферы применения НПД: Необходимо рассмотреть возможность расширения сферы применения НПД, включив в нее больше видов деятельности.

4. Упрощением правил администрирования для отдельных категорий самозанятых: Необходимо разработать упрощенные правила администрирования НПД для отдельных категорий самозанятых, учитывающие особенности их деятельности.

5. Интеграцией НПД с другими государственными сервисами: Необходимо интегрировать НПД с другими государственными сервисами, такими как портал государственных услуг, что позволит самозанятым гражданам

получать доступ к различным государственным услугам в режиме онлайн.

Налог на профессиональный доход является перспективным специальным налоговым режимом, способствующим легализации самозанятых граждан, снижению теневой экономики и увеличению налоговых поступлений в бюджет. Однако, для дальнейшего развития НПД необходимо решить ряд проблем, связанных с информированностью, администрированием и сферой применения. Совершенствование законодательства и повышение удобства использования НПД позволит привлечь еще больше самозанятых граждан к уплате налогов и создать благоприятные условия для их деятельности.

Литература

1. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход».
2. Официальный сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации (URL fns.ru).
3. Агапова М.П., Брызгалин А.В., Головкин А.Н. и др. Налоги и налоговое право. От теории к практике: учебник для вузов / Под ред. А.В. Брызгалина. – М.: Статут, 2021.
4. Пансков В.Г. Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.Г. Пансков. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018.

ISYANAMANOVA Yulia Tagirovna

Student,

Ufa University of Science and Technology,
Russia, Ufa

PROFESSIONAL INCOME TAX AS A SPECIAL TAX REGIME: LEGAL REGULATION AND ADMINISTRATION FEATURES

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the legal regulation and features of the administration of the professional income tax (NAP), a special tax regime introduced by Federal Law No. 422-FZ for self-employed citizens in the Russian Federation. The historical prerequisites for the introduction of the regime, its goals, key characteristics, the range of taxpayers, the procedure for calculating and paying taxes, as well as the specifics of interaction with tax authorities are considered. Special attention is paid to the analysis of the problems that arise in the process of applying the NAP, the prospects for its further development and the impact on the economic activity of self-employed citizens.

Keywords: professional income tax, special tax regime, self-employed, administration, tax regulation, digital technologies, mobile application "My Tax", shadow economy, tax burden, tax culture.

КОВАЛЕВА Алена Алексеевна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, кандидата социологических наук
Шаповал Жанна Александровна*

ОРГАНЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты административно-правового статуса органов исполнительной власти в России.

Ключевые слова: административное право, административно-правовой статус, органы исполнительной власти.

Достаточно большую группу субъектов административного права на сегодняшний день составляют органы публичной власти. Однако понятие «органов публичной власти» является собирательным, включает неодинаковые по своему статусу и компетенции органы различных уровней. Более того, в отдельных доктринальных источниках распространенным стало использование такой категории как «публичная администрация», под которой предлагается понимать «совокупность органов, учреждений и организаций, осуществляющих административные функции, но в ряде случаев публичной администрацией считается и сама административная деятельность, осуществляемая в публичных интересах» [4, с. 113]. Характерной чертой публичной администрации с точки зрения ее компетенции является функция по обеспечению применения и исполнения законов, в связи с чем данное понятие совершенно точно позволяет отсеять среди органов публичной администрации те, которые выполняют в государстве законодательные и судебные функции. Между тем в законодательстве Российской Федерации понятие публичной администрации прямо не используется, что в некоторых случаях вызывает трудности его интерпретации.

Прежде чем перейти к характеристике проблем административно-правового статуса органов исполнительной власти в Российской Федерации, необходимо четко определиться с местом органов исполнительной власти в системе

публичной администрации. Дело в том, что система публичной администрации включает в себя органы различных уровней организации публичной власти, которые наделены административно-публичными функциями, в том числе и органы местного самоуправления. Однако в силу конституционных основ организации публичной власти в России, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, в связи с чем, характеризуя органы исполнительной власти как элемент системы публичной администрации, мы учитываем только органы исполнительной власти федерального и регионального уровней.

Кратко предлагается охарактеризовать определение понятия правового статуса. Относительно установления содержания дефинитивной части понятия правового статуса предлагается обратить внимание на точку зрения М. В. Фирсова: «Понятие правового статуса органов государственной власти в современной юридической науке имеет множество вариантов и интерпретаций. При этом любую из таких вариаций целесообразно рассматривать, исходя из объема определения, ее раскрывающего. В узком смысле правовой статус представляет собой совокупность прав и обязанностей, иными словами – определяет компетенцию органа. В широком смысле понятие правового статуса органа государственной власти включает в себя его политическую и государственно-правовую характеристику, правосубъектность, задачи, функции, цели,

ответственность, организационно-правовую структуру, место в системе государственных органов, принципы организации и деятельности, взаимоотношения с другими государственными структурами, виды принимаемых актов» [6, с. 326]. При этом наиболее типичной характеристикой правового статуса органов исполнительной власти в Российской Федерации можно назвать осуществление управленческих функций в присущих административной деятельности методах и формах.

Статус органов исполнительной власти в Российской Федерации достаточно сложен с точки зрения понимания их деятельности. Органы исполнительной власти как органы управления в государстве признаны обеспечивать соблюдение баланса частных и публичных интересов, обеспечивая исполнение законов. Для этого они наделяются такими полномочиями, которые в одностороннем порядке позволяют им воздействовать на поведение других субъектов административного правоотношения. Органы исполнительной власти, вступая в правоотношение, занимают властное положение, что и позволяет им осуществлять эффективное управление и обеспечивать беспрепятственное исполнение законов и иных нормативных правовых актов.

Органы исполнительной власти в Российской Федерации признаются в числе субъектов административного права, поскольку осуществляют административную деятельность, состоящую в обеспечении исполнения законов и иных нормативных правовых актов, действующих в Российской Федерации, всеми субъектами, в том числе частными и публичными, индивидуальными и коллективными и др. Основное предназначение органов исполнительной власти в Российской Федерации в системе публичной администрации – это обеспечение непрерывного осуществления административной деятельности, направленной на осуществление согласованного и беспрепятственного исполнения законов и иных нормативных правовых актов.

Органы исполнительной власти, являясь субъектами осуществления административной деятельности, реализуют ее в наиболее типичных для данного вида деятельности формах. Например, в пределах своей компетенции

органы исполнительной власти в Российской Федерации полномочны осуществлять административное нормотворчество, то есть принятие подзаконных нормативных правовых актов общеобязательного характера, на основе которых происходит уточнение порядка исполнения отдельных законов или иных нормативных правовых актов большей юридической силы. Юридические акты административного нормотворчества являются актами нормативного регулирования.

Также органы исполнительной власти в Российской Федерации в рамках административной деятельности выполняют административно-правопредоставительные функции, сущность которых состоит в обеспечении предоставления или признания за отдельными лицами субъективных прав и обязанностей, что реализуется путем издания актов ненормативного характера и индивидуального регулирования, например приказов, распоряжений, решений.

Отдельного внимания требует исследование проблемы административного правового статуса территориальных органов исполнительной власти Российской Федерации.

Организационно-функциональные особенности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти мы можем заметить при изучении Постановления Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти», сферой регулирования которого являются общественные отношения, возникающие по поводу внутреннего взаимодействия федеральных органов исполнительной власти между собой [4]. В рамках комментируемого Постановления статус территориальных органов определяется в разделе 5. По своим организационным характеристикам территориальные органы представляют собой государственные органы экстерриториальной компетенции, поскольку они учреждаются для осуществления функций органа исполнительной власти для реализации полномочий в рамках конкретной территории (субъекта Российской Федерации, нескольких регионов, округов и др.). Положение территориальных органов в системе органов исполнительной власти представлено на рисунке 1.

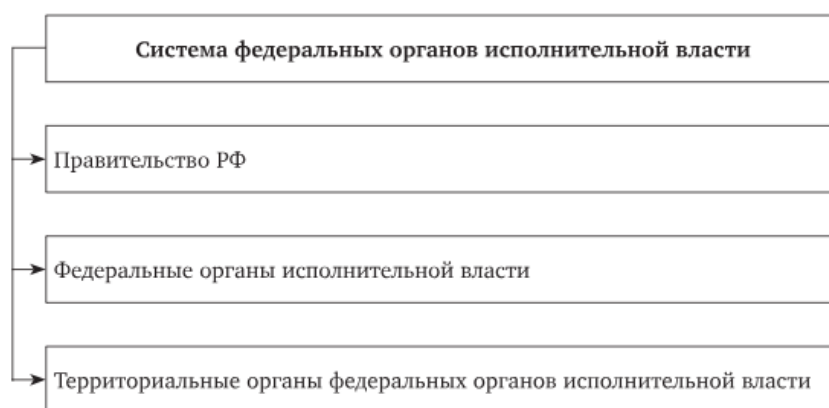

Рис. 1. Система федеральных органов исполнительной власти

Появление территориальных органов исполнительной власти в Российской Федерации в структуре системы органов исполнительной власти обусловлено рядом причин. Так, прежде всего государство стремится обеспечить наиболее эффективное управление в российском государстве и комфортное взаимодействие административных органов и частных лиц. Во-вторых, наличие в системе органов исполнительной власти в Российской Федерации территориальных органов связано с реализацией конституционной дискреции федеральных органов исполнительной власти учреждать территориальные органы (ст. 78 Конституции России) [3]. Несмотря на то, что понятие территориальных органов используется на конституционном уровне, в профильном законодательстве данное понятие не раскрывается. Более того, в России отсутствует какой-либо рамочный нормативный правовой акт, в котором системно бы раскрывались особенности административно-правового статуса территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Наибольшее внимание обращает на себя положение, которым устанавливается компетенция территориальных органов: «Территориальные органы в соответствии с компетенцией федерального органа исполнительной власти и

установленными полномочиями выполняют функции по контролю и надзору, по управлению государственным имуществом, по предоставлению государственных услуг и другие функции, в том числе по выполнению задач, связанных с реализацией федеральных программ, планов, отдельных мероприятий, предусмотренных актами Президента Российской Федерации, Правительства и соответствующего федерального органа исполнительной власти» [4]. С одной стороны, территориальные органы – самостоятельные государственные органы, осуществляющие административную деятельность в строго установленной компетенции. С другой стороны, компетенция территориальных органов прямо производна от компетенции того органа исполнительной власти, которым он учрежден. Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти в некотором смысле представляют собой административно-правовые филиалы федеральных органов исполнительной власти.

Также если мы рассмотрим структуру федеральных органов исполнительной власти, то мы заметим, что территориальные органы в данную структуру не включаются, но входят в систему федеральных органов исполнительной власти (рис. 2).

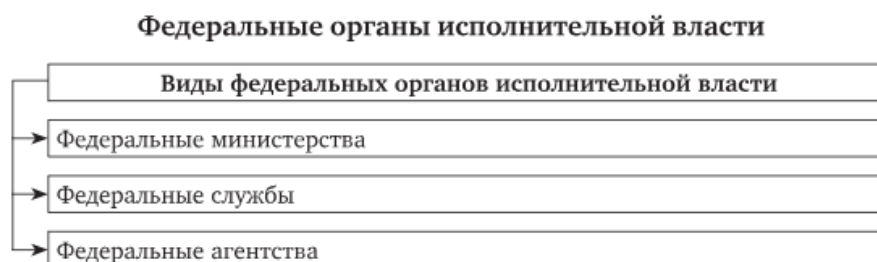

Рис. 2. Федеральные органы исполнительной власти

Так, структура федеральных органов исполнительной власти учреждена Указом Президента РФ от 11.05.2024 № 326 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [5], однако в данном нормативном правовом акте ничего не говорится относительно территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Деятельность территориальных органов имеет пространственное ограничение, которым подчинен масштаб реализации функций и полномочий, предоставленных подразделением, которого они являются. При этом они выступают самостоятельным субъектом административно-правовых отношений, реализуя властные и организационно-распорядительные полномочия, и их деятельность чаще всего организуется на основе единоначалия. Полномочия территориального органа производны от полномочий соответствующего федерального органа.

Статус участника управленческих отношений регулируется нормами административного права, рассредоточенными в федеральных законах и нормативных актах органов исполнительной власти, имеющих конституционно-правовую основу и базирующихся на реализованной в государственном механизме концепции осуществления государственного управления. Составными блоками этого статуса выступают компетенция и полномочия, права и обязанности, основные направления деятельности, а также элементы публично-правовой ответственности.

По мнению А.П. Демина препятствия в понимании административно-правового статуса территориальных органов федеральных органов исполнительной власти прямо кроется в наличии многоступенчатого правового регулирования их положения в структуре органов исполнительной власти: «Приведенный многоступенчатый механизм юридического оформления полномочий территориальных органов ФОИВ достаточно сложен, непрозрачен и создает четкие представления только об их территориальной юрисдикции. На этот недостаток уже обращали внимание исследователи. Хотя в современный период многие административные процедуры получили упрощенную и наглядную схему осуществления, в полном объеме деятельность территориальных органов ФОИВ не алгоритмизирована» [1, с. 70.]. С данной точкой зрения необходимо согласиться. По своему правовому статусу,

территориальные органы не являются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации несмотря на то, что их юрисдикция может распространяться в пределах одного субъекта Российской Федерации. Вместе с тем территориальные органы не приравниваются в правовом статусе с теми федеральными органами исполнительной власти, которыми они были учреждены. Как показано на рисунке 1, в системе федеральных органов исполнительной власти территориальные органы занимают уровень ниже, чем сами федеральные органы исполнительной власти.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на то, что в результате принятой конституционной поправки 2020 изменилось концептуальное представление о системе органов исполнительной власти в Российской Федерации. За период существования в российском государстве системы органов исполнительной власти в Российской Федерации ее внутренний облик хотя и точно, но непрерывно менялся, в результате чего одни органы исполнительной власти могли упраздняться с передачей их полномочий другим органам исполнительной власти.

Таким образом, представленный анализ проблем административно-правового статуса органов исполнительной власти в Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что органы исполнительной власти являются одними из важных субъектов административного права, правовой статус которых позволяет им функционировать в рамках административно-правовой деятельности, обеспечивая исполнение законов и иных нормативных правовых актов, действующих в Российской Федерации. При рассмотрении отдельных проблем правового статуса органов исполнительной власти в Российской Федерации особо было обращено внимание на специфику административно-правового положения территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Анализ правового регулирования их правового статуса, полномочий и компетенции, позволил сделать вывод о том, что затруднительным является ответ на вопрос о том, какое положение занимают территориальные органы в системе органов исполнительной власти в Российской Федерации. С одной стороны, территориальные органы федеральных органов исполнительной власти представляется возможным выделить в системе исполнительной власти, в которой они могут занимать

положение ниже, чем сами органы исполнительной власти, которыми они были учреждены. С другой стороны, компетенция территориальных органов исполнительной власти прямо производна от органа исполнительной власти, его учредившего, в связи с чем сформировалось представление о неких филиалах федеральных органов исполнительной власти, обладающих экстерриториальной компетенцией. По нашему мнению, данные правовые проблемы прямо следуют из того, что в настоящее время на законодательном уровне отсутствует четкое закрепление правового статуса территориальных органов федеральных органов исполнительной власти.

Литература

1. Дёмин А.П. Организационно-правовые формы и отличия административно-правового статуса территориальных органов федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации // Правоприменение. – 2023. – № 3. – С. 66-74.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Российская газета. – 1993, 25 декабря; 2014, 7 июля.
3. Постановление Правительства РФ от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» (ред. от 18.11.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 4. – Ст. 305.
4. Стахов А.И. Административное право России: учебник для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 646 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21549-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/575745> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Указ Президента РФ от 11.05.2024 № 326 (ред. от 17.06.2024) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 320. – Ст. 2590.
6. Фирсов М.В. Некоторые вопросы определения правового статуса территориальных органов федерального агентства по управлению государственным имуществом // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 4. – С. 326-330.

KOVALEVA Alyona Alekseevna

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS

Abstract. *The article discusses problematic aspects of the administrative and legal status of executive authorities in Russia.*

Keywords: *administrative law, administrative and legal status, executive authorities.*

КОНАКОВА Ольга Николаевна

магистрантка,

Владивостокский государственный университет,
Россия, г. Владивосток

*Научный руководитель – доцент института права
Владивостокского государственного университета,
кандидат юридических наук Личкова Анна Викторовна*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Целью настоящего исследования является комплексный анализ этапов развития избирательного права России в разные исторические эпохи. При проведении указанного исследования использовались конкретно-исторический метод, метод анализа, статистический, диалектический, сравнительно-правовой. Избирательное право – это совокупность государственно-правовых норм, регулирующих порядок организации и проведения выборов высших должностных лиц, представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Нормы избирательного права содержатся в следующих источниках: Конституции Российской Федерации (ст. 32, 81, 96, 130); Федеральном законе о выборах. В рамках настоящей статьи рассматриваются особенности становления российского избирательного права, начиная с периода княжеств Древней Руси до современного развития избирательного права, при использовании вышеперечисленных методов исследования произведен анализ исторических этапов возникновения институтов демократии в России, отличные черты каждого из рассматриваемых периодов, политические веяния и их влияние на избирательное право, а также построение и развитие народовластия в Российской Федерации.

Ключевые слова: избирательное право, Конституция Российской Федерации, этапы развития избирательного права, выборы, народовластие.

История развития избирательного права Российской Федерации уникальна и уходит корнями вглубь веков. Целью статьи является комплексное изучение этапов развития избирательного права, начиная с Древней Руси. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: изучить отечественных авторов, которые посвятили труды рассматриваемую проблему; проанализировать, какие нормативно-правовые акты регулировали отрасль избирательного права на всем этапе его развития. Объектом настоящего исследования является изучение исторических этапов развития избирательного права России.

Первым основоположником современных выборов стало народное вече Древней Руси. Народное вече представляло собой сход свободных людей, которые принимали участие в принятии решений по управлению государством. В статье Горылева А. И., Лобачевского Н. И. [3] рассмотрены виды высших должностных лиц государства, которых

избирали на вече: князей (в Новгороде – с 1136 г.), посадников (как правило, из числа военных бояр) и тысяцких (из представителей торговли и ремесленников). В статье Биктагирова Р. Т. [4] также выделяются архиепископы и старосты. В литературе уделяют особое внимание развитию избирательного права в Пскове и Новгороде, а именно период с XII до XV века. Народное вече созывалось посредством звона вечевого колокола, конкретного места проведения подобных собраний не было, иногда оно проводилось в поле, но в основном на площадях, как правило перед соборами или рынками. Первые голосования проводились с помощью аналога современных бюллетеней: берестяных дощечек, на которых указывалось имя кандидата. В Новгороде народное вече было упразднено в 1478 году, а в Пскове в 1510 году, произошло это в связи с объединением русских земель и выделением административного центра в г. Москва. В трудах Н. М. Карамзина [5] есть упоминание о вечевом колоколе,

который был перевезен из Новгорода в Москву, колокол повесили на колокольне Успенского собора, позже вечевой колокол хранился в настенном шатре московского кремля справа от Спасских ворот, шатер русские цари посещали после венчания на царство.

С образованием Московского централизованного государства были созданы новые властные структуры. Ключевым органом по вопросам принятия важных политических решений и нормативно-правовых актов становится Земский собор – это собрание, созданное для обсуждения и решения политических, экономических и административных вопросов, к примеру, утверждение законов и размера налогообложения, решение вопросов о заключении мира и объявлении войны. В начале XVI в. слово «земский» употреблялось в значении «государственный». В состав земских соборов входили представители Боярской Думы; Освященного собора, т. е. духовенства; выборные от дворянства, купечества, посадских людей и изредка свободных крестьян. Первый Земский собор созван в 1549 г. Иваном IV Грозным для укрепления государственной власти и проведения реформ. Именно на собрании земского собора были избраны правители Русского государства: Бориса Годунова в 1598 г. и Михаила Романова в 1613 г. Устанавливалось требование для избираемых, они должны были быть «добрыми и разумными людьми», «уметь рассказать обиды, насилия и разорение и чем московскому полниться и ратных людей жаловать и умели бы устроить московское государство, чтобы пришли все в достоинство» [2]. К избранию выборных на местах приступали по получении «призывной грамоты». Город с уездом являлся избирательным округом, каждое сословие выбирало своего представителя для участия в собрании земского собора. Земские соборы. Во второй половине 50-х годов XVII века земские соборы перестали созываться и в развитии отечественного избирательного права начинается новый этап: становление абсолютной монархии.

При приходе к власти Петр I в 1699 г. ввел институт бурмистических изб – это выборный орган управления в городах. Бурмистры отвечали за сбор налогов и решение местных вопросов, их избирали зажиточные горожане и купцы. Позднее в период с 1720 г. по 1724 г. бурмистров заменили магистраты, на данные должности назначались представители городских сословий (купцы и мещане) посредством

выборов, основная цель магистратов заключалась в контроле над финансами и повышении эффективности управления.

При приходе к власти Петр I ликвидировал земские соборы. 22 февраля 1711 г. Петром I учрежден Правительствующий Сенат – высший орган государственной власти и законодательства, подчиненный императору, таким образом, власть сосредоточилась у императора и Правительствующего Сената. По указу Петр I «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» от 18.12.1708 г. территория Российского государства была разделена на 8 губерний, губерниями управляли губернаторы. В губерниях была введена новая должность – земские комиссары, которые назначались на пост посредством выборов из числа кандидатов, комиссары обеспечивали рекрутские наборы среди местного населения и осуществляли сбор налогов. В 1722 г. Петром I создан «Табель о рангах», в соответствии с которым принцип знатности происхождения был заменен на принцип служебной выслуги, так роль выборных сословных институтов при поступлении на службу утратила прежнюю силу.

При правлении Петра I избирательное право Российской империи не получило существенного развития, упразднение земских соборов и увеличение бюрократических процедур сократило возможность участия народа в политических вопросах.

Екатерина II оказала влияние на развитие выборных институтов Российской империи посредством проведения законодательных реформ. В 1775 г. императрицей проведена реформа местного самоуправления, которая последовала после крестьянского восстания Емельяна Пугачева. Настоящее восстание показала отсутствие эффективности органов местного самоуправления. Целями проведения вышеуказанной реформы стали укрепление местной власти для ликвидации и профилактики восстаний в губерниях; усиление вертикальной власти на местах; упорядочивание налогообложения. По итогам проведения реформы были созданы дворянские собрания: дворяне уездов избирали уездного предводителя дворянства и участвовали в выборах губернского предводителя; сословные суды: дворяне выбирали заседателей в уездные суды, а горожане и государственные крестьяне в судебные инстанции, тем самым укрепив влияние представителей дворянского сословия на местном уровне. Дворяне были вправе проводить собрания один раз в

три года в зимнее время по дозволению генерал-губернатора или губернатора для производства выборов.

В 1785 г. императрица законодательно закрепила привилегии дворянства издав «Жалованную грамоту городам». Представители дворянского сословия получили исключительные права на избрание своих представителей в органы местного самоуправления, тем самым став опорой монархии. «Жалованная грамота городам» установила, что население империи делилось на 6 разрядов: «настоящие городские обыватели» – владельцы недвижимости из представителей дворянского сословия, чиновников и духовенства; купцы трех гильдий; ремесленники, записанные в цехи; иностранцы и иногородние; именитые граждане; посадские люди. Для каждого из указанных разрядов устанавливались права и обязанности, стоит отметить, что от каждого разряда формировались представители для участия в Городской Думе. Представители каждого сословия выбирали своих депутатов в пропорциональных квотах, также городским обществом избирался городской голова, утверждался кандидат на указанную должность губернатором.

Таким образом, реформы, проведенные при правлении Екатерины II структурировали механизм выборов, привлекая дворянство к управлению на местах, что укрепило положение абсолютной монархии в Российской империи и впоследствии подготовило почву для проведения земской реформы в 1864 г.

Новый этап в развитии отечественного избирательного права пришёлся на период правления царя-освободителя Александра II. Земская реформа 1864 г. предусматривала создание системы местного самоуправления в сельской местности – земских учреждений. Выборы в земские учреждения проходили на началах сословности, имущественного и возрастного ценза закладывая тем самым в организацию этих представительных органов элементы неравенства. «Гласных» – депутатов в уездное земское собрание (распорядительный орган) – выбирали в соответствии с Положением о губернских и уездных земских учреждениях, утвержденным 1 января 1864 г. [7]. Впоследствии это Постановление стало правовой основой организации и деятельности органов земского самоуправления и на избирательных съездах уездных землевладельцев, городских обществ, сельских обществ. Структура земств состояла из земских собраний и земских управ.

Особая система самоуправления была организована для представителей крестьянского сословия: сельский сход (представители избирались на 3 года) и волостной сход. Деятельность земств была подконтрольна министру внутренних дел и губернатору, они же были вправе приостановить исполнение любого постановления земств. Земства были выборными органами власти, вправе голосовать могли только мужчины, достигшие возраста 21 года, а избиратели делились на 3 курии: крестьянская, земледельческая, городская, съезд осуществлялся 1 раз в 3 года. Для решения вопросов местного самоуправления земства привлекали население, что стало отправной точкой для развития гражданского воспитания общества и избирательного права в целом. Проведенная реформа способствовала экономическому развитию Российской империи и снижению социального напряжения. С развитием избирательного законодательства земства впервые в истории империи обеспечили развитие органов местного самоуправления. Современники расценивали Положение 1864 г., как «первое начало русского самоуправления» [8].

В 1881 г. с приходом Александра III к власти избирательное право претерпело изменение, выразившееся в ограничении прав земств и городских дум. В 1892 г. императором издано Городовое положение, которое существенно изменило городскую избирательную систему: до участия в выборах стали допускать только владельцев недвижимости, которыми являлись в основном чиновники и дворяне; духовенство, часть представителей купеческого сословия, собственники промышленных заведений, крестьянские товарищества лишались избирательных прав; повсеместно в империи избирательного права лишались евреи. Выборность крестьянских представителей в земствах упразднена, более крестьяне были не вправе осуществлять избирание кандидатов, представленных губернатором, по предоставлению земских начальников, губернатор самостоятельно назначал гласных, т. е. членов собрания, имеющих право в голоса. Губернатором был усилен контроль за деятельностью земств, отныне он был вправе отменить любое принятое постановление.

Итогом правления Александра III относительно развития избирательного права стало усиление контроля государства над выборами и местным самоуправлением; введение ограничений по национальному признаку для

участия в выборах; увеличение имущественных цензов – требование к гражданам иметь в собственности движимое или недвижимое имущество на установленную государством сумму, что способствовало укреплению роли дворянства в избирательном праве и лишало большую часть населения, которое составляло крестьянское сословие, права на голосование.

Правление Николая II ознаменовано изданием ключевых нормативных актов, послуживших развитию избирательного права: 6 августа 1905 г. издан Манифест об учреждении Государственной думы, который утвердил порядок проведения выборов и установил совещательный характер; 11 декабря 1905 г. издан Указ «Об изменении Положения о выборах в Государственную думу», который изменил избирательное законодательство, но сохранил действующую систему цензов (оседлости, сословный, половой, имущественный); 3 июня 1907 г. издано «Положение о выборах в Государственную думу», которым были изменены представительства различных регионов и курий. Перечисленные изданные императором нормативные документы, послужили началом длительного процесса становления российского парламента, однако по-прежнему к осуществлению своих избирательных прав не допускались женщины, военнослужащие, представители кочевых народов, иностранцы, полицейские, чиновники, губернаторы.

17 октября 1905 г. издан Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», которые даровал подданным права личности на неприкосновенность, свободы совести, слова, собраний и союзов. Численность депутатов Государственной Думы составляла 524 делегата со сроком избрания на 5 лет. Государственный совет и Государственная Дума созывались и распускались указами императора. В целом Государственная Дума просуществовала 12 лет с 1906 по 1917 г. Падение монархии, последовавшее после отказа Николая II от престола, и Февральская революция 1917 г. послужило причиной упразднения Государственной Думы Российской империи. Полномочия Государственной Думы были переданы Временному комитету, начинается формирование Временного правительства.

1 августа 1917 года указом Временного правительства образована Всероссийская комиссия по делам о выборах в Учредительное собрание. 25 ноября 1917 г. создан Всероссийский центральный исполнительный комитет.

Выборы в Учредительное собрание проводились на условиях всеобщего, прямого избирательного и тайного голосования, были отменены все ранее имеющиеся цензы кроме возрастного, избраться и быть избранным могли люди, достигшим 20 лет (ранее 25 лет), так, впервые в истории России женщины получили право на осуществление избирательных прав. В соответствии с Положением о выборах Учредительного собрания подробно описывались процедуры по составлению списков избирателей, состав и компетенции избирательных комиссий одного лица от каждой группы избирателей. Выборы в Учредительное собрание проводились посредством подачи голосов избирателей за один из заявленных кандидатских списков. Процедура голосования стала простой и доступной для каждого желающего избирателя.

6 января 1918 года декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета Учредительное собрание распускается по мотивам его отказа «принять Октябрьскую революцию и социалистическую власть» [10].

Формирование и становление избирательной системы России условно можно разделить на 3 периода развития, в соответствии с которыми были разработаны советские конституции 1918 г., 1936 г., 1977 г. В рамках настоящей кратко рассмотрим ключевым изменения, внесенные принятыми конституциями.

10 июля 1918 г. принята первая Советская Конституция, в ней появился новый 4 раздел под названием «актуальное и пассивное избирательное право», который закрепил нормы и принципы, регулирующие основы выборов представительных органов власти. Возрастной ценз был снижен до 18 лет, расширен перечень категорий граждан, имевших право принимать участие в выборах, участие в выборах могли принимать только лица, занимающиеся производительным и общественно-полезным трудом. Частные торговцы, граждане, получающие доход в виде процентов от капитала, бывшие полицейские, священнослужители и др. не подпускались к осуществлению избирательных прав. Была произведена национализация банков, фабрик, заводов. Введены всеобщие воинская и трудовая повинности.

В 1936 г. в СССР принята новая Конституция, закрепившая главенствующую роль Коммунистической партии в области государственного управления. Были внесены изменения в избирательное право: из избирательной системы исключены классовые неравенства городских и

сельских жителей, что способствовало усилению её демократизации. Происходил переход к тайному голосованию. С принятием новой Конституции началась активная разработка нормативно-правовой базы новой советской избирательной системы, 9 июля 1937 г. утверждено Положение о выборах в Верховный Совет СССР, предложенное ЦИК СССР. В 1938 г. и 1939 ш. прошли выборы в верховные и местные Советы, что послужило окончательным завершением становления системы Советов депутатов трудящихся.

Следующая Конституция СССР 1977 г. не внесла существенных изменений в избирательное право, но срок полномочий верховных депутатов увеличен с 4 до 5 лет, а местных сокращен с 4 до 2,5 лет; была включена новая глава, определяющая статус народного депутата; закреплён принцип недопустимости избрания более, чем на 2 срока в Совет народных депутатов.

Стоит отметить, что в советской России десятилетиями отсутствовало несколько кандидатов в депутаты с собственными депутатскими программами, что полностью исключало политический плюрализм. Отсутствовал принцип состязательности выборов.

26 декабря 1991 г. принята декларация Верховного совета СССР в результате которой страна Советов прекратила свое существование.

12 декабря 1993 г. всенародным голосованием принята Конституция Российской Федерации, которая в отличие от предыдущих редакций Конституций не включала в себя главу об избирательном праве. Таким образом, первое время правовое регулирование выборов осуществлялось Федеральным Собранием РФ.

24 сентября 1993 г. учреждена Центральная избирательная комиссия Российской Федерации.

Как отмечает Ю. А. Веденеев, основные этапы формирования системы современного избирательного права и законодательства Российской Федерации привязаны к четырем электоральным циклам по выборам депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации и президента Российской Федерации соответственно: 1995-1996 гг.; 1999-2000 гг.; 2003-2004 гг. и 2007-2008 гг. [10].

Ключевыми изменениями в избирательном праве с начала 2000-х годов стали реформа партийной системы и усиление роли политических партий в избирательном праве. В 2001 г.

принят Федеральный закон «О политических партиях», закрепляющий правило, в соответствии с которым только политические партии вправе выдвигать кандидатов в депутаты [11]. Избирательная реформа 2001 г. способствовала усилению контроля государства за деятельностью политических партий. С 2005 г. нижняя палата Государственной Думы РФ стала формироваться исключительно по партийным спискам. В 2020 году была проведена конституционная реформа, в соответствии с которой внесение изменений в основной закон государства проведено посредством общероссийского голосования; введено дистанционное голосование федерального масштаба с помощью специального технического обеспечения. Таким образом, процедура выборов прошла простой этап изменений от строгой административной процедуры в СССР до мощного политического института, способного выражать волю электората в принятии важных государственных решений.

Обобщив вышеперечисленные этапы развития российского избирательного права, можно сделать вывод о его богатой истории, позволяющей отследить как политические веяния разных эпох влияют на государственную и законодательную власть, как нормативно-правовая база разных исторических периодов влечет развитие или приводит к регрессу электорального дела. Перечисленные исторические этапы развития избирательного права могут быть полезны для исследователей этой отрасли права, применяться для подготовки научных статей и докладов на научно-практические конференции.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 28.05.2025).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 28.05.2025).

3. Горылева А.И., Лобачевского Н.И. «Особенности становления избирательного права в России» // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2008. № 5.

4. Биктагирова Р.Т. «Эволюция избирательной системы России: от выборов Царской Думы к выборам палат Федерального собрания Российской Федерации» // Журнал Гражданин. Выборы. Власть. 2023. № 3 (29).

5. Карамзин Н.М. История государства российского. ГБ Т. 8. – 1817. – С. 399.

6. Тимофеев А.Г. История государственной власти в России. СПб., 1907. С. 5

7. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II. Отд. 1. СПб., 1830. Т. XXXIX. № 40457.

8. Скалон В.Ю. Земские вопросы. Очерки и обозрения. М., 1882.

9. Выборы Всероссийское Учредительное собрание в документах и воспоминаниях современников. М.: РОИИПП, 2009. С. 232.

10. Веденеев Ю.А. Развитие избирательной системы Российской Федерации: проблемы правовой институционализации // Журнал российского права. 2006. № 6.

11. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» (последняя редакция). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/ (дата обращения 28.05.2025).

KONAKOVA Olga Nikolaevna

Graduate Student,
Vladivostok State University,
Russia, Vladivostok

*Scientific Advisor – Associate Professor at the Institute of Law
of Vladivostok State University, PhD in Law Lichkovakha Anna Viktorovna*

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF ELECTORAL LAW IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The purpose of this study is a comprehensive analysis of the stages of the development of Russian electoral law in different historical epochs. In carrying out this research, the specific historical method, the method of analysis, statistical, dialectical, comparative legal were used. Electoral law is a set of state–legal norms governing the organization and conduct of elections of senior officials, representative bodies of state power and local governments. The norms of electoral law are contained in the following sources: the Constitution of the Russian Federation (Articles 32, 81, 96, 130); the Federal Law on Elections. Within the framework of this article, the peculiarities of the formation of Russian electoral law are considered, starting from the period of the principalities of Ancient Russia to the modern development of electoral law. Using the above research methods, the historical stages of the emergence of democratic institutions in Russia, the distinctive features of each of the periods under consideration, political trends and their influence on electoral law, as well as the construction and development of democracy are analyzed in the Russian Federation.*

Keywords: *electoral law, the Constitution of the Russian Federation, stages of development of electoral law, elections, democracy.*

КОПЛИКОВ Тимур Андреевич

магистрант,

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «КОРПОРАЦИЯ» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена всестороннему анализу понятия «корпорация» в Российской Федерации, начиная от его исторической эволюции и заканчивая современными тенденциями правового регулирования. Рассматриваются различные подходы к определению корпорации в отечественной юридической доктрине. В заключении обобщаются основные выводы и предлагаются рекомендации по дальнейшему развитию корпоративного законодательства в Российской Федерации.

Ключевые слова: корпорация, юридическое лицо, корпоративное право, корпоративные отношения.

В Российской Федерации, как и в большинстве стран мира, корпорации играют ключевую роль в экономической системе, обеспечивая развитие предпринимательства, привлечение инвестиций и создание рабочих мест. Однако, несмотря на важность этого понятия, его юридическое определение и правовое регулирование в России не являются бесспорными и представляют собой объект постоянных дискуссий и совершенствования.

В дореволюционный период (до 1917 г.) основными формами корпоративных образований были акционерные общества и товарищества. Правовое регулирование осуществлялось на основе специальных законов и уставов. После Октябрьской революции (1917 г.) частная собственность была ликвидирована, и корпоративные образования были заменены государственными предприятиями и кооперативами. Понятие «корпорация» практически исчезло из правового оборота.

Возрождение корпоративного права началось в период перестройки и последующей приватизации государственной собственности. Принятие Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» стало важным этапом, но оно не содержало четкого определения понятия «корпорация». Фактически, корпорации отождествлялись с предприятиями, основанными на частной собственности. Последующее принятие Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в 1994 году сформировало основу современного корпоративного права, но и в нем отсутствовало общее определение

понятия «корпорация». Вместо этого ГК РФ устанавливал общие положения о юридических лицах и регулировало деятельность отдельных видов корпораций, таких как акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью.

Наиболее раннее и легальное определение «корпорация» отражается в Большом коммерческом словаре, согласно которому под корпорацией понимается «...широко распространенная в странах с развитой рыночной экономикой форма организации предпринимательской деятельности, предусматривающая долевую собственность, юридический статус и сосредоточение функций управления в руках вверенного эшелона профессиональных управляющих (менеджеров), работающих по найму».

Позднее, в Гражданском кодексе РФ появилась статья 65.1 (введена Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ), посвященная корпоративным юридическим лицам, согласно которой корпоративное юридическое лицо (корпорация) – это юридическое лицо, «...учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган...».

Несмотря на существование юридического определения «корпорации», которое критикуется многими исследователями как не полностью отражающее действительность, в современной юриспруденции отсутствует общепринятое универсальное определение этого понятия.

Исторически слово «корпорация» («universitas personarum», «collegium», «corpus»)

у римлян означало объединение нескольких физических лиц в единое юридическое лицо, созданное для достижения общих целей общими усилиями.

В юридической доктрине существуют различные подходы к определению:

1. Широкий подход: корпорацией является любое юридическое лицо, обладающее признаками корпоративности, такими как наличие участников (акционеров, участников ООО), объединение имущества, осуществление деятельности на основе устава и принципа автономии воли участников. Этот подход охватывает широкий круг юридических лиц, включая коммерческие и некоммерческие организации.

2. Узкий подход ограничивает понятие «корпорация» коммерческими организациями, основанными на членстве и участии в капитале (акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью). Сторонники этого подхода подчеркивают значение наличия участников, объединенных для достижения коммерческих целей. Он отражает акцент на предпринимательской деятельности.

3. Подход, учитывающий целевую направленность, выделяет корпорации в зависимости от их целей: коммерческие (извлечение прибыли) и некоммерческие (достижение иных общественно полезных целей). При этом корпорациями могут быть как коммерческие, так и некоммерческие организации.

По мнению С. А. Ореховой, корпорация представляет собой юридическое лицо, созданное на основе объединенных капиталов (добровольных взносов), с долевой собственностью участников, занимающееся социально полезной деятельностью и отличающееся высокой концентрацией управления на высшем уровне иерархической структуры.

Е. А. Суханов определяет корпорации как объединения лиц (*universitas personarum*), предоставляющие участникам доли в своем имуществе (акции, паи) в обмен на имущественные взносы. Эти доли, таким образом, служат материальной основой членства и участия в деятельности организации.

В доктрине наблюдается тенденция к более широкому толкованию понятия «корпорация», которое охватывает различные формы организации. При этом важное значение имеет выделение признаков корпоративности, которые

позволяют отнести юридическое лицо к корпорации.

Хотя существуют разные подходы к определению «корпорации», мы считаем их все правомерными и отражающими важные аспекты этого понятия. Общие признаки корпорации, такие как участие учредителей (участников) и формирование ими органов управления, являются достаточными для нашего исследования, поэтому нет необходимости разрабатывать альтернативное определение.

Так или иначе, в ходе исследования намечено несколько недостатков действующего законодательства исследуемой области:

1. Фрагментарность регулирования отдельных видов корпоративных организаций. ГК РФ регулирует деятельность отдельных видов корпоративных организаций, таких как АО и ООО, но не предусматривает единых правил для всех корпораций. Это приводит к фрагментарности регулирования корпоративных отношений и усложняет правоприменительную практику. Например, правила о защите прав акционеров в АО существенно отличаются от правил о защите прав участников в ООО. Кроме того, отсутствие единых правил для всех корпораций не позволяет эффективно регулировать новые формы организации бизнеса, которые могут обладать признаками корпоративности.

2. Неполный учет современных тенденций развития корпоративного права. Действующее законодательство о корпорациях не всегда учитывает современные тенденции развития корпоративного права, такие как развитие электронных средств взаимодействия, внедрение ESG-стандартов, усиление роли миноритарных акционеров. Это приводит к тому, что законодательство отстает от реалий корпоративной практики и не обеспечивает достаточную эффективность правового регулирования. Например, отсутствие четких правил о проведении электронных общих собраний акционеров затрудняет управление компаниями и осуществление прав акционеров.

3. Проблемы в регулировании корпоративного управления. В ГК РФ и специальных законах (об акционерных обществах, об обществах с ограниченной ответственностью) содержится недостаточно подробное и эффективное регулирование корпоративного управления. В частности, отсутствуют единые

стандарты корпоративного управления, которые обязательны для всех корпораций. Это приводит к недостаточной прозрачности и подотчетности деятельности компаний, а также к злоупотреблениям со стороны менеджмента и мажоритарных акционеров. Недостаточно урегулированы вопросы ответственности членов органов управления, что затрудняет защиту прав и интересов акционеров.

Анализ законодательного определения «корпорация» в ГК РФ выявил определенные недостатки, которые оказывают негативное влияние на правоприменительную практику и защиту прав и интересов участников корпоративных отношений. Устранение этих недостатков и совершенствование законодательства о корпорациях путем введения единого законодательного определения «корпорация» и совершенствования регулирования корпоративного управления является необходимым условием для обеспечения устойчивого развития корпоративного сектора.

Литература

1. Орехов С.А. Корпоративное управление: учебник для вузов – М: изд. Юрайт, 2023. – 312 с.
2. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. М., 2014. С. 25.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета. 1994. № 238-239.
4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Российская газета. 1995. № 248.
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. 1998. № 30.
6. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // «Ведомости СНД и ВС РСФСР», 27.12.1990, № 30, ст. 418.

KOPLIKOV Timur Andreevich

Master's Student,

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation,
Russia, Moscow

ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «CORPORATION» IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of the concept of "corporation" in the Russian Federation, starting from its historical evolution and ending with modern trends in legal regulation. Various approaches to the definition of a corporation in the Russian legal doctrine are considered. In conclusion, the main conclusions are summarized and recommendations are proposed for the further development of corporate legislation in the Russian Federation.*

Keywords: *corporation, legal entity, corporate law, corporate relations.*

МЕЛИБАЕВА Диляра Одиловна

студентка,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Северо-западный институт управления,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Северо-западного института управления,
кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна*

ПСКОВСКАЯ СУДНАЯ ГРАМОТА

Аннотация. В статье рассматривается научный анализ Псковской Судной грамоты с позиций историко-правового подхода, выявлении её роли в эволюции российского права и обосновании её значимости как источника доктринальных и прикладных правовых принципов.

Ключевые слова: грамота, государство, право, уголовное право, гражданское право, история.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в условиях усиливающейся тенденции к переосмыслению историко-правового наследия России изучение Псковской Судной грамоты позволяет выявить глубокие истоки национальной правовой традиции.

Объектом работы выступает совокупность правовых норм, закреплённых в Псковской Судной грамоте как официальном акте псковского права XIV–XV вв.

Предметом работы является структура, содержание и правовая природа уголовно-правовых, гражданско-правовых и процессуальных норм Псковской Судной грамоты, их соотношение с другими источниками древнерусского права и влияние на дальнейшее развитие отечественного законодательства.

Цель работы состоит в комплексном научном анализе Псковской Судной грамоты с позиций историко-правового подхода, выявлении её роли в эволюции российского права и обосновании её значимости как источника доктринальных и прикладных правовых принципов.

Формирование Псковской республики в XIV в. явилось результатом сложного взаимодействия внутренних социокультурных превращений и внешнеполитических факторов, которые определили своеобразие её правовой системы и, в конечном счёте, подготовили

почву для кодификации норм в форме Псковской судной грамоты.

Первоначальный замысел кодификации псковского права традиционно связывается с потребностью республиканской общины разработать единый нормативный «судный текст», способный заменить фрагментарные обычаи и разрозненные договоры. По мнению И. А. Исаева, начальный этап формирования Грамоты пришёлся на последние десятилетия XIV века, когда в результате экспансии долговых и наследственных сделок возник «кризис операбельности устного права», требовавший перехода к письменной фиксации норм.

Процесс создания и развития Псковской судной грамоты можно представить как динамическое взаимодействие трёх системообразующих векторов:

- Нахождение баланса между обычным и договорным правом. Письменная фиксация старых казусов не уничтожила их гибкости; напротив, благодаря технике «вершины-поднизу» текст сохранил потенциал обновления.
- Политико-юрисдикционная асимметрия княжеской власти. Князь признавался верховным судьёй, но его полномочия фиксировались контрактами, а значит могли быть перераспределены по решению веча, что объясняет периодические ревизии санкций и процедур.
- Интернациональное правовое поглощение. Заимствования из Ганзейского и Новгородского права не разрушили идентичность

псковской модели; напротив, они усилили её адаптивность к меняющейся макрополитической среде.

Таким образом, Псковская судная грамота предстала живым организмом, развивавшимся посредством чередующихся волн редактирования, каждую из которых инициировали объективные социально-экономические и политические вызовы.

С момента появления грамоты в последней четверти XIV века древнерусское право перешло из фазы преимущественно казуистического обычая к форме системного писаного акта. По мнению И. А. Исаева, именно псковский текст «рационализировал привычную правду», предложив концепцию абстрактной нормы, отличимой от конкретного казуса.

Новгородские контракты и статьи Русской Правды не исчезли, однако получили «компилаторское отражение» в более универсальной конструкции, что заложило методологический стандарт для последующих кодификаций. Синтез проявился в том, что грамота соединила византийско-канонические категории (вина, испытание клятвой) с германо-ганзейскими институтами (неустойка, залог-гарантия) и местным вечевым принципом коллегиального правотворчества. Данная «правовая гибридизация», по оценке С. В. Павловой, показала способность русских городских обществ интегрировать разноисточниковые нормы без потери идентичности.

Псковская Судная грамота, сублимируя разнородные правовые традиции, выполнила роль архитектурного каркаса, на который последовательно наслаивались московские, имперские и постсоветские законодательные конструкции. Её влияние проявилось в кодификационном методе, в институтах обязательственного и уголовного права, в процессуальных принципах состязательности и многоуровневой апелляции.

Псковская судная грамота представляет наиболее развитую древнерусскую модель уголовного права: в ней впервые последовательно применена дифференциация преступлений по объекту посягательства, предусмотрена прямая зависимость меры наказания от тяжести деяния и введён зачаточный принцип квалификации. Нормы, распределённые в рукописных списках по статьям 1–79, образуют стройную систему, которую целесообразно

анализировать по шести функциональным блокам: имущественные, насильственные, преступления против чести и нравственности, преступления против правосудия, «государственные» посягательства и сакральные деликты.

ПСГ унифицировала имущественные и обязательственные отношения, применив для своих статей приём «двойной формулы»: абстрактная норма – каузальный казус. Тем самым текст сочетал догматический и казуистический уровни регулирования, создав прецедент системного частноправового законодательства. По мнению А. А. Шукиной, такое построение обусловило переход от «натурально-правовой» модели Русской Правды к «конвенциональной» модели, базирующейся на договоре и волевом акте субъекта.

Грамота использует фискальные рычаги для поддержания оборота.

Биричев урок взыскивался с каждой купчей, найма или залога и поступал в «казну градскую», финансируя содержание дружины и судей. Н. Н. Рыбушкин отмечает, что комбинированная модель «частноправовая сделка – публичная пошлина» обеспечила устойчивость бюджета, не прибегая к прямому налогообложению торговли.

Таким образом, гражданско-правовые нормы Псковской судной грамоты демонстрируют сложившийся капиталистический вектор древнерусского права, где торгово-кредитная логика, письменность и публичность сделки, а также развитые институты залога и наследования сочетаются с традиционными представлениями о социальной справедливости и сакральной санкции собственности. Грамота является не только историческим памятником, но и первоисточником методологических принципов российской частноправовой доктрины.

ПСГ фиксирует четырёхуровневую судебную вертикаль, каждая ступень которой снабжена как функциональными, так и процессуальными полномочиями:

1. Вечевой суд – коллектив общинников, обладавший высшей кассационной властью;
2. Посадничий суд – регулярная городская инстанция, рассматривавшая большинство гражданских и уголовных дел;
3. Княжий тиун – должностное лицо, выступавшее апелляционным арбитром и

связующим звеном между республикой и князем-приглашённым;

4. Церковный суд – компетентный по са-кральным и брачно-семейным вопросам.

Сроки процессуальных действий жёстко нормированы. На ответ «о движимом иске» грамота отводила пять дней; на земельные тяжбы – полный лунный месяц (ст. 71). Введение дифференцированного срока, по наблюдению Н. Н. Рыбушкина, обусловлено объективной разницей между движимостью, требующей оперативности, и недвижимостью, предполагающей межевые осмотры.

ПСГ опередила Новгородский суд и Судебники по двум ключевым показателям: публичность разбирательства (торговая площадь как *locus fori*) и многоуровневую апелляцию. Позднейший Судебник 1497 заимствовал схему «посадник – тиун – государь», однако исключил вече как высший кассационный орган.

Псковская Судная грамота занимает ключевое место в истории отечественного права как первый кодифицированный акт, закрепивший переход от обычного к системному праву. Проведённое исследование позволило выявить её значение для формирования правовой культуры средневековой Руси и влияния на дальнейшее развитие законодательства. Анализ политико-правовых условий показал, что республиканский строй Пскова и активное экономическое развитие обусловили необходимость нормативного регулирования, что выразилось в создании комплексной правовой модели, объединившей восточнославянский обычай и западноевропейские элементы.

Уголовно-правовой раздел Грамоты ввёл градацию преступлений и соединил репрессивные и компенсационные санкции, а гражданско-правовой блок продемонстрировал высокий уровень формализации имущественных и обязательственных отношений. Судебная система отличалась многоуровневой апелляцией и прозрачностью процедур. В целом Псковская Судная грамота явилась не только историческим документом, но и источником ключевых правовых стандартов, повлиявших на последующее развитие российского законодательства.

Итогом проведённого исследования становится вывод о том, что Псковская Судная грамота – не только исторический источник, но и полноценный правовой текст, вобравший в себя ключевые элементы восточнославянской,

византийской и западноевропейской правовых культур. Её роль в эволюции российского права состоит в том, что она задала стандарты кодификационной техники, продемонстрировала возможности интеграции различного правового опыта и заложила основу для построения правопорядка, способного обеспечивать баланс интересов государства и личности.

Литература

1. Баранова А.А. Институты гражданского права в Псковской судной грамоте как этап развития отечественного частного права // Государственная служба и кадры. 2023. № 3. С. 17-20.
2. Исаев И.А. Псковская судная грамота: между обычаем и законом (социально-правовой аспект) // История государства и права. 2022. № 12. С. 3-7.
3. Ковалева Н.В. Преемственность регламентации экономических отношений: от Псковской судной грамоты к законодательству Российской империи XIX века // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 32-36.
4. Кожевина М.А. Псковская судная грамота как предмет исследования историков права дореволюционной России // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 10-20.
5. Момотов В.В. Формирование некоторых принципов права и судебного процесса через призму Псковской судной грамоты // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 4-9.
6. Осокина Д.Д. Уголовное право по Псковской судной грамоте // Эпомен: юридические науки. 2023. № 3. С. 31-40.
7. Павлова С.В., Царнец Н.А. Проблемы периодизации в историко-правовой науке: культурологический подход (к 625-летию Псковской судной грамоты) // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 4 (57). С. 11-16.
8. Рожнов А.А. Русское наследственное право по Русской Правде и Псковской судной грамоте: основные законодательные положения // Нотариус. 2023. № 1. С. 51-54.
9. Свиридова Е.А., Беседкина Н.И., Мамедов Р.В. Правовой режим института залога в Псковской судной грамоте // Былые годы. 2023. № 18 (1). С. 5-13.
10. Ситдикова Л.Б. Псковская судная грамота и современные проблемы историко-

правовой науки // Право: история и современность. 2023. Т. 7. № 1. С. 103-109.

11. Скоробогатов А.В., Рыбушкин Н.Н. Уголовно-правовые запреты в Псковской судной грамоте // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 37-43.

12. Чинарян Е.О. Юридикто-технические особенности языка Псковской судной грамоты // Российская юстиция. 2023. № 1. С. 44-48.

13. Щукина А.А., Бальжиев Б.А. Сравнительно-правовой анализ обязательственного

права по Русской Правде и Псковской судной грамоте // Студенческий вестник. 2022. № 17-6 (209). С. 13-17.

14. Яндиева А.А. Договор купли-продажи в гражданско-правовых нормах Псковской судной грамоты // Студенческий форум. 2023. № 43-3 (266). С. 49-51.

15. Ящук Т.Ф. «Судити право»: принципы судопроизводства в Псковской судной грамоте // Российский судья. 2022. № 12. С. 47-51.

MELIBAEVA Dilyara Ofilovna

Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
North-Western Institute of Management, Russia, Saint Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor at the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Northwestern Institute of Management, PhD in Law
Yantsen Lyudmila Vladislavovna*

PSKOV JUDICIAL CHARTER

Abstract. *The article examines the scientific analysis of the Pskov Judicial Charter from the standpoint of the historical and legal approach, identifying its role in the evolution of Russian law and substantiating its significance as a source of doctrinal and applied legal principles.*

Keywords: *charter, state, law, criminal law, civil law, history.*

НИКОЛАЕВ Руслан Олегович
магистрант,
Международный юридический институт,
Россия, г. Москва

*Научный руководитель – доцент Международного юридического института,
доктор юридических наук Попова Елена Эдуардовна*

ЗАНЯТИЕ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ (СТ. 210.1 УК РФ)

Аннотация. Статья посвящена анализу уголовно-правовой нормы, закрепленной в ст. 210.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии. Рассматривается сущность рассматриваемого состава преступления, его объект, объективная и субъективная стороны, а также правовая природа формального подхода к установлению виновности. Особое внимание уделено разграничению данной нормы с частью 4 статьи 210 УК РФ, а также обоснованию уголовной ответственности за наличие устойчивого криминального статуса без совершения конкретных преступных действий. Сделан вывод о системной опасности подобного положения и его разрушительном влиянии на общественную безопасность и легальные социальные институты.

Ключевые слова: организованная преступность, преступное сообщество, иерархия, уголовная ответственность, общественная безопасность, криминальная субкультура.

Признание уголовно наказуемым факта занятия высшего положения в преступной иерархии согласно ст. 210.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [1] отражает качественно новый подход к противодействию организованной преступности. Государство демонстрирует готовность бороться не только с конкретными преступными деяниями, но и с системной структурой, их порождающей. Существенной особенностью данной нормы является то, что основанием уголовной ответственности становится не конкретное действие, а социально-опасный статус, выражающийся в положении в иерархии преступного сообщества. Тем самым осуществляется пресечение преступной деятельности еще на уровне организационной модели, до проявления конкретных насильственных или имущественных преступлений.

Объектом посягательства выступает общественная безопасность как состояние защищенности общества от организованного, устойчивого и управляемого давления со стороны криминальных структур. Занятие высшего положения в преступной иерархии несет угрозу системного характера: речь идет не о частных интересах отдельных граждан, а о подрыве правопорядка как такового, о насаждении

альтернативной, антигосударственной модели управления, основанной на преступных «правилах» и «кодексах».

Отличие рассматриваемого состава от традиционных форм организованной преступности заключается в том, что вред проявляется не в последующем действии, а в самой стабильно поддерживаемой возможности координировать преступную активность на различных уровнях. Лицо, достигшее высшей ступени в иерархии криминального сообщества, является носителем устойчивой угрозы, подкрепленной его предыдущей преступной деятельностью и признанием внутри криминальной среды. Таким образом, потенциальная общественная опасность трансформируется в текущую, что и оправдывает уголовно-правовой запрет.

Именно в силу способности влиять на ключевые сферы общественной жизни, включая легальный бизнес, политику и институты власти, представители преступной «элиты» подрывают базовые основы государственного устройства. Их деятельность способствует криминализации отношений, утрате доверия к институтам и росту социального неравенства. В этих условиях законодатель обоснованно рассматривает подобные действия как

посягательство на безопасность общества в целом, а не на отдельные институты.

Состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, сконструирован как формальный, при котором преступность деяния определяется не действиями, а наличием у лица устойчивого, признанного статуса в преступной иерархии. Объектом посягательства выступает общественная безопасность в аспекте ее структурной устойчивости и способности противостоять организованной преступности как системной угрозе. Это не просто совокупность охраняемых уголовным законом интересов, а специфическое состояние защищенности общества от подмены легальных механизмов управления теневыми структурами.

Объективная сторона выражается в принадлежности к преступной среде в качестве фигуры, обладающей высшим авторитетом и способной оказывать системное влияние на других участников организованной преступности. В этом контексте преступление фиксирует состояние, а не действие – устойчивость положения лица в криминальной иерархии и его признание таковым другими представителями преступного сообщества.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, охватывает весь период, начиная с момента инициации лица в статус «вора в законе» и до фактического прекращения исполнения им соответствующих функций, что может быть обусловлено, например, смертью, утратой дееспособности или иными объективными обстоятельствами. Преступление также может быть прервано в результате действий правоохранительных органов. По мнению Е. Н. Булычева и Н. Н. Московца, моментом окончания данного посягательства может считаться добровольный отказ лица от криминального статуса и явка с повинной. Однако в отличие от некоторых длящихся преступлений, таких как похищение человека, захват заложника или незаконное хранение запрещенных предметов, уголовный закон в ст. 210.1 УК РФ не содержит положения о возможности освобождения от ответственности при добровольном прекращении противоправного состояния. Это объясняется тем, что преступление, связанное с занятием высшего положения в преступной иерархии, не связано с прямой угрозой жизни и здоровью конкретных лиц, как, например, в случаях с насильственными посягательствами, и не обладает столь высокой степенью скрытности, которая могла

бы служить основанием для особого правового подхода к прекращению ответственности [4, с. 75].

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, обладающее особым положением в преступной среде, что подтверждается признанием его статуса другими участниками иерархии. Это лицо, чья воля и авторитет формируют управленческое ядро организованного преступного сообщества. Его статус наделяет его способностью формировать криминальную политику, перераспределять ресурсы и санкционировать действия других членов сообщества.

Из п. 24 постановления от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» [2] следует, что об особом статусе, авторитете и лидерстве субъекта свидетельствуют его действия по созданию преступного сообщества и руководству им. При этом, как отмечает В. Н. Борков, вряд ли приведенные разъяснения Верховного Суда РФ применимы для уяснения содержания признаков ст. 210.1 УК РФ. Во-первых, по замыслу законодателя, новая норма должна создать предпосылки для привлечения к уголовной ответственности лидеров преступного мира, без установления конкретных фактов их преступной деятельности, что крайне затрудняется ввиду наличия у них криминального опыта и коррупционных связей. Во-вторых, если высшее положение в преступной иерархии субъекта ст. 210.1 УК РФ будет необходимо обосновывать его действиями по организации и руководству преступным сообществом (преступной организацией), то нивелируются различия между ст. 210.1 УК РФ и ч. 4 ст. 210 УК РФ [3, с. 14].

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо осознает свое положение, принимает на себя соответствующую роль, действует в интересах криминальной структуры и, как правило, стремится к сохранению или укреплению своего статуса. Это предполагает не просто формальное признание, но и внутреннюю идентификацию с системой, в которой субъект является ключевым координатором.

Таким образом на основании рассмотренного можно отметить, что признание занятия высшего положения в преступной иерархии уголовно наказуемым деянием отражает эволюцию законодательства в сторону

упреждающего воздействия на организованную преступность. Законодатель отказывается от необходимости доказывания конкретных преступных действий и фокусируется на самом факте обладания устойчивым, признанным статусом в криминальной среде. Такая конструкция состава преступления позволяет эффективно реагировать на системную угрозу, исходящую от представителей криминальной «элиты», которые, не совершая лично насильственных или корыстных деяний, тем не менее, координируют и направляют деятельность преступных сообществ. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности в данном случае заключается в пресечении самой возможности альтернативного теневого управления. Преступление, предусмотренное ст. 210.1 УК РФ, имеет ярко выраженный превентивный характер и направлено на защиту структурной устойчивости общества от подрыва легитимных институтов, подменяемых криминальными нормами.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // СПС Консультант Плюс.
3. Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. № 2. С. 3-13.
4. Бульчев Е.Н., Московец Н.Н. Понятие, признаки и особенности привлечения к уголовной ответственности лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2020. № 1. С. 75-80.

NIKOLAYEV Ruslan Olegovich

Master's Student,
International Law Institute,
Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Associate Professor of the International Law Institute,
Doctor of Law Popova Elena Eduardovna*

OCCUPATION OF THE HIGHEST POSITION IN THE CRIMINAL HIERARCHY (ART. 210.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the criminal law norm fixed in art. 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy. The article examines the essence of the crime under consideration, its object, objective and subjective sides, as well as the legal nature of the formal approach to establishing guilt. Special attention is paid to the differentiation of this norm with part 4 of Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as to the justification of criminal liability for having a stable criminal status without committing specific criminal acts. The conclusion is made about the systemic danger of such a situation and its destructive impact on public safety and legal social institutions.*

Keywords: *organized crime, criminal community, hierarchy, criminal responsibility, public safety, criminal subculture.*

НИМАЕВ Юндэн Солбонович

магистрант,

Забайкальский государственный университет,

Россия, г. Чита

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ И ОБМАН КАК СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются такие категории как злоупотребление доверием и обман как способы совершения преступления. Проводится теоретический анализ содержания и соотношения указанных понятий. Изучаются уголовно-правовые аспекты злоупотребления доверием и обмана.

Ключевые слова: злоупотребление доверием, обман, преступное деяние, способ совершения преступления, доверие, заблуждение, умысел.

В теории уголовного права нет единого мнения о понятиях злоупотребления доверием и обмана как способов совершения преступлений; Уголовный кодекс РФ [8] также не регламентирует точных формулировок, однозначно характеризующих вышеуказанные термины.

Между тем при квалификации преступлений, совершенных путем обмана или злоупотребления доверием, очень важно установить их содержание в каждом конкретном уголовном деле, определить все нюансы такого способа реализации преступной деятельности, в связи с чем изучение данных вопросов вызывает определенный исследовательский интерес.

Обратимся к теоретической стороне рассматриваемой проблемы.

И так, разные авторы определяют обман и злоупотребление доверием при совершении преступных деяний с некоторыми отличиями. К примеру, А. М. Хорава пишет: «Злоупотребление доверием есть противозаконное, умышленное причинение имущественного вреда лицу, которое, в силу доверенности или иного законного полномочия, обязано было ограждать нарушенные имущественные интересы и печься о них» [7, с. 7].

Д. Г. Мороз выражает схожее мнение: «Злоупотребление доверием влечет за собой нарушение поверенным, юридически обусловленной обязанности действовать исключительно в интересах доверителя» [3].

Названные авторы акцентируют внимание на том, что изначально подразумевается, что виновный должен действовать в интересах потерпевшего, но умышленно действует в своих

интересах, пользуясь доверием.

И. В. Ботвин затрагивает и такой нюанс как договоренность, которая должна сопутствовать доверию: «Необходимым признаком злоупотребления доверием является наличие особых отношений доверия между субъектом преступления и потерпевшим. Доверчивость как виктимное свойство человеческого характера может быть единственным основанием отношений доверия. Но даже в таком случае доверие должно отражать хотя бы устную договоренность и только в этом случае злоупотребление доверием может стать самостоятельным способом совершения преступления против собственности» [1, с. 106].

В данном случае речь идет о случаях, когда между потерпевшим и виновным существует некоторое соглашение или договоренность о взаимной честности в деловых или иных отношениях, в ходе которых виновный благодаря доверию получает «доступ» к имуществу или иным благам другого человека и незаконно обращает его в свою пользу.

В этом проявляется преступное нарушение предоставленных виновным полномочий по распоряжению чужим имуществом и/или благами, о чем говорят И. В. Осыко и А. А. Ташкенбаев: «При нарушении доверия получение имущества виновного совершается одновременно с нарушением доверия, и именно в самом деянии проявляется этот способ совершения преступления. В то же время обман может проявляться и до совершения преступного деяния, в действиях по обману потерпевшего. Соответственно, содержанием обмана являются обстоятельства, в отношении которых виновный

вводит в заблуждение потерпевшего» [5, с. 201].

По словарю русского языка С. И. Ожегова сам термин «злоупотребление» предполагает следующее значение: «Поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей» [4, с. 229].

Здесь можно заметить несколько иной аспект: при злоупотреблении доверием должно иметь место умышленное действие с незаконными целями (то есть поступок). Как известно, чаще всего преступления совершаются путем действия, что свидетельствует о наличии умысла и в последствии входит в объективную сторону деяния.

Таким образом, можно обобщить, что злоупотребление доверием представляет собой умышленное использование доверительного отношения другого человека для совершения противоправных действий.

Нельзя не сказать и о такой «смежной» категории как обман, который тоже может использоваться в преступных целях.

Эти понятия находятся «рядом» даже в тексте уголовного закона; так, в части 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ диспозиция выражена в следующей формулировке: «Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, ...».

Оба рассматриваемых понятия одновременно находятся и в иных нормах; например, диспозиция части 1 ст. 165 Уголовного кодекса РФ содержит такой текст: «Причинение имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения, совершенное в крупном размере, ...».

Здесь и обман, и злоупотребление доверием выступают как способы совершения преступного деяния; это дает основание полагать, что закон считает изучаемые категории близкими, тем не менее отличающимися.

А. А. Дусикенова и Т. А. Хмелевская по этому поводу пишут: «В отличие от обмана, путем злоупотребления доверием виновное лицо не создает криминогенную ситуацию, а использует существующую обстановку, которая характеризуется наличием доверительных отношений между ним и потерпевшим» [2, с. 261].

Следует согласиться с данным мнением, так как при злоупотреблении доверием виновный пользуется уже имеющейся ситуацией, а в случае обмана требуется сначала создать

возможность для совершения преступления и только потом непосредственно совершать незаконные действия (то есть обман требует несколько больший объем целенаправленных приготовлений).

Теоретики уголовного права относительно вопроса о различиях или, наоборот, идентичности злоупотребления доверием и обмана при совершении преступления, не достигли единой позиции.

К примеру, отдельные авторы указывают на то, что злоупотребление доверием является более узким понятием, чем обман: «В качестве самостоятельного способа, характеризующего объективную сторону мошенничества, не может выступать злоупотребление доверием, поскольку оно представляет собой частный случай обмана с более подготовленной почвой. Если доверие лишь помогает совершить преступление, то оно не является способом его совершения, а выступает в качестве условия, при котором возможно совершение преступления» [2, с. 262].

Это кажется достаточно логичным утверждением, но тот факт, что уголовный закон при этом делает различие между исследуемыми категориями, говорит об отсутствии их идентичности (право рассматривает их как самостоятельные способы совершения преступления).

Достаточно справедливыми представляются слова А. А. Стешиной, которая пишет о сложном «смысловом переплетении» данных категорий: «Все же, иногда обман и злоупотребление доверием находятся в такой взаимосвязи, что их трудно адекватно различить. Так, в правоприменительной практике нередко обман характеризуется в качестве сообщения ложной информации о фактах прошлого и настоящего, а злоупотребление доверием – о фактах будущего» [6].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что анализ теоретических источников не позволяет вывести «достоверную формулу» соотношения изучаемых понятий, но при этом было выяснено основное содержание их правовой природы: обман – это умышленное искажение истины для достижения определенной цели, а злоупотребление доверием – использование доверительных отношений в личных корыстных целях.

Литература

1. Ботвин И.В. Обман и злоупотребление доверием как способы причинения

имущественного ущерба // Юридический вестник дагестанского государственного университета. – 2014. – № 4. – С. 105-107.

2. Дусикенова А.А., Хмелевская Т.А. Злоупотребление доверием как самостоятельный способ совершения преступления при мошенничестве // Конференция «Лучшая исследовательская работа» / Сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса. Петрозаводск, 2022. – С. 258-264.

3. Мороз Д.Г. Злоупотребление доверием как способ причинения имущественного ущерба без признаков хищения / Официальный сайт Белорусского государственного университета. URL: https://law.bsu.by/pub/30/D_Moroz-3.pdf (дата обращения: 19.05.2025).

4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 53 тыс. слов / С.И. Ожегов; Под общ. ред. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. –

М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. – 896 с.

5. Осыко И.В., Ташкенбаев А.А. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества // Наука и реальность/Science & Reality. – 2021. – № 1 (5). – С. 200-203.

6. Стешина А.А. Обман и злоупотребление доверием как способы совершения имущественных преступлений // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 5. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/05/98149> (дата обращения: 14.05.2025).

7. Хорава А.М. Злоупотребление доверием по Уголовному уложению 1903 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – 2006. – № 2 (20). – С. 5-10.

8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

NIMAEV Yunden Solbonovich

Master's Student,
Zabaykalsky State University,
Russia, Chita

ABUSE OF TRUST AND DECEPTION AS WAYS OF COMMITTING A CRIMINAL ACT

Abstract. *This article examines categories such as abuse of trust and deception as ways to commit a crime. A theoretical analysis of the content and correlation of these concepts is carried out. The criminal law aspects of abuse of trust and deception are being studied.*

Keywords: *abuse of trust, deception, criminal act, method of committing a crime, trust, delusion, intent.*

ОСИНЦЕВА Кристина Алексеевна

магистрантка,

Волгоградский государственный университет,
Россия, г. Волгоград

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация. Предложенное исследование посвящено актуальным задачам, встающим перед прокурорами в процессе обеспечения прав и свобод граждан. Определяются фундаментальные права человека, а также раскрывается конституционная функция прокуратуры в их защите.

Детально анализируются основные права человека: их ценность, предназначение и роль прокурорского надзора. Успешное осуществление прокурорского надзора осложнялось рядом препятствий, которые можно разделить на внешние и внутренние факторы. Предлагаемые меры направлены на повышение эффективности надзора прокуратуры в области соблюдения прав человека.

Ключевые слова: Конституция, прокуратура, прокурорский надзор, права и свободы человека и гражданина.

Статья 17 Конституции гласит, что каждый наделен неотчуждаемыми основными правами и свободами, которые не могут быть отменены. Таким образом, государство не имеет законных оснований для лишения этих прав и свобод или воспрепятствования их реализации.

Характерной чертой прав человека выступает их равнозначность и отсутствие какой-либо иерархии. Они подлежат соблюдению в равной мере, что закреплено в Конституции Российской Федерации.

Сфера деятельности прокурорского надзора отличается значительной широтой, распространяясь на деятельность министерств, муниципальных образований, а также предприятий и организаций вне зависимости от их организационно-правовой формы.

Прокуратура осуществляет надзор как за деятельностью государственных органов, так и за организациями, которые, в свою очередь, реализуют контроль за соблюдением законности в рамках своих полномочий [3].

В своём труде И. А. Маслов, посвященном анализу соответствия законодательству при применении административных мер в период эпидемии, автор акцентирует внимание на ключевой роли и многоаспектной деятельности прокурора по обеспечению прав граждан в этот период, что способствует корректному применению законодательства об административных правонарушениях посредством

прокурорского надзора, независимого осуществления надзорных мероприятий и защиты прав в суде [2, с. 22-26].

Д. А. Шушняев, проведя анализ для установления взаимосвязей между прокуратурой и органами муниципального земельного контроля, приходит к следующим выводам: «дискуссионным вопросом практического характера, касающимся привлечения специалистов, в том числе органов муниципального земельного контроля, к проведению прокурорских проверок, является вопрос о порядке и форме оформления результатов проверочных мероприятий» [4, с. 35-38].

Для устранения данных противоречий предлагается внести изменения в статью 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», дополнив ее пунктом 14.1 следующего содержания: «14.1. Прокуратура Российской Федерации вправе отказаться от осуществления уголовного преследования лица, если обвинительные органы Российской Федерации не имеют оснований для судебного преследования».

«Если для экспертизы и анализа в проверке участвовали представители других государственных и местных органов, формируется соответствующий акт. В этом документе отражаются все этапы проверки, полученные данные и данные об участниках. Акт заверяется подписями прокурора, непосредственно

руководившего проверкой, и лиц, принимавших участие в её проведении» [4, с. 35-38].

А. И. Британов и М. М. Черепанов отмечают, что существует два основных вида проблем, которые способствуют возникновению перечисленных выше типичных нарушений законности [1].

Нельзя не констатировать существующие трудности, с которыми сталкиваются в городах и регионах, обусловленные непомерной рабочей нагрузкой.

Ситуация усугубляется значительным количеством муниципальных органов власти в пределах одного российского субъекта, ежегодно вовлеченных в широкий спектр регуляторных юридических процессов.

Каждый из этих документов требует пристального внимания со стороны представителей прокуратуры, как на стадии разработки, так и после их официального утверждения.

Эти обстоятельства, в свою очередь, приводят к определенным негативным последствиям, которые будут рассмотрены ниже.

Примеры судебной практики по прокурорскому надзору в сфере трудовых отношений: ниже приведены показательные случаи участия в судебных процессах в этой области.

Дело о специфической оценке условий труда на рабочем месте. Прокуратура обратилась в суд с апелляцией в интересах широкого круга лиц, потребовав от работодателя провести специальное исследование условий труда. Суд первой инстанции удовлетворил требования прокуратуры и обязал работодателя к проведению расследования. Тем не менее Верховный суд Российской Федерации приостановил как первоначальное, так и апелляционное рассмотрение дела, и назначил новое расследование (Определение Верховного суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 25-39).

Исключительный случай взыскания задолженности по заработной плате. ООО «Ренессанс-Агро» привлекало граждан для сезонных работ по договору, который фактически регулировал трудовые отношения, но не предусматривал выплату заработной платы, согласно прокуратуре Приморско-Ахтарского района. 28 граждан, признанных работающими, обратились в прокуратуру округа. Прокурор района открыл уголовное дело на основании собранных доказательств в соответствии с частью 2 статьи 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Вследствие

неправомерных действий сотрудников была произведена выплата задолженностей.

Весьма распространены нарушения, такие как:

- «увольнение женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком,
- отправление в отпуск без выплаты заработной платы и т. д.» [4, с. 35-38].

Обеспечение надзора за соблюдением трудовых прав сталкивается с серьезными препятствиями. Главной трудностью выступают ограничения, установленные законодательными актами для конкретной категории граждан, чьи права и свободы прокурор имеет полномочия защищать через судебное производство.

Для повышения эффективности и оптимизации прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод граждан, установлены следующие приоритетные направления:

Для повышения продуктивности деятельности прокурора незамедлительно следует организовать размещение разделов на официальных Интернет-ресурсах, посвященных подаче апелляций гражданами. Доступ к данным разделам должен быть максимально облегчен, граждане не должны сталкиваться со сложностями при поиске сведений о порядке реализации своего конституционного права на обжалование.

Обязательно следует установить административную ответственность за любые сбои в корректном функционировании приема апелляций через интернет. На уровне прокуроров требуется разработка информационных материалов и справочников «Порядок обжалования действий (бездействия) в прокуратуру».

В брошюрах необходимо кратко изложить возможные способы обращения: личный прием, почтовая корреспонденция, факсимильная связь, электронная почта (включая интернет-прием), перечень вопросов, не подлежащих рассмотрению, разъяснения процедуры для обращения граждан, а также условия и порядок рассмотрения жалоб.

Электронные жалобы можно направить в районную прокуратуру с любого почтового ящика. Допускается отправка анонимных обращений и файлов, представляющих угрозу безопасности (включая вредоносное ПО).

Обобщая сказанное, ключевым моментом является акцентирование основополагающей задачи прокурорского надзора. Суть этой задачи сводится к созданию условий, в которых

права и свободы граждан гарантированно уважаются.

Это касается всех, кто наделён властью, включая структуры правопорядка, и способствует формированию у граждан ощущения защищённости. В случае выявления нарушений граждане могут рассчитывать на поддержку прокуратуры.

Литература

1. Британов А.И., Черепанов М.М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». URL: <https://moluch.ru/archive/391/86398/> (дата обращения: 14.03.2025).

2. Маслов И.А. Обеспечение законности применения административно-юрисдикционных средств в условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации // Законность. – 2021. – № 8. – С. 22-26.

3. Соловьева Н.А., Каххоров Д.Г., Фантров П.П., Шинкарук В.М., Мураев П.П., Перекрестов В.Н. Прокурорский надзор [Текст]: учеб.-метод. пособие / Федер. гос. авт. образовательное учреждение высш. образования «Волгогр. гос. ун-т», Ин-т права. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2021. – 178 с.

4. Шушняев Д.А. Некоторые проблемные аспекты взаимодействия органов прокуратуры с органами муниципального земельного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. – 2020. – № 7. – С. 35-38.

OSINTSEVA Kristina Alekseevna

Master's Student,
Volgograd State University,
Russia, Volgograd

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND ISSUES OF IMPROVEMENT OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER OBSERVANCE OF HUMAN RIGHTS

Abstract. The proposed study is devoted to the urgent tasks facing prosecutors in the process of ensuring the rights and freedoms of citizens. Fundamental human rights are defined, and the constitutional function of the Prosecutor's Office in their protection is revealed.

The basic human rights are analyzed in detail: their value, purpose and the role of prosecutorial supervision. The successful implementation of prosecutorial supervision was complicated by a number of obstacles, which can be divided into external and internal factors. The proposed measures are aimed at improving the effectiveness of the Prosecutor's Office's supervision in the field of human rights.

Keywords: Constitution, prosecutor's office, prosecutor's supervision, human and civil rights and freedoms.

ПАЩЕНКО Анастасия Игоревна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, кандидата социологических наук
Шаповал Жанна Александровна*

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЛУЖАЩИЕ КАК СУБЪЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Аннотация. В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования правового статуса государственных служащих в Российской Федерации.

Ключевые слова: административное право, государственные служащие, административная деятельность, правоотношения, субъекты.

Одним из основополагающих вопросов любой правовой отрасли является вопрос о ее субъектах. Общественные отношения, урегулированные нормами права, имеют характер правовых связей, которые возникают между определенными лицами, могущими выступать субъектами правоотношений. Однако субъектный состав каждой правовой отрасли не одинаков, что обусловлено характером возникающих отношений, регулируемых такой отраслью права. Говоря об отрасли административного права, необходимо указать на то, что характер публично-правовых связей, возникающих в рамках отношений, являющихся предметом административного права, объяснимо отражается на субъектном составе административного права.

Актуальность исследования государственных служащих как субъектов административного права связана с тем, что указанные лица являются участниками служебных отношений, которые по своей публично-правовой природе возникают между юридическими неравными в положении лицами. Наиболее часто характер двусторонних правовых связей возникает между государственным служащим и представителем нанимателя. Между тем в науке административного права вопрос систематизации и классификации субъектов административного права является одним из дискуссионных и не нашедших единства среди правоведов.

Исследование С. В. Петрова о субъектах права имеет общетраслевой характер. в своей

работе автор особенно подчеркивает что понятие субъекта права является одной из базовых и важных категорий, посредством которой удается раскрыть, какие лица могут иметь права и нести обязанности в той или иной сфере и отрасли. с какого момента такие лица могут осуществлять принадлежащие им права и исполнять принятые на себя обязанности. По мнению автора статус субъекта права раскрывает «...правовое положение индивида или организации, определяемое их способностью иметь и осуществлять права и обязанности в соответствии с законодательством. Этот концепт подразумевает субъектность в правовых отношениях, что означает, что лицо имеет способность быть субъектом права, то есть обладать субъективными юридическими правами и юридическими обязанностями. Статус субъекта права определяет его возможности в рамках правовой системы и является важной составляющей юридической науки» [4, с. 142].

О. А. Дикивский в своем исследовании обращает внимание на то, что в последние годы научная мысль относительно понимания правового статуса субъекта права претерпела значительные изменения, и данное понятие исследуется на более глубинном уровне. В частности, он ссылается на то, что на сегодняшний день субъект права более не отождествляется с конкретным лицом, под ним понимается определенный урегулированный нормами права статус или положение, раскрывающийся как единство правоспособности, дееспособности и

деликтоспособности: «...субъект права – это не просто лицо, а прежде всего статус, которым оно наделено. Не каждое лицо может выступать участником юридически значимых отношений, а лишь то, которое в силу соответствующих правовых норм наделено специальным статусом, который проявляется в правоспособности, дееспособности, деликтоспособности, а также в наличии конкретных прав и обязанностей, имеющих принципиальное значение для квалификации субъекта» [3, с. 480].

Попытка научной систематизации и обоснования классификации субъектов административного права предпринята в работе С. А. Агамагомедовой. Во вступительной части своего исследования автор обращает внимание на то, что для отрасли административного права понимание субъектного состава является одним из сложных и многоаспектных вопросов, что обусловлено тем, что в административных правоотношениях фигурирует «субъект власти». Именно данное обстоятельство существенно отличает саму систему субъектов и использование научных классификаций с целью отражения уникальности отрасли административного права с точки зрения признания определенных лиц субъектом права. Между тем автор предлагает обращать внимание на следующее обстоятельство: «В качестве критерия подобного разграничения выступает административная дееспособность. С этих позиций категория субъекта административного права шире и включает в себя как участников административных правоотношений (обладающих дееспособностью), так и иных субъектов, правовой статус которых не позволяет им выступать сторонами административных правоотношений» [1, с. 109].

С данной точкой зрения необходимо согласиться по следующим причинам. Замечание автора относительно динамики субъектного состава административного правоотношения и административного права совершенно справедливо. Дело в том, что понятие субъекта административного права более абстрактно, чем понятие субъекта административного правоотношения. Первое понятие охватывает весь круг лиц, которые наделяются необходимыми правами для участия в правоотношении, то есть обладающие административной правоспособностью. Вместе с тем конкретный субъект административного права может стать реальным участником административного правоотношения, только если он обладает

административной дееспособностью, и его фактическое вступление в правоотношение видоизменяет его правовой статус с «субъекта права» на «субъекта правоотношения».

А. М. Волков приводит определение понятия государственного служащего с точки зрения административно-правового статуса: «Государственный служащий – это лицо, которое связано с аппаратом управления отношениями службы, то есть лицо, предоставляющее за вознаграждение (жалование) свои личные профессиональные услуги для осуществления управленческим аппаратом возложенных на него функций» [2, с. 106].

В учебном пособии А. И. Страхова государственному служащему как субъекту административного права отводится самостоятельное место. Он выделяет его среди физических и юридических лиц, публичной администрации Российской Федерации и органов публичной власти. Понимание государственного служащего как субъекта административного права обосновывается по следующим признакам.

Во-первых, правовое положение государственного служащего в законодательстве Российской Федерации определяется как гражданина, на которого возлагается осуществление полномочий органов публичной власти. Это в свою очередь дает ему возможность осуществлять одностороннее властное или управленческое воздействие в рамках административных правоотношениях с целью реализации функций публичной власти.

Во-вторых, определяющее значение в понимании административно-правового статуса государственного служащего имеет сфера его функционирования или осуществления обязанностей. При реализации возложенных на государственного служащего обязанностей происходит обеспечение исполнения норм российского законодательства в рамках отношений, возникающих с иными субъектами административного права, что позволяет использовать государственному служащему специальные административно-правовые способы и методы.

В-третьих, служебная профессиональная деятельность государственного служащего носит характер административной деятельности. Вопросы поступления и прохождения государственной службы также урегулированы нормами публичной отрасли российского права, в которой доминирующее значение отводится императивным законодательным

требованиям, предъявляемым к кандидатам на соискание должности государственной службы, а непосредственно к гражданским служащим, например, к служебному поведению. Поступая на службу или проходя государственную службу, гражданин Российской Федерации не имеет юридических возможностей воздействовать на содержание правовых связей между ним и представителем нанимателя, поскольку их отношения находятся в сфере административно-правового регулирования.

В-четвертых, статус государственного служащего в административном праве также уникален с точки зрения правосубъектности, которая представляет собой триединство таких понятий как правоспособность, дееспособность и деликтоспособность [5, с. 201].

В-пятых, при прохождении государственной службы нормами публичного права устанавливаются специальные обязанности, ограничения и запреты, действующие на государственной службе и распространяющиеся в отношении государственного служащего. Соблюдение таких обязанностей, ограничений и запретов является частью административно-правового положения государственного служащего. Существование в законодательстве Российской Федерации обязанностей, ограничений и запретов направлено на обеспечение защиты публично-значимых интересов, а также противодействия коррупции на государственной службе. Например, данные особенности административно-правового статуса государственного служащего существенно отличают его от правового положения работника, определяющегося нормами трудового права. В трудовом законодательстве Российской Федерации могут быть предусмотрены отдельные обязанности и ограничения, действующие в трудовой сфере, однако они, прежде всего, направлены на защиту трудовых прав работника. Ограничения и запреты, действующие в служебном праве, например относительности недопустимости состояния близких родственников в служебной зависимости, закреплены в интересах самого государства.

В-шестых, административная деятельность государственного служащего основывается на применении публично-правовых принципов в служебной деятельности. Принципы государственной службы как исходные идеи и начала правового регулирования имеют официальный характер, потому находятся свое закрепление

на уровне конституционного и законодательного регулирования.

Если рассматривать Конституцию Российской Федерации как источник закрепления принципов государственной службы, то необходимо указать на то, что в базовом законе российского государства нашли свое отражение те принципы, которые характеризуют конституционное устройство российского государства, а значит пронизывают любые отношения и институты. Принципы, закрепленные в Конституции России, имеют статус основных (базовых, конституционных) принципов. Например, принцип федерализма является основополагающим конституционно-правовым принципом. Федерация – это форма территориального устройства государства, при котором территория состоит из относительно равноправных частей (субъектов), наделенных одинаковым правовым статусом. На государственной службе принципы федерализма имеет следующее проявление. С точки зрения нормативного регулирования, принцип федерализма на государственной службе предполагает, что на уровне законов разграничивается компетенция между Российской Федерации и ее субъектами, и, следовательно, на государственной службе при реализации полномочий Российской Федерации и ее государственных органов и субъектов Российской Федерации и ее органов власти. Организационный характер рассматриваемого принципа состоит в том, федерализм отражается на состоянии двухуровневой системы государственной службы, один из которых занимает федеральная государственная служба, другой – государственная служба субъектов Российской Федерации. С данным принципом связывается и административно-правовой статус государственного служащего, который может проходить службу в федеральных органах государственной власти или органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В-седьмых, государственный служащий может выступать участником служебного спора. Под служебным спором предлагается понимать вид спора, который заключается в возникновении разногласий между государственным служащим и представителем нанимателя относительно применения законодательства в области государственной службы и (или) служебного контракта, если такие разногласия не урегулированы сторонами спора самостоятельно, и стороны обратились в компетентные органы

с целью разрешения служебного спора. Служебные споры отличаются от иных видов споров сферой их возникновения и содержанием. Служебные споры могут возникнуть только при осуществлении служебной (административной) деятельности. Такие споры характеризуются административным характером, поскольку возникают между сторонами, являющимися не равными по своему правовому положению, находящимися между собой в служебной зависимости. Предметом служебного спора могут быть только разногласия сторон относительно правильности применения законодательства в области государственной службы и (или служебного) контракта.

При квалификации спора как служебного важно обращать внимание на стороны данного спора, которыми в силу законодательного определения индивидуального служебного спора могут быть только лица, связанные служебной зависимостью и соподчинением.

Субъекты (участники) служебного спора – это лица, которые могут выступать на сторонах служебного спора. При этом предлагается также отграничивать понятия «субъекты спора» и «участники спора», поскольку под субъектами понимаются потенциальные лица, которые могут выступать на сторонах служебного спора, а участники являются непосредственными сторонами конкретного уже

сложившегося спора. Стороной служебного спора выступает гражданин, поступающий на гражданскую службу или ранее состоявший на гражданской службе, а равно гражданский служащий. Если говорить о стороне служебного спора, которым выступает гражданский служащий, то в данной части субъектный состав служебного спора является достаточно понятным, поскольку государственным служащим признается лицо, которое на период возникновения служебного спора имело статус государственного служащего.

Между тем, следует учитывать, что правовой защитой в рамках служебного спора пользуются не только государственные служащие, но и лица, которые состояли в служебных отношениях с представителем нанимателя, то есть были когда-то государственными служащими, а равно граждане, поступающие на гражданскую службу. Однако, по нашему мнению, учитывая, что статус граждан, поступающих на государственную службу, формально не установлен, возникают вопросы о том, с какого момента гражданин приобретает возможности юридически себя защищать в отношениях с представителем нанимателя при поступлении на государственную службу?

Признаки административно-правового статуса государственного служащего схематично изображены на рисунке.

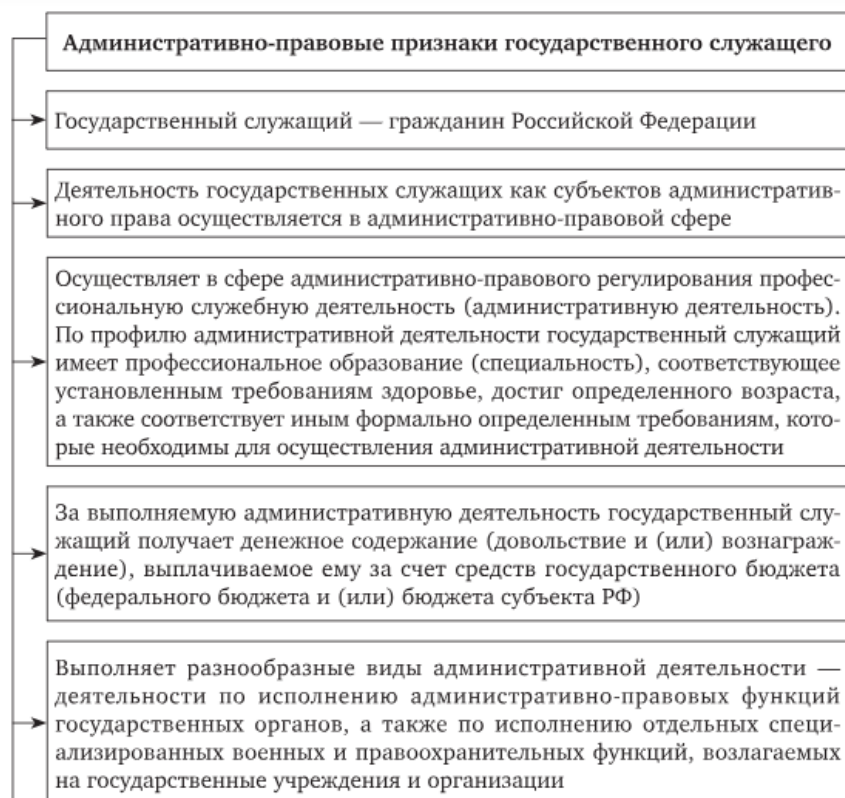

Рис. Административно-правовые признаки государственного служащего

Таким образом, рассмотрев понятие правового статуса государственного служащего, проанализировав признаки административно-правового статуса, можем сделать вывод о том, что государственный служащий выступает одним из субъектов административного права. Особенности его административно-правового положения обусловлены характером административной деятельности, выполняемой в публичных целях и в интересах государства. Государственный служащий как субъект административного права – это административно-положение государственного служащего, характеризующееся набором прав, обязанностей, ответственности, ограничений и запретов, действующих на государственной службе, установленных в целях защиты публичных интересов при прохождении государственной службы. Факторами, детерминирующими административно-правовую природу положения государственного служащего в Российской Федерации, можно назвать урегулированность статуса в нормах публичного права, выполнение административной деятельности, из существа которой вытекает необходимость установления таких правил, которые бы защищали публичный интерес.

Литература

1. Агамагомедова С.А. Субъекты административного права: обзор подходов и проблемы классификации // Правовая политика и правовая жизнь. – 2024. – № 2. – С. 106-116.
2. Волков А.М. Административное право России. Схемы, таблицы, определения, комментарии: учебное пособие для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютыгина ; под общей редакцией А.М. Волкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 324 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17756-5. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/567727> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Дикивский О.А. Субъект права в современной юридической доктрине // Образование и право. – 2023. – № 8. – С. 480-483.
4. Петров С.В. Статус субъекта права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – С. 142-145.
5. Стахов А.И. Административное право России: учебник для вузов / А.И. Стахов, П.И. Кононов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 646 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-21549-6. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/575745> (дата обращения: 23.04.2025).

PASCHENKO Anastasia Igorevna

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

CIVIL SERVANTS AS SUBJECTS OF ADMINISTRATIVE LAW

Abstract. *The article discusses problematic aspects of the legal regulation of the legal status of civil servants in the Russian Federation.*

Keywords: *administrative law, civil servants, administrative activities, legal relations, subjects.*

САЛПАГАРОВА Алина Альбертовна
студентка,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

СТРУКТУРА КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Криминалистическая деятельность представляет собой сложную систему научных знаний и практических методов, направленных на раскрытие и расследование преступлений. В статье рассматривается ее структура, включающая теоретические основы, методики и технические средства. Особое внимание уделяется проблемам терминологии и классификации элементов криминалистической деятельности, что актуально в условиях развития новых форм преступности. Анализируются современные подходы к организации криминалистической работы, предложенные ведущими специалистами в данной области. Исследуется взаимосвязь между структурными компонентами криминалистики и их практическим применением в правоохранительной деятельности.*

Ключевые слова: *криминалистическая деятельность, структура криминалистики, методика расследования, криминалистические технологии, преступная деятельность, экспертно-криминалистическая работа, правоохранительные органы, теоретические основы, практическое применение.*

Современная преступность характеризуется высокой степенью организованности, использованием новых технологий и транснациональным характером, что требует совершенствования криминалистической деятельности. В связи с этим особую значимость приобретает исследование ее структуры, позволяющее оптимизировать процесс раскрытия преступлений. Развитие цифровых технологий и киберпреступности ставит перед криминалистикой новые вызовы, требующие адаптации традиционных методов и разработки инновационных подходов.

Актуальность изучения структуры криминалистической деятельности также обусловлена необходимостью систематизации научных знаний и практических наработок. Отсутствие единой терминологии затрудняет формирование целостной концепции криминалистики. В свою очередь, Г. А. Шумак подчеркивает, что эффективность расследования зависит от четкого понимания структурных элементов криминалистической деятельности [5, с. 313]. Таким образом, исследование данной темы имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

Криминалистическая деятельность представляет собой систему научных знаний и практических методов, направленных на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений. Она включает в себя теоретические основы, методики, тактику и технические средства, используемые в борьбе с преступностью.

Криминалистическая деятельность является неотъемлемой частью криминалистического знания, но ее структура требует уточнения.

Структура криминалистической деятельности включает несколько ключевых компонентов: криминалистическую технику, тактику, методику и теорию. Каждый из этих элементов выполняет определенную функцию в процессе расследования. Криминалистическая техника охватывает средства и методы фиксации доказательств, тактика связана с организацией следственных действий, а методика определяет алгоритмы расследования отдельных видов преступлений.

Теория криминалистики формирует научную базу, на основе которой разрабатываются практические рекомендации. Она включает учение о механизме преступления, способах его сокрытия и методах установления истины по делу. Без глубокой теоретической проработки невозможно эффективное применение криминалистических методик.

Криминалистическая техника представляет собой совокупность инструментальных и технологических средств, используемых для обнаружения, фиксации и исследования доказательств. С развитием цифровых технологий особое значение приобретают компьютерно-технические экспертизы и методы анализа электронных данных.

Тактика криминалистической деятельности включает организацию следственных

действий, таких как допрос, обыск, осмотр места происшествия. Важным аспектом является психологическое взаимодействие с участниками процесса, что повышает эффективность расследования.

Каждый вид преступления требует специфического подхода, что отражается в специализированных методиках. Например, расследование экономических преступлений отличается от работы по делам о насильственных преступлениях. Структура методики должна быть гибкой и адаптивной.

Экспертные подразделения играют ключевую роль в криминалистической деятельности, проводя судебные экспертизы и предоставляя научно обоснованные заключения. Их работа базируется на строгих методологических принципах.

Теоретическая структура криминалистической деятельности находит отражение в практической работе правоохранительных органов. А. А. Светличный указывает на необходимость гармонизации научных и прикладных аспектов [3, с. 165].

Современные требования к организации криминалистической работы предполагают четкое распределение функций между различными подразделениями правоохранительных органов. Как отмечает Н. Н. Пашута, эффективность уголовного розыска во многом зависит от правильно выстроенной системы криминалистического обеспечения [2, с. 213]. Особое значение приобретает взаимодействие между следственными и оперативными подразделениями, что позволяет комплексно подходить к раскрытию преступлений.

Анализ современных публикаций свидетельствует о возрастающем интересе к вопросам организации криминалистической деятельности. И. В. Тишутина и И. П. Можаяева выделяют несколько ключевых направлений развития, включая цифровизацию криминалистических методов и совершенствование межведомственного взаимодействия [4, с. 1618]. Эти тенденции требуют пересмотра традиционных подходов к структуре криминалистической деятельности.

Одной из актуальных проблем современной криминалистики остается отсутствие единых стандартов применения криминалистических методов. Это особенно заметно при сравнении практики разных стран и регионов. Разработка унифицированных подходов могла бы

значительно повысить эффективность международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Современные исследователи уделяют значительное внимание разработке теоретических моделей криминалистической деятельности. Ю. С. Комягина и С. В. Лаврухин предлагают комплексную модель, включающую процессуальные, организационные и психологические аспекты работы следователя [1]. Данная модель позволяет систематизировать знания о криминалистической деятельности и оптимизировать процесс расследования. Современные исследователи прогнозируют дальнейшую интеграцию криминалистики с другими научными дисциплинами. Ю. С. Комягина и С. В. Лаврухин отмечают особую перспективность развития нейрокриминалистики и использования искусственного интеллекта в следственной практике [1]. Эти инновационные направления могут кардинально изменить традиционную структуру криминалистической деятельности.

Современная криминалистика немыслима без мощной информационно-аналитической базы. Создание и использование криминалистических учетов, банков данных и аналитических систем позволяет выявлять закономерности преступной деятельности. Особое значение приобретает прогностическая функция, позволяющая предупреждать преступления на основе анализа криминогенной ситуации. Внедрение big data-технологий и систем искусственного интеллекта открывает новые возможности для обработки криминалистически значимой информации.

Профессиональная деятельность криминалиста требует глубокого понимания психологических механизмов преступного поведения. Изучение личности преступника, мотивации противоправных действий и особенностей поведения на месте преступления составляет важный раздел криминалистики. Особое внимание уделяется психологии следственной деятельности, включая вопросы профессионального общения, распознавания лжи и психологического воздействия. Эти аспекты особенно важны при проведении допросов и других следственных действий.

Профилактическая функция криминалистики реализуется через разработку специальных методик предупреждения преступлений. Анализ способов совершения и сокрытия преступлений позволяет выявлять уязвимые места в различных сферах жизнедеятельности. На

основе криминалистических исследований разрабатываются рекомендации по усилению защиты объектов, совершенствованию учетных систем и повышению эффективности охраны правопорядка. Особое значение имеет прогнозирование новых форм и методов преступной деятельности.

Современная криминалистика активно взаимодействует с другими научными дисциплинами: судебной медициной, психологией, химией, физикой, компьютерными науками. Это взаимодействие проявляется в разработке новых методов исследования вещественных доказательств, создании современных технических средств и разработке инновационных методик расследования. Особенно перспективным представляется сотрудничество с IT-специалистами в области киберкриминалистики и анализа цифровых следов.

Профессиональная деятельность криминалиста связана с рядом этических проблем и ограничений. К ним относятся вопросы допустимости использования отдельных методов исследования, профессиональной тайны, взаимодействия со средствами массовой информации. Особую остроту приобретают проблемы, связанные с применением новых технологий, которые могут затрагивать права и свободы граждан. Разработка этических стандартов и кодексов профессионального поведения становится неотъемлемой частью криминалистической практики.

Современные требования к специалистам криминалистического профиля предполагают фундаментальную подготовку в различных областях знания. Учебные программы должны сочетать глубокую теоретическую подготовку с практическими навыками работы с криминалистической техникой. Особое внимание уделяется развитию аналитического мышления, способности работать с большими массивами информации и умению применять современные технологии в следственной практике. Непрерывное профессиональное образование становится обязательным условием эффективной работы.

Криминалистическая деятельность осуществляется в строгих рамках действующего законодательства. Правовое регулирование затрагивает вопросы применения специальных знаний, использования технических средств, проведения экспертных исследований. Особое внимание уделяется соблюдению процессуальных норм при собирании и исследовании

доказательств. Постоянное развитие законодательной базы требует от специалистов своевременного обновления знаний и адаптации методик работы к изменяющимся правовым условиям.

Современная криминалистика активно внедряет инновационные технологии: генетические исследования, цифровую криминалистику, 3D-моделирование мест происшествий, искусственный интеллект для анализа доказательств. Эти технологии позволяют существенно повысить эффективность раскрытия преступлений, сократить сроки расследования и минимизировать субъективный фактор. Особое внимание уделяется разработке мобильных криминалистических лабораторий и портативных устройств для работы на месте происшествия.

Заключительным этапом криминалистической деятельности является обеспечение судебного разбирательства. Это предполагает подготовку и представление вещественных доказательств, проведение дополнительных исследований, участие специалистов в судебных заседаниях. Особое значение приобретает наглядное представление доказательств с использованием современных технологий визуализации. Эффективное криминалистическое обеспечение способствует установлению объективной истины по делу и вынесению обоснованного судебного решения.

Развитие криминалистической деятельности требует создания единых стандартов проведения исследований и сертификации используемых методов. Это касается как технических средств, так и методик работы с доказательствами. Внедрение системы контроля качества криминалистических исследований способствует повышению их достоверности и доказательственного значения. Особое внимание уделяется аккредитации экспертных учреждений и сертификации специалистов.

Анализ исторического развития криминалистики позволяет понять эволюцию методов и средств раскрытия преступлений. Изучение исторического опыта способствует сохранению ценных методик, которые могут быть адаптированы к современным условиям. Особый интерес представляет развитие криминалистической техники и тактики в разные исторические периоды. Исторический анализ помогает прогнозировать дальнейшие пути развития криминалистической науки и практики.

Таким образом, структура криминалистической деятельности представляет собой сложную, но стройную систему, включающую теоретические, технические, тактические и методические компоненты. Ее изучение позволяет оптимизировать процесс раскрытия преступлений и адаптироваться к новым вызовам современной преступности. Современное понимание структуры криминалистической деятельности продолжает развиваться, включая новые элементы и подходы. Как отмечают исследователи, этот процесс должен учитывать как традиционные криминалистические методы, так и современные технологические достижения. Криминалистика занимает особое место в системе научного знания, находясь на стыке юридических, естественных и технических наук. Ее методология сочетает элементы различных научных направлений, что определяет междисциплинарный характер криминалистических исследований. Теоретические разработки в криминалистике имеют выраженную практическую направленность, что отличает ее от многих других научных дисциплин. Постоянное развитие криминалистики способствует совершенствованию всей системы борьбы с преступностью. Будущее криминалистики связано с развитием цифровых технологий, молекулярной биологии, нанотехнологий и искусственного интеллекта. Особые перспективы имеет разработка методов прогнозирования преступности на основе анализа больших данных. Важным направлением становится создание интегрированных автоматизированных систем

криминалистического анализа. Эти инновации позволяют вывести криминалистическую деятельность на качественно новый уровень эффективности.

Литература

1. Комягина, Ю.С., Лаврухин, С.В. Теоретическая модель криминалистической деятельности следователя / Ю.С. Комягина, С.В. Лаврухин. – Москва, 2023.
2. Пашута Н.Н. Понятие и структура криминалистического обеспечения деятельности подразделений уголовного розыска как органа дознания (по материалам Республики Беларусь) / Н.Н. Пашута // Вестник Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Баримбека Бейсенова. – 2023. – № 2 (80). – С. 211-219.
3. Светличный А.А. Криминалистическая деятельность в структуре криминалистического знания: проблемы терминологии / А.А. Светличный // Ius Publicum et Privatum. – 2023. – № 2 (22). – С. 160-167.
4. Тишутина И.В., Можаяева И.П. Организация криминалистической деятельности: вопросы теории и практики / И.В. Тишутина, И.П. Можаяева // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 1616-1625.
5. Шумак Г.А. Особенности криминалистической структуры и методологии расследования преступлений / Г.А. Шумак // Следственная деятельность: наука, образование, практика. – 2022. – № 2. – С. 312-315.

SALPAGAROVA Alina Albertovna

Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

THE STRUCTURE OF CRIMINALISTIC ACTIVITY

Abstract. *Criminalistic activity is a complex system of scientific knowledge and practical methods aimed at solving and investigating crimes. The article examines its structure, which includes theoretical foundations, methods and technical means. Special attention is paid to the problems of terminology and classification of elements of criminalistic activity, which is relevant in the context of the development of new forms of crime. The article analyzes modern approaches to the organization of forensic work proposed by leading specialists in this field. The relationship between the structural components of criminalistics and their practical application in law enforcement is investigated.*

Keywords: *criminalistic activity, structure of criminalistics, research methodology, criminalistic technologies, criminal activity, forensic work, law enforcement agencies, theoretical foundations, practical application.*

СЕРИКОВА Мария Ивановна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, кандидата социологических наук
Шаповал Жанна Александровна*

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие административного процесса, его виды и основные проблемы правового регулирования в России.

Ключевые слова: административный процесс, процедур, судопроизводство, правоотношения, органы, процессуальные отношения.

В российском государстве административный процесс как форма процессуальной деятельности, характеризуется одним из непрерывных путей развития. Так, понятие административного процесса достаточно широко исследуется в современной доктрине и часто используется на практике. Отсутствие на законодательном уровне понятия «административный процесс» зачастую приводит к разночтению рассматриваемого понятия, включения в него различного рода административных процедур. Так, в одних случаях административный процесс понимается в качестве деятельности органов, имеющих административно-правовой статус, протекающей в позитивной и юрисдикционной формах. В других случаях понятие административного процесса отождествляется с понятиями «производство», «судопроизводство», «административное судопроизводство».

Предлагается рассмотреть современные концептуальные подходы на проблему определения содержательного значения термина «административный процесс».

Понятие административного процесса расширительно интерпретируется в работе О. Ю. Разгон. Основная мысль автора состоит в том, что административный процесс не может быть приравнен к административному судопроизводству, поскольку по своему содержанию административный процесс достаточно шире административного судопроизводства, и включает в себя иные виды административных процедур. В частности, частью

административного процесса понимаются позитивные административные процедуры. В данном случае речь идет о позитивном правоотношении, которое не сводится к разрешению спора, а направлено на обеспечение осуществления правоприменительной управленческой деятельности. Иначе говоря, под административным процессом может пониматься управленческая деятельность в виде реализации позитивных административных процедур, состоящая в применении норм административного права, обеспечении исполнения законов в отсутствие какого-либо спора относительно их применения. О. Ю. Разгон дает следующее определение: «позитивные административные производства представляют урегулированную нормами административно-процессуального права внутриорганизационную и внешне управленческую деятельность государственной администрации по реализации компетенций в области осуществления общих и специальных функций управления, в которых отсутствует правовой спор и институт привлечения к ответственности» [7, с. 182].

В работе А. А. Никольской предлагается иное концептуальное представление административного процесса. Так, в понятие административного процесса автор включает позитивные и юрисдикционные административные процедуры. Не раскрывая содержания указанных терминов, автор полагает, что административный процесс в контексте позитивных административных процедур представляет

собой урегулированную правовыми нормами деятельность государственных органов и должностных лиц, представляющих собой последовательную смену стадий процесса, связанных с реализацией полномочий таких субъектов и применением материально-правовых норм различных отраслей права, оканчивающихся принятием соответствующего решения, являющегося обязательным для другой стороны правоотношения. Особенность данных процедур состоит в том, что они не имеют спорного характера и оканчиваются применением мер юридической ответственности.

По мнению Ю. М. Козлова административный процесс порождает возникновение административно-процессуальных правоотношений. Автор категорически не согласен с тем подходом, что административный процесс может включать в себя позитивные и юрисдикционные процедуры. По его мнению, при включении позитивных административных процедур и их понимание в качестве части административного процесса достаточно сложно отграничить материально-правовые отношения от процессуальных отношений. Более того, осуществление публичной администрацией своих полномочий не может рассматриваться в качестве процессуальных отношений [1, с. 301].

А. А. Демин также является противником отождествления позитивных административных процедур с административным процессом. По его мнению, процессуальные отношения, возникающие в рамках административного процесса, имеют трёхсторонний характер. В частности, он отмечает: «Процессуальными действия администрации становятся немедленно, если сторон в правоотношении три: гражданин, должностное лицо, действия которого обжалуются, и лицо, уполномоченное решить вопрос по форме или по существу. Тогда здесь мы имеем такие элементы административного процесса, как административный иск (подача жалобы), судья (должностное лицо, уполномоченное разрешать данный круг вопросов на постоянной или временной основе), вторую сторону процесса - властного субъекта обычного материального административного правоотношения, в данном случае занимающего место ответчика по делу, предмет иска - обжалуемые властные действия ответчика, истца, ущемленного в правах. Критерий наличия трех сторон в правоотношениях становится, очевидно, необходимым для отличия процессуальных отношений от материально-

правовых. Кроме того, это наиболее простой и надежный критерий для различения материальных и процессуальных правоотношений» [2].

Ф. А. Калашник в своем научном исследовании размышляет относительно проблемы дефинирования понятия административного судопроизводства в современной юридической доктрине, обращая внимание на то, что содержание определения рассматриваемого термина будет зависеть от того, что берется в основу его изложения. Так, например, понятие административного производства может быть сформулировано с учетом положения ст. 1 КАС РФ, в котором определяется область общественных отношений, регулируемых процессуальным кодексом; или же данное понятие может быть построено по аналогии с определениями иных процессуальных форм отправления правосудия в Российской Федерации. Автором приделается следующее определение рассматриваемого термина: «...можно попробовать сформулировать понятие административного судопроизводства путем осознания его отдельных частей, с целью дальнейшего их сложения в единое целое. «Судопроизводство» означает рассмотрение и разрешение дела судом в соответствии с установленными процессуальными процедурами, объединенными в единое производство на основании специального предмета правового регулирования процессуальных правоотношений. «Административное» может трактоваться в соответствии с тем, что спор, подлежащий рассмотрению судом, относится к сфере регулирования административного права, основан на правоотношениях в сфере государственного или публичного управления» [4, с. 275].

Следовательно, как полагает автор, при определении понятия административного процесса необходимо учитывать, во-первых, что административный процесс выступает формой судопроизводства, которая состоит в рассмотрении и разрешении дел судом. Во-вторых, принципиальное отличие административного процесса от иных видов судопроизводства заключается в предмете спора, то есть какие виды спор, вытекающих из соответствующих правоотношений, рассматриваются судами в административном процессе.

Так, в сравнении с иными процессуальными формами отправления правосудия административное судопроизводство сложилось позднее, нежели, чем все остальные формы, что

подтверждается принятием только в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ [5]. В комментируемом нормативном правовом акте достаточно часто упоминается понятие «административного судопроизводства», однако в большинстве своем его теоретическое содержание осмысливается в доктрине.

При этом, необходимо учитывать, что судами рассматриваются спорные материальные правоотношения, связанные с возникновением между участниками материального отношения разногласий относительно применения норм материального права, а отношения, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения дела по существу, имеют характер

процессуального правоотношения. В рамках административного процесса возникает административно-процессуальное отношение, под которым А. М. Волков понимает один из видов правоотношений, складывающееся не между сторонами спора, а между каждой из них и судом как органом государства: «Административно-процессуальные правоотношения – общественные отношения, регулированные нормами административно-процессуального права, которые складываются между судом и иными участниками административного судопроизводства по поводу рассмотрения и разрешения конкретного дела» [2, с. 76]. Признаки административно-процессуальных отношений представлены на рисунке.

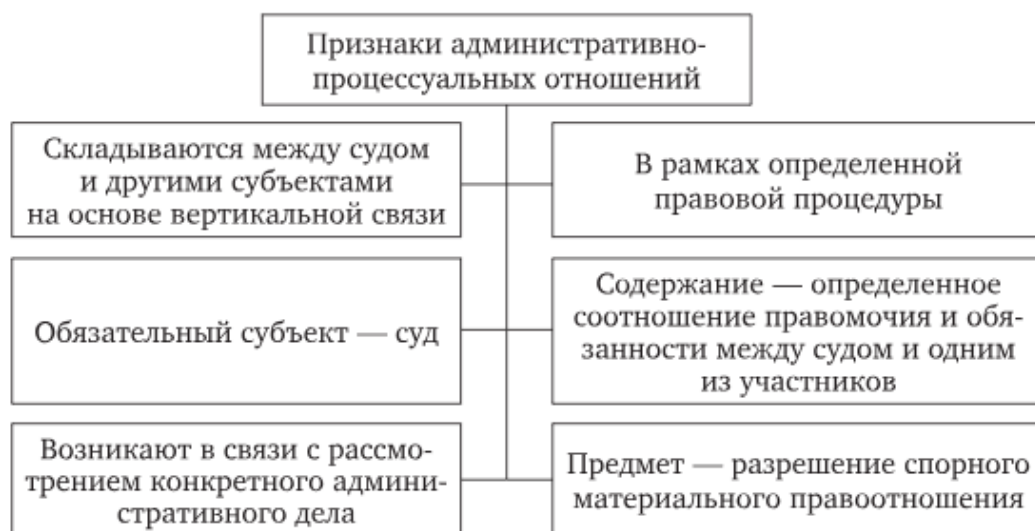

Рис. Признаки административно-процессуальных отношений

Как следует из определения А. М. Волкова административно-процессуальные отношения возникают по поводу рассмотрения и разрешения спора судом между его сторонами. Между тем, исследуя теоретико-правовые проблемы доминирования понятия «административного судопроизводства» необходимо указать на такие признаки и особенности, которые бы позволили выделить его среди иных процессуальных форм отправления правосудия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что до настоящего времени в доктрине не сложилось единообразного понимания понятия и содержания административного процесса. Мнения разделились на предмет включения позитивных административных процедур, которые фактически представляют собой осуществление административными органами своих полномочий, в состав административного процесса. Другая группа авторов,

отвергающая возможность признания позитивных административных процедур частью административного процесса указывают на то, что двустороннее правоотношение, возникающее по поводу осуществления полномочий публичными органами власти и их должностными лицами своих полномочий, не порождает процессуального правоотношения, для которого характерно наличие трехстороннего характера, и в котором фактически происходит обжалование действий публичной администрации. Это в свою очередь породило неясность относительно того, может ли административный процесс отождествляться с административным судопроизводством, выступающим ключевой формой отправления правосудия по административным спорам. Отсутствие законодательного определения административного процесса и административного

судопроизводства и порождает обозначенные споры.

Литература

1. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учеб. для студ. высш. учеб. заведений, обучающихся по специальности «Правоведение». – М., 1997. – 671 с.
2. Волков А.М. Административно-процессуальное право: учебник для вузов / А.М. Волков, Е.А. Лютягина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 299 с. – ISBN 978-5-534-17429-8. URL: <https://urait.ru/bcode/568069> (дата обращения: 25.04.2025).
3. Демин А.А. Понятие административного процесса и кодификация административно-процессуального законодательства Российской Федерации // Журнал административного судопроизводства // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 4. – С. 43-49.
4. Калашник Ф.А. Сущность административного судопроизводства. Соотношение понятий административный процесс, административная юстиция, административное судопроизводство // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 273-277.
5. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.
6. Никольская А.А. Административные процедуры в системе публичного управления (проблемы административно-правового регулирования): дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Никольская. – Воронеж, 2007. – 261 с.
7. Разгон О.Ю. Позитивные административные производства: понятие, признаки и место в системе административного процесса // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2024. – № 1 (54). – С. 178-182.

SERIKOVA Maria Ivanovna

Student,

Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

ADMINISTRATIVE PROCESS: THE CONCEPT, TYPES AND PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

Abstract. *The article examines the concept of administrative process, its types and the main problems of legal regulation in Russia.*

Keywords: *administrative process, procedures, legal proceedings, legal relations, authorities, procedural relations.*

СНЕСУНЦ Диана Артуровна
студентка,
Северо-Кавказский федеральный университет,
Россия, г. Ставрополь

ЭКСПЕРТИЗА В СТРУКТУРЕ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Экспертиза играет ключевую роль в современном правоприменительном процессе, обеспечивая научно обоснованное решение вопросов, возникающих в ходе расследования преступлений. В статье рассматриваются методологические и практические аспекты судебных экспертиз, их значение для криминалистики и уголовного судопроизводства. Анализируются исторические предпосылки формирования экспертной деятельности, а также современные тенденции ее развития. Особое внимание уделяется роли судебного эксперта и специалиста в процессе доказывания. Исследуются информационные и процессуальные аспекты назначения экспертиз, их влияние на законность и обоснованность судебных решений. В работе использованы труды ведущих специалистов в области криминалистики и судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, криминалистика, правоприменение, судебный эксперт, методология, доказывание, законность, информационные технологии, уголовный процесс.

В условиях усложнения преступной деятельности и развития новых технологий возрастает значение судебной экспертизы как инструмента установления истины в уголовном процессе. Современные методы криминалистики позволяют выявлять и фиксировать доказательства с высокой точностью, что способствует повышению эффективности расследования и минимизации судебных ошибок.

Экспертная деятельность в структуре правоприменения требует постоянного совершенствования, учитывая динамику развития науки и техники. Вопросы методологии, подготовки экспертов и внедрения цифровых технологий остаются ключевыми направлениями научных исследований, что подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данной темы.

Судебная экспертиза представляет собой процессуальное действие, направленное на установление обстоятельств дела с помощью специальных знаний. Ее роль в уголовном, гражданском и административном судопроизводстве невозможно переоценить, поскольку она обеспечивает объективность и достоверность доказательств. Как отмечает Б. М. Бишманов, судебный эксперт выступает ключевым участником процесса доказывания, формируя заключение на основе научных методов [1, с. 45].

Становление экспертной деятельности тесно связано с эволюцией криминалистики.

А. Ф. Волынский подчеркивает, что первые упоминания о применении специальных знаний в судопроизводстве относятся к античному периоду, однако системный характер экспертизы приобрела лишь в XIX веке [2, с. 90]. В России развитие судебной экспертизы началось с реформ второй половины XIX века, когда были созданы первые криминалистические лаборатории.

О. А. Харламова указывает, что методология судебной экспертизы базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем естественные, технические и гуманитарные науки [5, с. 44]. Важнейшими принципами являются научная обоснованность, объективность и независимость экспертного исследования.

Б. М. Бишманов разграничивает понятия «судебный эксперт» и «судебный специалист», подчеркивая, что первый обладает процессуальным статусом, а второй привлекается для консультаций [1, с. 78]. Эксперт несет ответственность за достоверность заключения, что требует высокой квалификации и соблюдения профессиональных стандартов.

Современные технологии значительно расширили возможности экспертных исследований. В. Ю. Толстолицкий отмечает, что цифровизация уголовного процесса повышает эффективность назначения и проведения экспертиз, сокращая сроки расследования [4, с. 10].

Судебные экспертизы подразделяются на различные виды в зависимости от предмета и методов исследования. Наиболее распространены являются криминалистические, медицинские, экономические, инженерно-технические и компьютерные экспертизы. Каждый вид требует специфических знаний и применения соответствующих методик. Криминалистические экспертизы, в свою очередь, включают дактилоскопические, баллистические, почерковедческие и трасологические исследования. Такое деление позволяет систематизировать экспертные знания и повысить эффективность их применения в следственной практике.

Назначение судебной экспертизы является важным этапом предварительного расследования и судебного разбирательства. Следователь или суд определяют круг вопросов, подлежащих исследованию, и выбирают экспертное учреждение. Законодательство устанавливает строгие требования к оформлению постановления о назначении экспертизы, включая обоснование ее необходимости. В ходе проведения экспертизы должны соблюдаться принципы независимости и объективности, а результаты оформляются в виде заключения, имеющего доказательственное значение.

Несмотря на развитие экспертных технологий, в данной сфере сохраняется ряд проблем. Одной из них является недостаточная оснащенность некоторых экспертных учреждений современным оборудованием. Другой проблемой выступает дефицит квалифицированных кадров, особенно в регионах. Кроме того, отмечается рост сложности экспертных задач, связанных с киберпреступностью и использованием новых технологий. Эти вызовы требуют системного подхода к реформированию экспертной системы.

Цифровые технологии кардинально меняют подходы к проведению экспертных исследований. Компьютерные программы позволяют ускорить обработку данных и повысить точность анализа. Особое значение приобретают цифровая криминалистика и экспертиза электронных доказательств. Однако внедрение новых технологий сопряжено с рисками, такими как киберугрозы и необходимость защиты цифровых данных. В связи с этим актуальной задачей становится разработка стандартов цифровой экспертизы.

Эффективное сотрудничество между следователями и экспертами является залогом успешного расследования преступлений. Следователь должен четко формулировать вопросы эксперту, обеспечивая их соответствие целям доказывания по делу. В свою очередь, эксперт обязан не только дать профессиональное заключение, но и разъяснить его содержание в доступной форме. На практике нередко возникают проблемы из-за недостаточной процессуальной грамотности некоторых экспертов или непонимания следователями возможностей экспертных исследований. Регулярные совместные семинары и тренинги могли бы улучшить это взаимодействие. Важным аспектом является также своевременность проведения экспертиз, что напрямую влияет на сроки расследования.

Профессиональная этика судебного эксперта требует особого внимания, так как от его беспристрастности зависит судьба людей. Эксперт должен избегать любого давления со стороны участников процесса и руководствоваться исключительно научными данными. Проблема конфликта интересов возникает, когда эксперт лично знаком с участниками дела или имеет какую-либо заинтересованность в его исходе. В таких случаях необходим механизм отвода эксперта. Особую озабоченность вызывает проблема «заказных» экспертиз, которые подрывают доверие к судебной системе. Для предотвращения таких случаев требуется усиление контроля за деятельностью экспертных учреждений.

Судебная экспертиза служит важным гарантом объективности судебных решений, предоставляя научно обоснованные доказательства. В уголовных делах она часто становится решающим фактором при установлении вины или невиновности подсудимого. В гражданском процессе экспертные заключения помогают разрешать сложные технические или экономические вопросы. Однако судьи не должны слепо полагаться на мнение экспертов, а обязаны критически оценивать их выводы. Известны случаи, когда ошибки в экспертных заключениях приводили к судебным ошибкам. Поэтому необходимо развивать систему перекрестного допроса экспертов в суде.

Единые стандарты проведения экспертиз имеют важное значение для обеспечения их качества и достоверности. В России эту функцию

выполняет система аккредитации экспертных учреждений, которая требует постоянного совершенствования. Международный опыт показывает эффективность внедрения систем менеджмента качества по стандартам ISO в экспертной деятельности. Особое внимание следует уделять контролю за частными экспертными центрами, деятельность которых иногда вызывает вопросы. Периодические проверки квалификации экспертов и межлабораторные сравнительные испытания должны стать обязательной практикой.

Работа судебного эксперта сопряжена со значительными психологическими нагрузками, что требует особого внимания к вопросам профессионального здоровья. Эксперты часто сталкиваются с необходимостью исследования травмирующих материалов (например, в судебно-медицинской практике). Это может приводить к профессиональному выгоранию и эмоциональному истощению. В экспертных учреждениях необходимо внедрять программы психологической поддержки сотрудников. Кроме того, важным аспектом является психология восприятия экспертных заключений судьями и присяжными, что требует специальной подготовки экспертов по вопросам наглядного представления результатов.

Система подготовки судебных экспертов требует модернизации с учетом современных вызовов. Существующие образовательные программы зачастую отстают от практических потребностей. Особенно остро стоит вопрос подготовки экспертов в новых областях – цифровой криминалистике, генетике, кибернетике. Необходимо развивать программы непрерывного образования для действующих экспертов с обязательным периодическим подтверждением квалификации. Важным направлением является создание центров повышения квалификации на базе ведущих экспертных учреждений. Особое внимание следует уделять практической составляющей подготовки, включая стажировки и наставничество.

Современная преступность активно использует новые технологии, что требует адекватного развития экспертных методик. Особую сложность представляют расследования киберпреступлений, где традиционные методы экспертизы часто оказываются неэффективными. Актуальной задачей является разработка методов экспертного анализа криптовалютных

транзакций и цифровых следов в darknet. Не менее сложные вызовы связаны с экспертизой преступлений в сфере биотехнологий и генной инженерии. Эти направления требуют междисциплинарного подхода и создания специализированных экспертных подразделений. Государству необходимо инвестировать в разработку новых экспертных технологий для опережающего реагирования на эволюцию преступности.

Современная судебная экспертиза переживает период трансформации, вызванный технологическими изменениями и новыми вызовами в сфере правоприменения. Дальнейшее развитие этой области требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативной базы, внедрение инновационных технологий и подготовку квалифицированных кадров. Особое значение приобретает международное сотрудничество в области стандартизации экспертной деятельности. При этом необходимо сохранить фундаментальные принципы экспертизы – научную обоснованность, объективность и независимость. Будущее судебной экспертизы видится в гармоничном сочетании традиционных методик с цифровыми технологиями, что позволит повысить эффективность правосудия и укрепить доверие граждан к судебной системе. Решение этих задач требует консолидации усилий ученых, практиков и законодателей.

Таким образом, судебная экспертиза остается неотъемлемым элементом правоприменительной практики, обеспечивая научную достоверность доказательств. Современные вызовы, такие как цифровизация и усложнение преступных схем, требуют дальнейшего совершенствования экспертных методик. Исследования таких авторов, как Бишманов, Волынский и Харламова, подтверждают необходимость интеграции новых технологий в экспертную деятельность. Развитие криминалистики и судебной экспертизы должно основываться на междисциплинарном подходе, что позволит повысить эффективность правосудия. Будущее судебной экспертизы связано с интеграцией искусственного интеллекта и автоматизированных систем анализа. Уже сейчас разрабатываются алгоритмы для идентификации личности по биометрическим данным и анализа больших массивов информации. Важным направлением является также развитие

дистанционных экспертных технологий. Однако внедрение инноваций должно сопровождаться совершенствованием нормативной базы и подготовкой специалистов.

Литература

1. Бишманов Б.М. Судебный эксперт и судебный специалист: монография / Б.М. Бишманов. – Москва, 2022. – 275 с.
2. Волынский А.Ф. Криминалистика и судебная экспертиза: уроки истории, выводы и предложения // В сборнике: Санкт-Петербургский международный криминалистический форум. Материалы международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2024. – С. 88-97.
3. Папоян С.В. Вопросы становления и существования самостоятельной науки о судебной экспертизе // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 360-364.
4. Толстолуцкий В.Ю. Информационные аспекты назначения судебной экспертизы // Законность и правопорядок. – 2023. – № 1 (37). – С. 8-13.
5. Харламова О.А. Становление методологических основ судебных экспертиз // Судебная экспертиза и исследования. – 2023. – № 1. – С. 44-46.

SNESUNTS Diana Arturovna

Student,

North Caucasus Federal University,
Russia, Stavropol

EXPERTISE IN THE STRUCTURE OF LAW ENFORCEMENT

Abstract. *Expertise plays a key role in the modern law enforcement process, providing a scientifically based solution to issues arising during the investigation of crimes. The article discusses the methodological and practical aspects of forensic examinations, their significance for criminology and criminal proceedings. The historical prerequisites for the formation of expert activity, as well as current trends in its development, are analyzed. Special attention is paid to the role of a forensic expert and specialist in the evidentiary process. The information and procedural aspects of the appointment of examinations, their impact on the legality and validity of court decisions are investigated. The work uses the works of leading experts in the field of criminology and forensic examination.*

Keywords: *forensic examination, criminalistics, law enforcement, judicial expert, methodology, evidence, legality, information technology, criminal procedure.*

ТОМЧАК Никита Владимирович

студент,

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления,
Россия, г. Санкт-Петербург

*Научный руководитель – доцент Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западного института управления,
кандидат юридических наук Янцен Людмила Владиславовна*

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РФ, ЕЕ НАЗНАЧЕНИЕ, ОРГАНЫ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу роли Федеральной службы безопасности (ФСБ) Российской Федерации в системе обеспечения национальной безопасности. Рассматривается историческая эволюция органов государственной безопасности от ВЧК до современной ФСБ, их адаптация к изменяющимся политическим и социально-экономическим условиям. Особое внимание уделяется функциональным обязанностям ФСБ, включая контрразведывательную деятельность, борьбу с терроризмом, организованной преступностью и киберугрозами. Автор исследует правовые основы деятельности ФСБ, её взаимодействие с другими государственными и международными структурами, а также проблемы прокурорского надзора за её деятельностью.

Ключевые слова: Федеральная служба безопасности, национальная безопасность, контрразведывательная деятельность, прокурорский надзор, информационная безопасность.

Российские органы государственной безопасности прошли сложный вековой путь развития от ВЧК (1917 г.) до современной ФСБ, последовательно адаптируясь к изменяющимся политическим и социально-экономическим условиям. Начав с борьбы с контрреволюцией, эти структуры эволюционировали через НКВД, НКГБ и КГБ, играя ключевую роль в защите государственных интересов – от индустриализации 1930-х до победы в Великой Отечественной войне, где особо отличился «СМЕРШ». В послевоенный период КГБ под руководством Андропова (1967–1982) сочетал функции разведки, контрразведки и экономической безопасности [7, с. 61].

После распада СССР в 1991 году система безопасности была реорганизована, и в 1995 году создана ФСБ, унаследовавшая лучшие традиции предшественников. Сегодня ФСБ остается ключевым элементом системы национальной безопасности, эффективно противодействуя современным угрозам – от терроризма до киберпреступности, сохраняя при этом верховенство закона и защиту прав граждан. Деятельность службы продолжает традиции централизованного управления и профессионального

подхода, заложенные еще в первые годы советской власти.

В настоящий момент Федеральная служба безопасности Российской Федерации занимает центральное место в системе обеспечения национальной безопасности, реализуя комплекс полномочий, установленных законодательными и нормативными актами. Согласно положениям указа Президента РФ от 28.12.2006 № 1476 (в редакции от 01.06.2021 № 334), в функциональные обязанности ФСБ России входит руководство подведомственными органами безопасности, включая их организационно-методическое сопровождение, кадровое и материально-техническое обеспечение.

Приоритетным направлением деятельности службы является предоставление аналитической информации высшим органам государственной власти – Президенту РФ и Председателю Правительства РФ, а по их распоряжению – иным институтам власти, о текущих и потенциальных рисках для безопасности государства. Основу оперативной работы ФСБ составляет контрразведывательная деятельность, направленная на выявление, предотвращение и нейтрализацию деятельности

иностранных спецслужб и связанных с ними структур, представляющих угрозу национальным интересам России. При этом служба осуществляет координацию аналогичных мероприятий, проводимых другими федеральными органами исполнительной власти.

В сфере уголовного преследования ФСБ России уполномочена выявлять, предотвращать и расследовать особо опасные преступления, отнесенные к ее ведению. Ключевыми направлениями являются противодействие организованной преступности, коррупционным проявлениям, контрабанде, незаконному обороту оружия и наркотических средств, а также экстремистской деятельности. Правовые основы данной работы закреплены указом Президента РФ от 28.12.2006 № 1476 [3]. Особое место в деятельности ФСБ также занимает борьба с террористическими и диверсионными угрозами. В данном направлении служба организует и проводит комплекс оперативно-розыскных и профилактических мероприятий, направленных на предотвращение и пресечение террористической активности. Разведывательная составляющая работы ФСБ, осуществляемая в рамках установленной компетенции, включает сбор и анализ разведывательной информации во взаимодействии со Службой внешней разведки, что способствует формированию объективной оценки угроз национальной безопасности. В сфере пограничной политики ФСБ реализует комплекс мер по охране государственной границы, что приобрело особую актуальность в условиях современных геополитических вызовов. Данные полномочия были расширены и конкретизированы указом Президента РФ от 01.06.2021 № 334. В рамках административно-юрисдикционных полномочий ФСБ осуществляет производство по делам об административных правонарушениях в пределах установленной компетенции. Объем данных полномочий был уточнен и расширен указом от 01.06.2021 № 334.

ФСБ активно взаимодействует с другими государственными органами в реализации мер по укреплению обороноспособности страны и повышению уровня национальной безопасности. Такое сотрудничество носит системный межведомственный характер.

Стратегическим направлением является формирование государственной политики в сфере информационной безопасности. ФСБ разрабатывает и внедряет комплексные меры защиты информационных систем, включая

применение криптографических методов и специальных технических средств. В рамках исполнения Федерального закона «О персональных данных» служба устанавливает требования к защите персональных данных в государственных информационных системах, участвует в согласовании нормативных актов, определяющих угрозы информационной безопасности, и осуществляет контроль за соблюдением установленных стандартов защиты.

Правовое регулирование надзорной деятельности в отношении Федеральной службы безопасности Российской Федерации осуществляется на основании положений Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» [1] и подзаконных нормативных актов, в том числе Приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 7 мая 2008 года № 8 [4]. В соответствии с действующей системой прокурорского надзора, координирующая функция возложена на Генерального прокурора РФ и подчиненные ему структурные подразделения, тогда как военные прокуроры обладают ограниченной компетенцией, распространяющейся исключительно на подразделения ФСБ, входящие в структуру Вооруженных Сил, без права осуществления проверки конституционности действий пограничных органов, что формирует существенные пробелы в механизме контроля.

Анализ действующей системы надзора за оперативно-розыскной деятельностью выявляет значительные организационные проблемы, выражающиеся в ограниченной юрисдикции Управления Генеральной прокуратуры РФ, которая охватывает исключительно центральный аппарат ФСБ при отсутствии действенных механизмов контроля за региональными подразделениями. Чрезмерная централизация надзорных функций, требующая специальных поручений Генерального прокурора для проведения проверок на местах, существенно снижает эффективность прокурорского реагирования, что особенно критично в сфере противодействия террористической и экстремистской деятельности. В научной литературе [9] обоснованно указывается на необходимость системной модернизации существующей модели надзора, направленной на устранение дублирования контрольных полномочий и повышение уровня прозрачности, особенно в вопросах, касающихся обращения с информацией, отнесенной к категории сведений, составляющих государственную тайну.

В контексте современных геополитических реалий Федеральная служба безопасности Российской Федерации занимает центральное место в системе обеспечения национальной безопасности, интегрируя в своей деятельности правоохранные и контрразведывательные функции. Согласно научным исследованиям [5], институциональная природа ФСБ характеризуется наличием специфических полномочий в сфере оперативно-розыскной деятельности и уголовного преследования, что позволяет отнести ее к числу специализированных правоохранительных институтов. Правовые основы функционирования данной структуры закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, Кодексе об административных правонарушениях и Федеральном законе № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [11], при этом ведомственное нормотворчество [8, с. 37-42] обеспечивает оперативное реагирование на трансформацию угроз безопасности, включая террористические проявления, киберпреступность и экономические риски.

Особую значимость приобретает межведомственное взаимодействие ФСБ с другими государственными структурами и международными организациями, что подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о снижении количества преступлений террористической направленности. Вместе с тем цифровая трансформация общественных процессов обусловила появление новых вызовов, связанных с использованием социальных сетей и мессенджеров в качестве инструментов вербовочной деятельности и координации противоправных действий, что нашло отражение в инциденте в дагестанском аэропорту [10]. Несмотря на расширение компетенции ФСБ посредством внесения изменений в Уголовный кодекс РФ в 2022 году, практическая реализация новых норм сталкивается с проблемой недостаточной определенности содержания таких правовых категорий, как «дискредитация» и «распространение заведомо ложной информации». В этой связи представляется необходимым комплексное решение, включающее развитие научных исследований в области медиапсихологии, формирование специализированных подразделений по противодействию цифровым угрозам, усиление международного сотрудничества и разработку превентивных мер против радикализации молодежной среды. Как отмечает Косовский В. Б. [6, с. 170-175],

модернизация традиционных методов работы с учетом современных реалий представляет собой императив для эффективного обеспечения информационной безопасности как стратегического направления деятельности ФСБ.

Литература

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета – № 160 – 18.08.1995.
2. О федеральной службе безопасности: Федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета – № 72 – 12.04.1995
3. О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 11 августа 2003 г. № 960 «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации», в Положение о Федеральной службе безопасности Российской Федерации и в структуру органов Федеральной службы безопасности, утвержденные этим Указом: Указ Президента РФ от 28.12.2006 № 1476 (ред. от 01.06.2021) // Собрание законодательства РФ – 01.01.2007 – № 1 (1 ч.), ст. 205
4. О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур: Приказ Генпрокуратуры России от 07.05.2008 № 84 (ред. от 02.09.2024) // СПС «Консультант Плюс» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_79085/.
5. Гулягин А.Ю. Особенности правоохранительной деятельности в сфере административной юрисдикции: автореф. дис. д-ра юрид. наук / А.Ю. Гулягин ; Российский ун-т дружбы народов. – Москва. – 2016. – 32 с.
6. Косовский В.Б. Противодействие терроризму и экстремизму / Косовский В.Б., Мартынюк С.Н. // Ученые записки КФУ. – 2022. – №1 – С. 170-175.
7. Мадатов О.Я. Эволюция органов государственной безопасности России: исторический анализ от ВЧК до ФСБ // Genesis: исторические исследования. – 2025. – №2. – С. 61.
8. Морозов Ю.В. Система нормативных правовых актов, регулирующих административно-правовые режимы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 7-2. – С. 37-42.
9. Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону «О Федеральной службе

безопасности» (постатейный). – Деловой двор – 2011 г. – 464 с.

10. В Дагестане и Чечне заблокировали Telegram. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/532303-v-da-gestane-i-cecne-zablokirovali-telegram>.

11. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета – №160 – 18.08.1995.

TOMCHAK Nikita Vladimirovich

Student,

Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation, North-Western Institute of Management,
Russia, St. Petersburg

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Northwestern Institute of Management, Candidate of Law
Lyudmila Vladislavovna Yangtsen*

THE FEDERAL SECURITY SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION, ITS PURPOSE, ORGANS AND PRINCIPLES OF ACTIVITY

Abstract. *The article analyzes the role of the Federal Security Service (FSB) of the Russian Federation in the national security system. The article considers the historical evolution of state security agencies from the Cheka to the modern FSB, their adaptation to changing political and socio-economic conditions. Special attention is paid to the functional responsibilities of the FSB, including counterintelligence activities, combating terrorism, organized crime and cyber threats. The author explores the legal foundations of the FSB's activities, its interaction with other state and international structures, as well as the problems of prosecutorial oversight of its activities.*

Keywords: *Federal Security Service, national security, counterintelligence activities, prosecutorial supervision, information security.*

ТРОЩИЙ Ольга Ивановна

студентка, Северо-Кавказский федеральный университет, Россия, г. Ставрополь

ИСТОРИЯ КРИМИНАЛИСТИКИ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация. В каждой стране криминалистика обладает своими характерными чертами. Эта наука изначально сформировалась как система базовых знаний о методах поиска преступников. В данной статье более подробно рассматривается эволюция криминалистики в зарубежных странах.

Ключевые слова: криминалистика, правоохранительные органы, полевая криминалистика, криминалистическая техника.

Зарождение криминалистики берет свое начало еще в эпоху Древнего мира, что подтверждается историческими источниками и многочисленными научными трудами, посвященными этой науке. Еще с самого появления человека на земле возникла необходимость изучать различные аспекты раскрытия преступлений, поскольку людям приходилось взаимодействовать друг с другом, а это зачастую приводило к возникновению споров и конфликтов. Эти разногласия нередко разрешались недопустимыми с позиции закона методами, то есть путем совершения преступных деяний.

Такая ситуация требовала от общества принятия мер для организации порядка и обеспечения безопасности его членов, а также для выявления истины и, если было необходимо, привлечения виновных к ответственности. Только так можно было обеспечить справедливое наказание для преступников. При этом, чтобы наказать виновного, требовалось, выражаясь современными терминами, доказать его причастность к преступлению, или, иначе говоря, изобличить его.

Мы целиком поддерживаем вывод о том, что зачатки криминалистики возникли как естественное продолжение повседневной человеческой деятельности, связанной с желанием познать неизвестное, раскрыть тайны или объяснить то, что осталось непонятым. Именно эта врожденная любознательность и стремление к раскрытию чужих тайн легли в основу появления и развития целой системы научных методов и приёмов, позволяющих устанавливать истину в отношении совершённых преступлений [3, с. 23].

Изучая литературу, посвящённую истории государства и права зарубежных стран, можно увидеть, что уже в древней Месопотамии

существовали определённые механизмы поиска и изобличения преступников. В частности, царские наместники обладали полномочиями по аресту и розыску нарушителей закона. Для исполнения этих задач они часто прибегали к помощи специально назначенных агентов. Существенную роль в процессе доказывания играли свидетельские показания. Особенно ценными признавались такие свидетельства, которые сопровождались принесением клятвы. Кроме того, в практике того времени использовались ордалии – испытания, которые, например, проводились с помощью воды и других факторов. Подобный опыт со временем был учтён и использован при последующем совершенствовании методов раскрытия и расследования преступлений в последующих исторических периодах [4, с. 50-93].

Изучение источников, посвящённых древнему Китаю, показывает, что уже тогда люди стремились преодолеть попытки противодействия расследованию со стороны подозреваемых. Особое внимание уделялось физиологическим и психологическим особенностям человека. Например, подозреваемым на кончики языка помещали щепотку риса. Затем наблюдали: если рис оставался сухим, это служило признаком виновности, так как у такого человека от волнения прекращалось слюноотделение. Если же рис становился влажным, подозреваемый считался непричастным, поскольку у него сохранялась нормальная реакция организма. Такой метод, основанный на оценке психофизиологического состояния, может рассматриваться как прообраз современных методов психофизиологической экспертизы, к числу которых относится и использование полиграфа.

В Китае изобличение преступника могло сопровождаться применением различных форм доказательств. Помимо свидетельских

показаний и вещественных доказательств, которые нередко получали в ходе осмотра места происшествия или при освидетельствовании трупа, важной составляющей являлась клятва. На этой основе было разработано Циньское руководство по расследованию уголовных преступлений. Согласно этому документу, в случаях, когда вина была установлена, но подозреваемый отказывался признать свою вину либо менял показания в ходе дознания, в судебном разбирательстве допускалось применение пыток с целью добиться признательных показаний [5, с. 55].

В Древней Индии также существовали свои оригинальные методы установления истины и выявления виновных лиц. Для этого подозреваемому задавали как нейтральные, так и значимые вопросы, связанные с деталями совершенного преступления. Человек должен был отвечать на каждый вопрос не задумываясь, первым пришедшим в голову, словом, одновременно с этим тихо и равномерно отбивая ритм на гонге. Ответ на «критическое» слово, с которым был связан существенный элемент обвинения, часто сопровождался более сильным ударом по гонгу или сбивкой ритма. Такое нарушение ритма расценивалось как признак того, что подозреваемый пытается что-то скрыть.

Примечательно, что своеобразные предположения развития криминалистики в части одорологии и использования психофизиологической экспертизы видны в опыте ряда африканских государств того времени. Для выявления виновного колдун проводил вокруг подозреваемых особый ритуал-танец, при этом внимательно обнюхивал каждого из них. Считалось, что интенсивность запаха пота позволит ему определить, кто из подозреваемых испытывает наибольшее волнение и, соответственно, является виновным в совершении преступления. Этот опыт также можно рассматривать как раннюю форму использования человеческих реакций для установления истины [6, с. 8].

Австрийский криминалист Ганс Гросс считается одним из основателей криминалистической науки. Он одним из первых применял и акцентировал внимание на значении вещественных доказательств при расследовании преступлений, а также использовал научно-технические средства и методы естественных наук для их анализа. Его руководство для судебных следователей, а также для сотрудников полиции и жандармерии, позднее стало называться «Руководство для судебных

следователей как система криминалистики» (1892), став базовым трудом в этой области [1].

В странах Западной Европы криминалистика формировалась и развивалась преимущественно как прикладная техническая дисциплина, обобщающая опыт полицейской деятельности, который зачастую не регулируется законом, что четко прослеживается в трудах таких учёных, как А. Бертильон и Р. А. Рейс. Характерной особенностью развития криминалистики за рубежом стало практически полное отсутствие теоретических и методологических исследований – в большинстве капиталистических стран криминалистика до сих пор не признана самостоятельной наукой, а воспринимается лишь как вспомогательная или сугубо прикладная дисциплина, известная обычно как «полицейская техника», лишённая правового статуса. Как результат, круг вопросов криминалистики ограничивается только набором специальных технических средств и методов, а сама дисциплина выполняет роль источника технических рекомендаций по раскрытию и расследованию преступлений; вследствие этого криминалистика, например, в США не преподаётся во всех юридических вузах [2].

В 1887 году в Соединённых Штатах Америки сотрудники полиции и прокуроры, или атторнеи, находились под значительным влиянием политических деятелей, которые нередко сами были замешаны в преступлениях. Это создавало условия, при которых злоумышленники могли легко избежать уголовной ответственности, просто переместившись в другой штат. Федеральные органы власти, особенно Министерство юстиции США, страдали от нехватки кадров и технических ресурсов, что затрудняло процесс выявления и задержания преступников.

Одним из самых известных и независимых полицейских подразделений того времени было Национальное детективное агентство Пинкертона, основанное в 1850 году Алланом Пинкертоном, шотландским политическим беглецом. Это агентство предлагало широкий спектр частных детективных услуг и специализировалось на охране поездов, задержании грабителей и борьбе с профсоюзами [7, с. 154].

В области допросов подозреваемых в преступлениях в то время применялись особые технические и тактические методы. Например, детектив-инспектор Томас Бирнс использовал фотографирование подозреваемых перед допросами. В случае сопротивления он прибегал к физическим методам, направленным на преодоление этого сопротивления.

Значительным шагом в развитии американской криминалистики стало создание Бюро расследований в 1908 году по инициативе Генерального прокурора США Чарльза Бонапарта. Это ведомство, возглавляемое Дж. Эдгаром Гувером на протяжении многих лет, стало центром для дактилоскопического учета, который формировался на основе данных из мест заключения и полицейских управлений различных городов и штатов. Это означало, что следы пальцев рук начали централизованно храниться в одном государственном органе.

В зарубежных странах особенно развита так называемая «полевая» криминалистика – совокупность судебных инструментов и методов, специально приспособленных для работы на месте происшествия, проведения обысков, задержаний, экспертных исследований и других следственных действий в сложных или неблагоприятных условиях. Средства судебной экспертизы, предназначенные для предотвращения преступлений, становятся всё более совершенными: это и различные системы контроля доступа и пропуска, и приборы, предотвращающие несанкционированное проникновение, и детекторы оружия, взрывчатых веществ, наркотиков, драгоценных металлов и товаров с особыми бирками. Всё шире используются портативные средства для обнаружения поддельных денег, современные системы учета и отслеживания денежных средств и ценных товаров, что особенно актуально для банков, супермаркетов и других объектов с высоким оборотом наличных.

Зарубежные криминалисты добились значительных успехов в решении как научных, так и практических задач: к таким достижениям можно отнести компьютерную обработку, хранение и анализ данных об отпечатках пальцев, генетическую идентификацию личности, а также идентификацию по голосу. Эти инновации в криминалистических технологиях и

судебной экспертизе весьма важны и заслуживают более активного внедрения в отечественной практике, поскольку это позволит повысить профессиональный уровень российских криминалистов и улучшить эффективность расследований в условиях современной преступности.

Литература

1. Гедыгушев И.А. Актуальные проблемы уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы [Электронный ресурс]: научные труды / И.А. Гедыгушев. – Электрон. текстовые данные. – М.: Российский государственный университет правосудия, 2016. – 148 с.
2. Каминский М.К. Введение в криминалистику и криминалистическое образование [Электронный ресурс] / Каминский М.К. – Электрон. текстовые данные. – Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, Институт компьютерных исследований, 2015. – 44 с.
3. Кучин О.С. Предпосылки зарождения науки криминалистики в Древнем мире // Юридическое образование и наука. 2020. № 9. С. 23.
4. История государства и права зарубежных стран: учебник для вузов: В 2-х ч. Ч. 1 / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.А. Жидкова и д-ра юрид. наук, проф. Н.А. Крашенинниковой. 2-е изд., стер. М.: Норма, 2004. С. 50-93.
5. Кузнецов А.А., Рогожина В.В. Полиграф – из истории до наших дней // Вестник современных исследований. 2018. № 11.8 (26). С. 55.
6. Могутин Р.И., Субботина М.В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2005. С. 8.
7. Гамова О.Л. Формирование полицейской службы в США в XVII–XX веках // Вестник Воронежского института ФЦИН России: науч. журн. 2022. № 1. С. 154.

TROSHCHIY Olga Ivanovna

Student, North Caucasus Federal University, Russia, Stavropol

THE HISTORY OF CRIMINOLOGY IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. *Criminology has its own characteristics in each country. This science was originally formed as a system of basic knowledge about the methods of searching for criminals. This article examines in more detail the evolution of criminology in foreign countries.*

Keywords: *criminalistics, law enforcement agencies, field criminalistics, forensic technology.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

РАДАЕВА Людмила Александровна

магистрантка,

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
Россия, г. Самара

*Научный руководитель – доцент Самарского национального исследовательского университета
имени академика С. П. Королева, доктор экономических наук Ростова Елена Павловна*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ АГЕНТСТВ МОБИЛЬНОГО МАРКЕТИНГА

Аннотация. Проанализируем основные платформы для размещения контекстной и медийной рекламы, их особенности и наличие автоматического присвоения ERID. Автоматизация маркетинга помогает различным компаниям более эффективно взаимодействовать со своими пользователями, увеличивать конверсии и снижать затраты.

Ключевые слова: ретаргетинг, маркетинг, мобильный маркетинг, платформа для рекламы, сравнительный анализ, VK ads, Яндекс.Директ, Unity Ads, Mintegral, Bigo Ads.

Рассмотрим основные системы для запуска ретаргетинга.

Яндекс.Директ – сервис для размещения контекстной рекламы на поиске Яндекса и сайтах-партнерах его рекламной сети. Он позволяет создавать, настраивать и запускать рекламные кампании для увеличения продаж и привлечения новых клиентов. Объявления показываются пользователям, которые уже ищут в интернете товары или услуги рекламода-теля [5]. Крупнейшая в России платформа, работает по модели аукциона и позволяет показывать рекламу в поисковой системе Яндекса, на сайтах-партнёрах рекламной сети (РСЯ) и в мобильных приложениях.

Форматы рекламы:

- текстово-графические объявления (поиск и РСЯ);
- медийные баннеры;
- видеореклама;
- реклама в мобильных приложениях;
- динамические объявления.

Mintegral – программная, интерактивная и управляемая искусственным интеллектом рекламная платформа, ориентированная на мобильные приложения. Она предоставляет

решения для монетизации, привлечения пользователей и аналитики, поддерживая различные форматы рекламы, включая видеорекламу и интерактивные объявления [6].

Форматы рекламы:

- видеореклама;
- интерактивная реклама (Playable Ads);
- межстраничные объявления (Interstitial Ads);
- баннеры.

Unity Ads – ведущая рекламная платформа, встроенная в движок Unity, которая предназначена для монетизации мобильных игр и приложений на базе премиального трафика. Поддерживается показ видеорекламы с вознаграждением и межстраничной рекламы, обеспечивая разработчикам возможность монетизировать свои приложения без ущерба для пользовательского опыта. Охват платформы составляет более 1 млрд человек в 128 странах мира: это крупнейшая зарубежная рекламная сеть. С помощью сервиса можно рекламировать мобильные игры и приложения для iOS и Android, которые присутствуют в каталоге или добавляются вручную [7].

Форматы рекламы:

- видеореклама с вознаграждением (Rewarded Ads);
- межстраничные видеоролики (Interstitial Ads);
- баннеры.

Bigo Ads – рекламная платформа, входящая в экосистему Bigo Technology, предоставляющая возможности для продвижения приложений и услуг через различные форматы рекламы, включая видеорекламу и баннеры. Она ориентирована на мобильную рекламу в социальных сетях Likee и Imo. Likee является аналогом TikTok, а Imo – сервис для звонков и обмена сообщениями.

Bigo Ads позволяет привлечь целевой трафик по всему миру, так как бизнес компании охватывает более 150 стран и регионов по всему миру и сосредоточен на Ближнем Востоке, Южной Азии, Юго-Восточной Азии и России [8].

Форматы рекламы:

- видеореклама с вознаграждением (In-Feed Video);
- карусельные объявления;
- баннеры;

- реклама в стриминговых сервисах.

VK Ads – это система для размещения рекламы товаров, услуг, приложений и т. д. во ВКонтакте, на платформах экосистемы VK (Одноклассники, Mail.ru, MyTarget) и на сторонних сайтах и приложениях через Рекламную сеть VK (РСВК).

Основные возможности VK Ads:

- реклама в соцсетях (VK, ОК) – лента, истории, видеореклама;
- реклама в мобильных приложениях – через myTarget;
- таргетинг по интересам, поведению, геолокации, демографии;
- продвижение мобильных приложений (прямые установки);
- динамический ретаргетинг – реклама товаров, которыми интересовался пользователь;
- реклама в сторонних мобильных приложениях и сайтах через РСВК;
- инструменты персонализации и автоматической оптимизации (AI).

Итоговые результаты анализа информационных систем представлены в таблице.

Таблица

Сравнение основных рекламных платформ

Платформа	Формат рекламы	Преимущества	Недостатки	Автоматическое присвоение EPRD
Яндекс.Директ	Текстовые объявления, баннеры, видео, нативная реклама, реклама в приложениях (через РСЯ).	1. Огромная аудитория в России и СНГ, включая мобильных пользователей; 2. Гибкие стратегии управления ставками (ручные и автоматические); 3. Поддержка мобильных приложений (можно направлять трафик в Google Play/App Store); 4. Интеграция с Яндекс.Метрикой; 5. Расширенная аналитика через Яндекс.Метрику (анализ поведения мобильных пользователей); 6. Гибкий таргетинг (гео, устройства, поведение, интересы)	1. Ограниченный международный охват (почти неэффективен за пределами СНГ); 2. Высокая конкуренция в популярных нишах → дорогие клики; 3. Ограниченные возможности креативных форматов (по сравнению с видеорекламой в социальных сетях и гейминге); 4. Меньше игровых приложений в РСЯ, чем в специализированных мобильных сетях.	Да
Mintegral	Видеореклама, интерактивная реклама, межстраничные объявления.	1. Специализация на мобильном маркетинге (создана именно для продвижения мобильных приложений и игр); 2. Эффективное AI и машинное обучение для оптимизации рекламных кампаний; 3. Разнообразные форматы рекламы, включая интерактивные (Playable Ads); 4. Высокий eCPM в странах Азии и западных рынках; 5. Поддержка различных платформ (Android/iOS/Unity SDK).	1. Требуется техническая интеграция SDK в мобильное приложение; 2. Дорогая реклама на конкурентных рынках (например, США); 3. Менее развит инструментарий персонализации; 4. Сложная настройка и требуется опыт в in-app рекламе.	Нет
Unity Ads	Видеореклама с вознаграждением, межстраничная реклама.	1. Высокий уровень вовлечённости аудитории благодаря Rewarded Ads; 2. Монетизация мобильных игр без вреда для пользовательского опыта; 3. Лёгкая интеграция для разработчиков на Unity; 4. Подходит для привлечения качественного игрового трафика; 5. Работает на Android и iOS.	1. Ограниченный охват (работает в основном внутри игр на Unity); 2. Неэффективен для рекламы неигровых мобильных приложений; 3. Зависимость от экосистемы Unity (если приложение не на Unity, интеграция сложнее); 4. Слабый охват в России и Европе; 5. Не хватает инструментов атрибуции и трекинга в мобильных приложениях.	Нет

Платформа	Формат рекламы	Преимущества	Недостатки	Автоматическое присвоение EPRD
Vigo Ads	Видеореклама (In-Feed Video), баннеры, карусельные объявления.	<ol style="list-style-type: none">Выход на аудиторию социальных платформ (Likee, Vigo Live);Высокий потенциал вирусного охвата (особенно среди молодой аудитории);Поддержка видео- и стриминговой рекламы (идеально для рекламы приложений с контентом);Поддержка таргетинга по интересам, демографии;Хороший вариант для e-commerce и мобильных приложений с контентом;Есть инструменты управления бюджетом и аналитикой.	<ol style="list-style-type: none">Ограниченный охват за пределами экосистемы Vigo;Подходит не для всех типов бизнеса (лучше для игр, развлечений, приложений с видео/соцсетями);Слабый охват в России и Европе;Не хватает инструментов аналитики и трекинга в мобильных приложениях.	Нет
VK Ads	Реклама в ленте, сторис, видео, баннеры, реклама в приложениях (через myTarget), карусели, динамический ретаргетинг.	<ol style="list-style-type: none">Хорошо работает с мобильной аудиторией в России и СНГ;Интеграция с VK, Одноклассниками, myTarget и мобильными приложениями;Гибкий таргетинг (поведение, интересы, устройства, гео, аудитория);Инструменты автоматической оптимизации и look-alike;Возможность запуска CRM/CPA кампаний;Удобен для малого и среднего бизнеса.	<ol style="list-style-type: none">Ограниченные охваты вне России;Меньшее количество креативных форматов, чем у TikTok или Meta;Ограничения в аналитике без подключения внешних трекеров;Меньше вовлечённости, если целевая аудитория не пользуется соцсетями VK.	Да

Из всего выше сказанного можно сделать вывод, что автоматическое присвоение ERID возможно только на платформах VK ads и Яндекс.Директ. Для рекламы мобильных игр и приложений оптимальной платформой будет Mintegral и Unity ads, для массового охвата и работы только с российской аудиторией это Яндекс.Директ и VK ads, если необходимо привлечь в новые соцсети это Bigo Ads.

Литература

1. Официальный сайт Яндекс.Директ [Электронный ресурс]. URL: <https://direct.yandex.ru/base/articles/chto-takoe-direkt-i-kak-nastroit#> (дата обращения 18.02.2025).
2. Centra. Реклама на платформе UnityAds [Электронный ресурс]. URL: <https://centra.ai/store/product/382> (дата обращения 18.02.2025).
3. getUNIQ. BIGO Ads: свежий инструмент для ваших рекламных экспериментов [Электронный ресурс]. URL: <https://getuniq.me/blog/bigo-ads-svezhiy-instrument-dlya-vashih-reklamnyh-eksperimentov/> (дата обращения 18.02.2025).
4. Zorbas.Media [Электронный ресурс]. URL: <https://zorbasmedia.ru/mnogogrannyj-in-app-izuchaem-vozmozhnosti-reklamnyh-setej-unity-vungle-liftoff-i-mintegral> (дата обращения 18.02.2025).

RADAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Graduate Student

Samara National Research University named after Academician S. P. Korolev,
Russia, Samara

*Scientific Advisor – Associate Professor of Samara National Research University
named after Academician S. P. Korolev, Doctor of Economics Rostova Elena Pavlovna*

COMPARATIVE ANALYSIS OF MOBILE MARKETING AGENCY PROCESS AUTOMATION SOFTWARE

Abstract. Let's analyze the main platforms for contextual and display advertising, their features and the availability of automatic ERID assignment. Marketing automation helps various companies to interact more effectively with their users, increase conversions and reduce costs.

Keywords: retargeting, marketing, mobile marketing, advertising platform, comparative analysis, VK ads, Yandex.Direct, Unity Ads, Mintegral, Bigo Ads.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

САФИН Владислав Игоревич

магистрант,

Российская государственная академия интеллектуальной собственности,
Россия, г. Москва

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье рассматривается международное предпринимательство как важнейшая часть мировой экономики развивалось на протяжении тысячелетий, отражая дух поиска новых возможностей и преодоления границ. От древней торговли до цифровой глобализации эта история наполнена примерами амбиций, инноваций и сложных вызовов. Об этом свидетельствуют работы таких авторов, как Джон Дэниелс («International Business»), Чарльз Хилл («Global Business Today») и Юджин Стоунхаус («Global and Transnational Business»).

Ключевые слова: международное предпринимательство, торговля и культурный обмен, промышленная революция, корпоративной глобализации.

Международное предпринимательство как важнейшая часть мировой экономики развивалось на протяжении тысячелетий, отражая дух поиска новых возможностей и преодоления границ. От древней торговли до цифровой глобализации эта история наполнена примерами амбиций, инноваций и сложных вызовов [1].

Древние корни: торговля и культурный обмен

Истоки международного предпринимательства можно найти ещё в древних цивилизациях. Купцы Финикии, Древнего Египта и Месопотамии активно вели торговлю по Средиземному морю. Их корабли доставляли древесину, ткани, металлы, создавая торговые связи между регионами и культурами [2].

Древние греки и римляне развивали торговлю, основывая колонии, которые служили не только военным форпостом, но и центром коммерции. Великий шелковый путь, соединявший Китай с Ближним Востоком и Европой, изучался в трудах Фердинанда фон Рихтгофена и современного исследователя Питера Франкопана («The Silk Roads»). Шёлк, специи, драгоценные камни – всё это стало основой

международной торговли, способствовало развитию дипломатических отношений и распространению знаний [3].

Средние века и Великие географические открытия

В Средние века международная торговля не исчезла, а видоизменилась. Караванные пути продолжали связывать Европу с Востоком, а в Средиземноморье процветали венецианские и генуэзские купцы [4].

Настоящим переломным моментом стали Великие географические открытия XV–XVII веков, подробно описанные Фернаном Бродемом в «Материальной цивилизации, экономики и капитализме». Португальские мореплаватели, начиная с Васко да Гамы, открыли путь в Индию, а Колумб, Магеллан и другие путешественники заложили основы глобальной торговли [5].

Промышленная революция: начало корпоративной глобализации

С XVIII века началась промышленная революция, которая радикально изменила международное предпринимательство. Этапы развития акционерных обществ и финансовых

институтов отражены в «Капитале» Карла Маркса, а также в исследованиях Чандлера [6].

Появление телеграфа и железных дорог дало возможность ускорить товарооборот, что также рассматривал Уолтер Ростоу в «Стадиях экономического роста». Международные выставки и роль финансовых центров подробно освещены в работах Джереми Аткинсона [7].

XX век: транснациональные корпорации и новая экономика

XX век стал эрой глобализации международного бизнеса. После мировых войн, как отмечают Пол Кругман и Морис Обстфельд, возникли новые международные организации – МВФ, Всемирный банк и ВТО, которые упростили условия для инвестиций и торговли [8].

Развитие транснациональных корпораций (General Electric, Ford, Unilever) описано в работах Чарльза Хилла, а также в исследованиях Гарри Джонсона. Конец XX века ознаменовался цифровой революцией – с этим согласны Томас Фридман и Дон Тапскотт [9].

Современность: вызовы и перспективы

Сегодня международное предпринимательство связано с вопросами устойчивого развития и корпоративной социальной ответственности. Компании всё чаще принимают на себя обязательства по снижению углеродного следа, развитию «зелёных» технологий и прозрачных цепочек поставок [10].

Пандемия COVID-19 стала важным уроком для всех участников международной экономики. Предприятия столкнулись с нарушением логистических цепочек, изменением спроса и нестабильностью финансовых рынков. Многие компании вынуждены были ускоренно перейти на цифровые модели работы [11].

Наряду с технологическими изменениями актуальной остаётся проблема неравномерного распределения ресурсов и возможностей. Малые и средние предприятия в развивающихся странах сталкиваются с барьерами для выхода на международные рынки [12].

Международный бизнес сталкивается с вызовами кибербезопасности и защиты интеллектуальной собственности, а также с ростом социального предпринимательства [13].

Современные вызовы показывают: международное предпринимательство становится более многогранным и ответственным.

Заключение

История международного предпринимательства – это не только череда экономических достижений, но и зеркало политических, культурных и социальных перемен. От древних купцов до современных глобальных корпораций международный бизнес всегда находился в авангарде цивилизации.

Рассматривая прошлое, можно заметить, что многие вызовы и ошибки повторяются в новых условиях. Экономические кризисы, проблемы распределения ресурсов, перекосы в глобальных цепочках поставок – всё это имеет корни в истории, будь то крах торговых империй Средневековья или ошибки индустриальной эпохи. Таким образом, история международного предпринимательства демонстрирует определённую цикличность: перемены в технологиях, политиках и потребностях общества порождают схожие вызовы, хотя и в новых формах.

Это даёт возможность будущим поколениям предпринимателей и государств извлекать важные уроки. Анализируя ошибки прошлого – например, чрезмерную монополизацию, недооценку культурных различий или игнорирование социальных последствий глобализации – можно выработать более устойчивые стратегии. Примером служат современные подходы к корпоративной социальной ответственности и зелёным технологиям, которые становятся ответом на ошибки, допущенные в XX веке.

Тем не менее полностью предугадать и избежать всех ошибок невозможно. Каждое поколение сталкивается с новыми обстоятельствами, которые требуют гибкости и адаптивности. Но осознание закономерностей развития международного бизнеса помогает будущим лидерам действовать более ответственно, предвидеть последствия своих решений и избегать повторения наиболее разрушительных ошибок.

Таким образом, история международного предпринимательства – это не догма, а источник для размышлений, который позволяет укрепить позиции международных компаний и целых стран в условиях глобальной конкуренции. Она напоминает, что прогресс возможен только при условии учёта опыта прошлого и способности к постоянному обновлению.

Литература

1. Daniels J., Radebaugh L., Sullivan D. International Business: Environments and Operations. – Pearson, 2015.
2. Hill C. Global Business Today. – McGraw-Hill Education, 2021.
3. Frankopan P. The Silk Roads: A New History of the World. – Vintage, 2017.
4. Kotler P. Marketing Management. – Pearson Education, 2015.
5. Braudel F. Civilization and Capitalism, 15th–18th Century. – Harper & Row, 1982.
6. Chandler A. Scale and Scope: The Dynamics of Industrial Capitalism. – Harvard University Press, 1990.
7. Atkinson J. An Economic History of the World. – Palgrave Macmillan, 2020.
8. Krugman P., Obstfeld M. International Economics. – Pearson, 2018.
9. Johnson H. International Trade and Economic Growth. – George Allen & Unwin, 1958.
10. Schwab K. The Great Reset. – Forum Publishing, 2020.
11. McKinsey Global Institute. Reports on Digital Economy. – McKinsey & Company, 2021.
12. Tapscott D. Digital Economy. – McGraw-Hill, 1996.
13. Porter M. On Competition. – Harvard Business Review Press, 2008.

SAFIN Vladislav Igorevich

Master's Student,
Russian State Academy of Intellectual Property,
Russia, Moscow

HISTORY OF INTERNATIONAL BUSINESS DEVELOPMENT

Abstract. *The article examines international entrepreneurship as an important part of the global economy that has been developing for thousands of years, reflecting the spirit of searching for new opportunities and overcoming borders. From ancient trade to digital globalization, this story is filled with examples of ambition, innovation, and challenging challenges. This is evidenced by the work of such authors as John Daniels (International Business), Charles Hill (Global Business Today) and Eugene Stonehouse (Global and Transnational Business).*

Keywords: *international entrepreneurship, trade and cultural exchange, industrial revolution, corporate globalization.*

ШЕПЕЛЕВА Анастасия Олеговна

студентка,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, г. Белгород

*Научный руководитель – доцент Белгородского государственного национального
исследовательского университета, кандидата социологических наук
Шаповал Жанна Александровна*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПОРТАЛ КАК ЭЛЕМЕНТ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. В современном мире, где цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни, а количество гаджетов на одного человека нередко превышает два, развитие государственных цифровых платформ является не просто актуальным, а необходимым. В России эта сфера демонстрирует уверенный рост на протяжении многих лет, что подтверждается широким выбором цифровых сервисов и их популярностью среди граждан. В данной работе мы рассмотрим наиболее востребованные и перспективные цифровые платформы и сервисы, а также обсудим проблемы и вызовы, возникающие в процессе их внедрения.

Ключевые слова: электронное правительство, госуслуги, сервисы, пользователи, цифровые технологии.

Россия активно внедряет цифровые технологии, что привело к появлению новой общественной сферы – виртуального пространства. Это существенно меняет правовую систему и открывает новые возможности для развития государства и экономики. Сегодня без цифровых инструментов представить эффективное государственное управление практически невозможно.

Государственный портал – это масштабная федеральная система, которая предоставляет государственные услуги гражданам и обеспечивает открытый доступ к информации о них через интернет. Портал функционирует на основе государственных информационных ресурсов.

Можем выделить три основных функции государственного портала.

1. Обеспечение открытого доступа для граждан и организаций к информации о государственных и муниципальных сервисах, контрольных и надзорных функциях, а также услугах, предоставляемых государственными и

муниципальными учреждениями и другими организациями, вовлеченными в оказание государственных и муниципальных услуг.

2. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг, а также услуг государственных и муниципальных учреждений и других организаций в электронном виде, согласно спискам, утвержденным Правительством РФ и региональными властями.

3. Регистрация и обработка обращений граждан, касающихся работы Единого портала, включая возможность для пользователей оценивать качество полученных государственных или муниципальных услуг в электронном формате.

Чтобы продемонстрировать широкую востребованность государственного управления как образовательного направления, мы рассмотрим соответствующие статистические данные, которые подтверждают его растущую популярность среди абитуриентов и специалистов. Обратимся к статистике на рисунке.

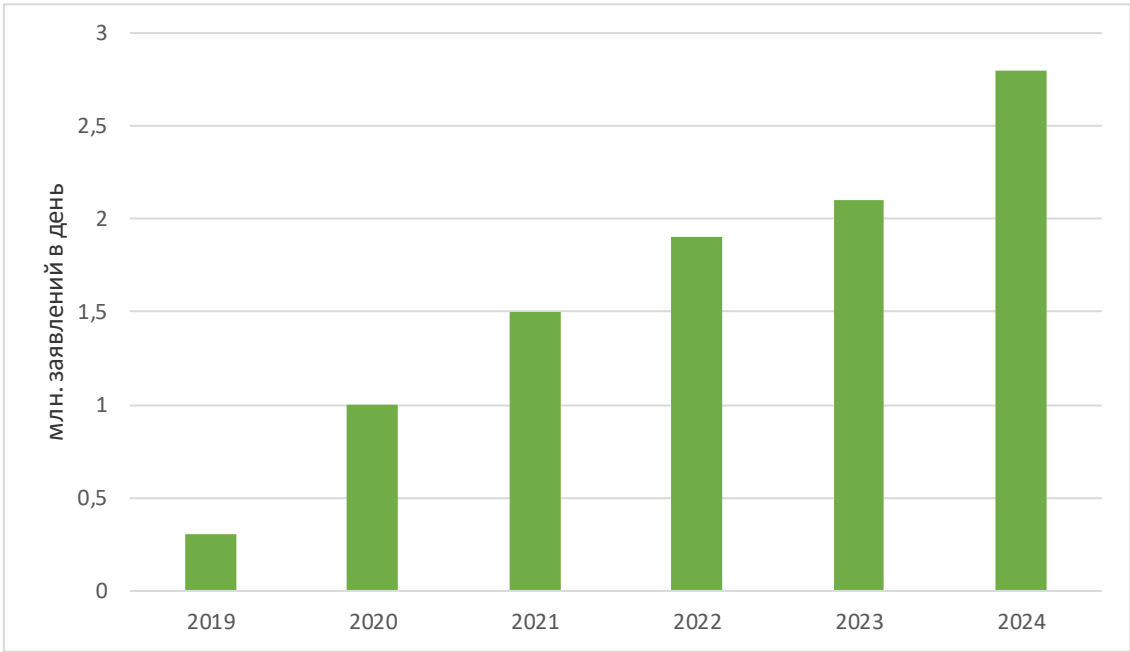

Рис. Данные о ежедневной активности пользователей портала «Госуслуги» 2019–2024 гг. по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [6]

Из рисунка мы видим, что с 2019 по 2024 года количество ежедневных заявлений пользователей портала ЕСИА выросло более чем в 10 раз.

Стоит отметить, что эко система «Госулуга» включает в себя множество проектов. Самыми

популярными являются «Госуслуги Авто», «Госуслуги Решаем вместе», «Госуслуги Культура», «Госключ». Обратимся к характеристикам в таблице.

Таблица

Сервисы системы «Госуслуг» по данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [6]

Проект	Направления работы	Пользователей в 2024 году
«Госуслуги Авто»	Регистрация транспортных средств и оформления водительских удостоверений.	45 млн пользователей
«Госуслуги Решаем вместе»	платформа, помогающая гражданам решать различные вопросы.	25 млн пользователей
«Госуслуги Культура»	для удобного заказа билетов в музеи и театры, а также покупки абонементов.	30 млн пользователей
«Госключ»	сервис для создания и использования квалифицированной электронной подписи	35 млн пользователей

Согласно таблице, мы можем сказать, что цифровые услуги государственного портала являются популярными среди жителей. Так же можем отметить, что они распространены в разных сфера жизни человека.

Портал «Госуслуги» занимает уникальное место в российской цифровой экосистеме, являясь централизованным и единственным

сервисом, обеспечивающим гражданам удобный доступ к широкому спектру государственных и муниципальных услуг в онлайн-режиме. Это не просто инструмент, а целостная система, разработанная для повышения эффективности взаимодействия граждан и государства [3, с. 323-325].

Благодаря «Госуслугам» граждане получили возможность получать необходимые услуги, не выходя из дома – записаться на прием к врачу, подать заявление на получение справки, оплатить налоги и штрафы, и решить множество других вопросов, охватывающих практически все сферы жизни, от получения паспорта до записи ребенка в детский сад. Интерфейс сервиса разработан с учетом принципов юзабилити, что делает его интуитивно понятным даже для новичков. При этом безопасность личной информации пользователей является приоритетом, и портал использует современные технологии шифрования для обеспечения высокого уровня конфиденциальности [4, с. 73-90].

Интеграция «Госуслуг» с другими государственными информационными системами позволяет получать актуальную информацию и услуги в режиме реального времени, избегая необходимости повторной подачи документов.

В целом, «Госуслуги» являются ярким примером успешной цифровой трансформации государственного управления, демонстрируя, как эффективно организовать взаимодействие граждан с государством в цифровом формате, повысить прозрачность и доступность государственных услуг.

Государственный портал, как ключевой элемент электронного правительства, имеет значительный потенциал для дальнейшего развития. В перспективе он должен стать единой точкой доступа для граждан, обеспечивающей предоставление актуальной и полной информации о государственных услугах, а также упростить процесс их получения благодаря принципу «одного окна». Важным направлением является совершенствование межведомственного взаимодействия, что позволит оказывать комплексные услуги более эффективно и совершенствовать систему оценки качества предоставляемых услуг, обеспечивая максимальную пользу для граждан.

Для дальнейшего развития Государственного портала как элемента электронного правительства необходимо решить ряд задач, связанных с доступностью, удобством использования и устойчивостью. В частности, портал должен быть адаптирован к международным стандартам доступности веб-контента, чтобы обеспечить удобный доступ для всех граждан, включая людей с ограниченными возможностями здоровья. Важным шагом является

предоставление приоритетного доступа к услугам гражданам, имеющим подтвержденный цифровой профиль.

Для улучшения пользовательского опыта необходима модернизация интерфейса, включая исправление ошибок цветового контраста и адаптацию дизайна. Кроме того, в условиях пандемии необходимо обеспечить устойчивость портала при высокой нагрузке и модернизировать форматы взаимодействия с пользователями.

Улучшение цифровых государственных платформ, особенно повышение безопасности приложений и сервисов, – это ключевой шаг к решению существующих проблем и обеспечению более эффективного взаимодействия граждан с государством.

Для достижения устойчивого прогресса необходима комплексная стратегия, которая включает не только инвестиции в современную инфраструктуру и подготовку высококвалифицированных специалистов, но и разработку гибкого и актуального законодательства, регулирующего цифровые процессы. Не менее важна постоянная обратная связь и взаимодействие между государственными органами, представителями бизнеса и гражданским обществом, чтобы платформа максимально соответствовала потребностям пользователей и способствовала повышению качества предоставляемых услуг.

Литература

1. О государственной программе Российской Федерации Информационное общество (2011–2020 годы). Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 №1815-р. Собрание законодательства РФ, 15.11.2010, №46, ст. 6026.
2. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Матраева Л.В., Королькова Н.А. Определение состава показателей оценки уровня развития цифровой экономики в регионе (региональной цифровой среды) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2020. № 1. С. 138-149.
3. Мишина Е.С., Рой Н.А. Электронное правительство в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. – 2016. – № 25. – С. 323-325.
4. Степанова В.В., Уханова А.В., Григорин А.В., Яхяев Д.Б. Оценка цифровых экосистем регионов России // Экономические и

социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 2. С. 73-90.

5. Черкасова Ю.М. Информационные технологии управления: учебно-практическое пособие / Ю.М. Черкасова. – М.:ИНФРА-М, 2014. – 316 с.

6. Рейтинг электронного правительства ООН. Государство. Бизнес. ИТ. [Электронный ресурс] URL: http://www.tadviser.ru/index.php/Статьи:Рейтинг_электронного_правительства_ООН (дата обращения: 15.02.2025).

SHEPELEVA Anastasia Olegovna

Student,
Belgorod State National Research University,
Russia, Belgorod

*Scientific Advisor – Associate Professor of Belgorod State National Research University,
Candidate of Sociological Sciences Shapoval Zhanna Alexandrovna*

THE STATE PORTAL AS AN ELEMENT OF E-GOVERNMENT

Abstract. *In today's world, where digital technologies have become an integral part of life, and the number of gadgets per person often exceeds two, the development of state-owned digital platforms is not just relevant, but necessary. In Russia, this area has been showing steady growth over the years, as evidenced by the wide range of digital services and their popularity among citizens. In this paper, we will look at the most popular and promising digital platforms and services, as well as discuss the problems and challenges that arise in the process of their implementation.*

Keywords: *electronic government, public services, services, users, digital technologies.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2025 • № 22 (257)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 09.06.2025 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40